

Яра Славина

ЭСПЕРАНЦА

Когда кажется рушится все, а выбор спутника жизни сделан давно и не ею, когда от нее зависит жизнь многих, сложно бороться против интриг богов и демонов. Эсперанца найдет выход из сложившейся ситуации, пусть он понравится далеко не всем.

Глава 1. Вот так и рушатся планы

В тишине полутемных коридоров раздавались приглушенные ковром быстрые шаги. Невысокая хорошо сложенная девушка в красном платье, с каменным выражением лица, упершись невидящим взглядом темно серых как грозовое небо глаз перед собой, поспешно шла к выходу из господского дома. Шелковое платье обтягивало ее фигуру как перчатка, глубоко открывая спину. Золотая цепочка с крупным прозрачным камнем на конце спускалась по спине между лопаток ниже поясницы. Тонкие пальцы судорожно стискивали небольшую сумочку. Черные локоны были забраны в высокую прическу, открывая длинную шею.

— Эспе! Эсперанца! Подожди! Да стой же ты!! Остановись, дрянь!!! — Высокий блондин в расстегнутой рубашке с искаженным злостью лицом пытался догнать девушку и схватить ее за руку. Эсперанца, не подумав остановиться, отмахнулась от молодого мужчины как от назойливой мухи. Тот явно не ожидал от девушки подобного поведения и повторил попытку удержать ее. Крепко вцепился в левую руку повыше локтя, сжал пальцы так, что на нежной коже стали проступать синяки. Развернул девушку к себе и, встряхивая ее изо всех сил, заорал в лицо, брызгая слюной:

— Чем ты не довольна? Что тебя так удивило? Ты сама виновата! Ты сама это сделала! Это все из-за тебя! Тварь, из-за тебя отец меня убьет... Она молча слушала мужчину, затем подняла правую руку, стерла тыльной стороной с лица брызги слюны, резко вывернулась из захвата и побежала к выходу, забыв взять одежду у дворецкого. Широко распахнула тяжелую дверь и выскочила под низко нависающие над мокрой и грязной дорогой снежные тучи. Коротко взмахнув рукой остановила желтый автомобиль с черными шашечками на боку и скользнула на заднее сиденье.

— Поехали и побыстрее. — задыхаясь от нехватки воздуха, прохрипела она водителю. Мужчина так и не успел догнать ее и, сжимая в бессильной злости кулаки, вдруг потеряно опустил голову не в силах смотреть вслед отъезжающему такси.

Всю дорогу до поместья, окруженного со всех сторон лесом, девушка молча смотрела в темное окно. Снег с дождем падали на стекло, мелькали огни в окнах стоящих серых домов. Слез не было. Не было даже сил ни на страх, ни на обиду. Девушку потрясывало от нервного напряжения, пальцы вцепились в обивку сидений. Таксист включил отопление на полную мощность, подозревая, что тонкое открытое платье мало защитит от холода неожиданную пассажирку. Чистая асфальтированная дорога отвернула от основного шоссе в лес и повела в его глубину. Кованные решетки ворот в поместье появились неожиданно, словно из-под земли. Высокий сплошной забор закрывал территорию от любопытных глаз. Девушка расплатилась с водителем и вошла в боковую калитку. Охранник удивленно открыл рот и выскочил из своей будки.

— Госпожа! Что случилось?

— Все в порядке, Джим. Не стоит беспокоиться. — тихо сказала Эсперанца и пошла по мощеной красивой плиткой дорожке. От дверей большого красивого дома бежал управляющий Генри, сжимая в руках теплую шубу. Он был взволнован и не скрывал своего беспокойства.

— Госпожа, вы не одеты. Ну как же так... Накидывайте быстрее шубку и идем домой.

Марта у нас. И она вас ждет. — и седой Генри одел на плечи Эсперанцы мантию, отрезая ее от холодного ветра и мокрого снега. Неожиданно крепкие для его возраста руки приобняли девушку и повели в дом. Эсперанца с трудом сдерживала слезы от такой искренней заботы и беспокойства. Ее слуги относились к своей госпоже как к родной, переживали ее радости и горести как свои, и их юная хозяйка платила им той же монетой. В большом ярко освещенном холле девушку встретила подруга детства и по совместительству партнерша по бизнесу Марта. Заметив Марту, Эсперанце сразу расхотелось лить слезы. Только не перед ней, не перед этой самоуверенной особой. Высокая огненно-рыжая демоница с улыбкой шла навстречу, пока не увидела Эсперанцу. Отметив мертвенно бледное лицо и плотно сжатые губы, одним движением сбросила с подруги шубу, обняла за плечи и повела девушку прямо в ее комнату. Закрыв за собой двери и отрезав комнату от окружающего мира пологом тишины приступила к допросу.

— Ну, дорогуша, рассказывай. Что стряслось? Ты почему такая убитая? Снова Виктор тебя оскорбил? Или опять ударил? Что натворил этот идиот на сей раз?

— Нет, ничего. Я в порядке. Марта, пригласи, пожалуйста, завтра на утро семейных юристов. Пусть готовятся к процессуальным действиям. Договор с Вельскими будет расторгнут по вине второй стороны. — Отвернувшись от подруги, Эсперанца расстегнула застежку платья, и оно упало к ее ногам ласковым послушным зверьком.

— Что?? Расторгнут?? Эспера, милая, ты уверена? Или ты сошла с ума?

— Да, более чем уверена. От Виктора воняет. Просто несет запахом чужой женщины. Можно даже не принюхиваться. С ног сшибет.

— погоди, дорогая. Что ты говоришь? Ты точно ничего не перепутала? Виктор воняет чужой женщиной? Да быть этого не может. Виктор же трус. Он против папаши не пойдет. Мало ли женщин в поместье Вельских. Парикмахер, служанка, которая готовила его одежду...

— Марта, о чем ты... Я все сама видела. Да и запах страсти ни с чем не перепутаешь. И, Марта, не спрашивай про подробности. Противно вспоминать. — Глухим убитым голосом сказала девушка и, так ни и не взглянув на подругу, пошла к дверям ванной комнаты. Уже взявшись за ручку и не оборачиваясь, ровным голосом произнесла: — Да, Марта, сообщи юристам, пусть требуют полной компенсации.

— Полной???? — ошарашенно спросила компаньонка.

— Да, полной. Мне нужна кровь его рода. — ответила девушка и вошла в ванную плотно закрыв за собой дверь.

Глава 2. Алтарь Тьмы

Горячие струи воды обжигали холодную кожу, смывали черными потоками тушь с ресниц и непрошенные горькие слезы. Однако омыть невыносимую боль с сердца у воды не получилось. Эсперанца оплакивала разбитые надежды на семейное счастье, на детей, на спокойную жизнь за крепкой мужской спиной. И всему виной старинный договор согласно которому вот уже несколько поколений ее семьи, не имея в роду наследников мужского пола, искали мужей в семье Вельских. Все дело в крови Властителей. Тьма, растворенная в ней, требовала идеальных условий. Мужчины Властители могли брать супругов любого рода. Сила Тьмы была сильна в крови мужчин, и наследники такой семьи владели ею в полной мере. С женщинами все было иначе. Тьма дарила женщинам-наследницам исключительные возможности. Прямую связь с Тьмой, возможность получить полную защиту, мудрость, хитрость и изворотливость, что вело расу демонов к процветанию, однако брак с другими родами приводил к тому, что потомки теряли способности Тьмы. За все надо платить. И за власть в руках правительницы и процветание расы Властительницы Тьмы платили договорным браком. Ибо только кровь Вельских идеально подходила для женщин правящего рода, к которому принадлежала Эсперанца. Только кровь Вельских не подавляла Тьму в детях этого союза. И лишь одно условие было для выполнения Договора: избранники и из Вельских, и из правящего рода не должны были иметь связей на стороне с момента сделанного выбора, а в случае Эсперанцы практически с детства. Договор был скреплен кровью. И за нарушение Договора расплачиваться необходимо было тоже кровью. За шесть веков существования договора он ни разу не был нарушен. И вот теперь... Рухнуло все. Эсперанца вновь и вновь вспоминала как приехала к Вельским несколько раньше и никого не предупредив, чтоб забрать Виктора на Прием по случаю Начала зимы. После Приема планировалось объявить о скорой свадьбе Властительницы и избранного. Пришло время для рождения наследников рода. Оставив шубку у дворецкого быстро пробежала в комнату избранного. Тихонько отворила дверь и увидела на постели избранного обнаженную девушку. Ее руки были прикручены к спинке кровати толстыми веревками, глаза закрыты, из открытого рта вырывались стоны сладострастия. Между широко разведённых ног рычал от наслаждения полураздетый мужчина. Они оба были так увлечены друг другом, что не заметили разгневанную девушку, пока она, развернувшись, с грохотом не закрыла дверь за собой.

Эсперанца завязала узлом пояс тонкого шелкового халата, встряхнула влажными волосами и решительно вышла из комнаты. Темные коридоры старинного ночного дома встретили ее мягкой обволакивающей теплотой. Девушка подошла к резной двери зала фамильного Алтаря Тьмы, недолго в задумчивости постояла перед ней и вошла внутрь.

Мягко мерцали фонари, освещая оббитые темно-бордовым бархатом стены и темный же паркетный пол. Эспера, осторожно ступая домашними туфельками, приближалась к стоящему в глубине комнаты большому черному камню. Ярко вспыхнувший огонь проявил висящий над алтарем свиток. Девушка подошла к поглощающему свет каменному монстру, сбросила туфельки и распустила завязки халата. Тени от языков пламени над алтарем рисовали причудливые узоры на белоснежной коже обнаженного тела девушки. Она взяла с алтаря длинный тонкий кинжал и резким движением полоснула по ладони. Густая вязкая

кровь крупными тягучими каплями упала на гладкую каменную поверхность и взвилась огненным языком. Тело девушки охватил огонь, и оно стало меняться. Эсперанца вытянулась вверх, у нее увеличилась грудь, округлились бедра, талия стала еще тоньше. Нежная кожа покраснела в отблесках пламени и тело покрылось вязью черных узоров, заканчивающихся рунными знаками на плечах. Большие черные крылья распахнулись за спиной, волосы рассыпались и укрыли ее до колен темной шелковой волной. Из-под верхней губы прорезались два острых клычка, рот открылся в беззвучном крике, широко распахнулись большие глаза в которых клубилась Тьма. И Эсперанца слышала в голове спокойные тихие голоса.

— Эсперанца, урожденная Властительница Тьмы, последняя в своем роду. Мы, Великая Тьма и Хранители законов Тьмы слышим тебя. Зачем ты призвала нас?

— Великая Тьма и Хранители законов, сегодня я прошу расторгнуть Договор об избранных с родом Вельских по причине нарушения основного положения Договора с их стороны. Избранный Виктор не сберег чистоту крови... Правящий род оказался под угрозой. Если я не оставлю наследника....

— Если ты не оставишь наследника, Великая Тьма потеряет свою власть над демонами за Преградой. Но и демоны потеряют защиту и поддержку Великой Тьмы. Они готовы стать слугами или даже рабами людей? Готовы потерять свою сущность?

— Я не знаю. Я не знаю, как и почему он принял такое решение. Влияние ли это того, что демоны живут среди людей, или это просто глупость конкретного демона... Факт остается фактом. Договор нарушен. Наследника нет.

— Ты попросила компенсацию? И кровью в том числе?

— Да... Но боюсь это дела не спасет.

— Ты просишь кровь Виктора?

— Гнилая кровь мне не нужна.

Голоса спорили между собой. Дьяволица ждала... Кровь капля за каплей падала на Алтарь и сгорала в жертвенном пламени.

— Эсперанца, мы расторгаем договор. Мы признаем за тобой Право требования крови рода Вельских. Мы поможем пережить тебе горечь предательства и найти выход из сложившейся ситуации. И мы даем тебе шанс получить Пророчество, которое позволит сохранить род. И, Эспера, узнай кто и почему толкнул этого идиота в объятия другой. Это очень важно. Для всех демонов. Береги себя, девочка... — с этими словами голоса исчезли и пламя, бушевавшее на алтаре, потухло.

Эсперанца обессиленно рухнула на пол и снова приобрела человеческий вид. Предстояло сделать очень многое...

Глава 3. Кровь за кровь

Утро началось с того, что Марта ворвалась в спальню подруги, распахнула тяжелые шторы, открыв дневному свету небольшую уютную спальню. Эсперанца попыталась спрятать голову под подушку и поспать еще немного. Но Марта стала стягивать девушку с постели приговаривая, что через пару часов состоится совет. И что адвокаты настаивают на присутствии младших Вельских на совете. Эсперанца села на кровати и возмущенно проворчала:

— Какого черта? Я не намерена лишний раз видеть этого лицемера. Договор расторгнут, теперь я должна искать Вельским замену.

— Так ты для этого просишь кровь их рода? Чтоб найти замену? — с удивлением Марта посмотрела на растрепанную девушку, сидящую на кровати поджав ноги.

— Март, я пока не знаю... Я вообще ничего не понимаю. — С болью в голосе произнесла она. — Вот не было печали... Теперь мне к Оракулу надо еще. Давай все обсудим позже.

Умывшись и позавтракав, Эсперанца стояла перед зеркалом и разглядывала бледное усталое лицо с обескровленными губами. Она вспоминала ночной разговор с Хранителями и удивлялась своему состоянию. Ее душу заполняло странное безразличие и спокойствие. Покопавшись в гардеробе, она одела черные кожаные брюки и тонкую черную водолазку. Зашнуровала высокие ботинки на толстой подошве и просто закрутила волосы на затылке, закрепив простым стилетом, который при случае можно было использовать по прямому назначению. Мало кто знал, но Эсперанца умела пользоваться холодным оружием, а именно стилетом и кинжалами для метания. Милая девушка при случае могла постоять за себя.

Тушью слегка тронула ресницы и решила, что этого более чем достаточно. Эпера вышла из своей комнаты полная решительности не идти на поводу у глав родов. Спокойное, даже отстраненное выражение лица удивляло всех встреченных домочадцев. Легкая улыбка искривила ее губы лишь когда она подходила к дверям комнаты, где уже собрались члены совета.

Эсперанца на пару секунд задержала дыхание, собралась с духом и вошла в знакомую с детства комнату. Молча села в кресло, установленное во главе большого стола и обвела взглядом собравшихся, отметив про себя, что Вельские сели в самом дальнем углу. Семейство Вельских было представлено в полном составе. Вельский-старший — плотный высокий светло-рыжий демон, весьма симпатичный, если бы не презрительное выражение холодных глаз бутылочного цвета. Елена, платиновая блондинка сидела, поджав узкие губы и с ненавистью глядела на Эсперанцу. Виктор выглядел как-то бесцветно. И без того блеклый цвет его светлых волос сливался с таким же блеклым лицом. Глаз он не поднимал. Рассматривая уже бывшего жениха девушка несколько удивилась, когда рядом с бледным вздрагивающим Виктором увидела незнакомого мужчину, с опущенной головой, прикрывшего лицо длинной челкой. Мужчина был широкоплеч, кожаная куртка обтягивала его, не скрывая развитой мускулатуры. Серебристые пряди волос блестели в лучах зимнего солнца, Эпера подавила зарождающееся любопытство и продолжила осматривать остальных.

— Начнем, пожалуй, — прокашлявшись произнес старый умудренный опытом инкуб

Родевич, который уже много лет руководил гильдией адвокатов и решал все юридические вопросы правящей семьи. — Поводом для внеочередного созыва совета сегодня послужило принятое Тьмой и Хранителями решение о расторжении Договора об избранных между родом Властителей Тьмы и родом Вельских по причине несоблюдения второй стороной основного пункта Договора. Слова Родевича прозвучали как гром среди ясного неба. Присутствующие на совете стали переговариваться, сперва тихо, но потом все громче и громче. Пока кто-то не выкрикнул: — Что значит нарушение основного пункта? И чем это теперь грозит? Чем грозит всем нам?

Родевич тяжелым взглядом обвел всех и в наступившей тишине уронил фразу: — Виктор Вельский, теперь уже бывший избранный Властительницы Эсперанцы, вчера замарал свою кровь. Шанс обрести следующего наследника правящего рода в этой ситуации с этим избранным равен нулю.

Эсперанца продолжала молчать, не глядя на Вельских. Главы демонских родов, осознав масштабы надвигающейся катастрофы, стали требовать казни Вельского. Елена, мать Виктора, рыдала зажав рот ладонью. Родевич продолжил: — Властительница требует компенсации. Полной компенсации. Ей нужна кровь рода.

Молодой огненный демон, видимо еще недавно вошедший в совет, вскочил со своего места и прокричал: — Для чего ей его кровь? Что она с этой крови сразу понесет и род Властителей продолжится? Нам нужно выбрать достойного и пусть с ним она пытается продолжить свой род. Я к примеру, готов выполнить долг. А все эти сказки про идеальную кровь просто сказки. Ну и пропадет сила, все равно останется сила рода мужа. Да и наследник опять же никуда не денется. Что нам от этой Тьмы?

Эсперанца выслушала этот бред, встала громко отодвинув свое кресло, и отошла к окну. Глядя в окно, она тихо произнесла, и акустически усиленный звук услышал каждый в комнате.

— Вчера я говорила с Тьмой. С Тьмой и Хранителями. Мне дан шанс на исправление ситуации. И да, мне нужна кровь рода Вельских. Кого мне отдадут, мне все равно. Конечно это не может быть Елена, она сама пришедшая в этом роду, да и гнилая кровь Виктора не нужна мне. Остаются София и глава рода Эдвард. С этими словами Эсперанца обернулась к присутствующим. — Решайте.

Эдвард встал и задал один вопрос: — Учитывая, что прозвучало имя моей дочери, я верно понимаю, что кровь нужна для жертвоприношения, а не для брака?

Эсперанца криво усмехнулась: — О каком браке идет речь? Договор расторгнут. Кровью и жизнью Вельских есть шанс снять проклятие правящей крови и тогда сила Властителей не будет растворяться в крови других родов. Правда сила станет меньше. Но ведь за все надо платить. В том числе и за свободу от дури Вельских. Так что я жду решения.

Эдвард оглянулся на рыдающую Элену и почти синего от напряжения Виктора и уже собирався отдать себя в жертву, как вдруг сидящий рядом с Виктором молодой мужчина встал и, откинув длинную косую челку, произнес глядя невозможно синими глазами Эсперанцы. — Пойду я. Я, Даниэль Вельский, старший сын рода Вельских, принимаю на себя вину рода и долг крови. — Нееет!!!! — Завопила Елена и забилась в припадке на полу. — Не пуцу! Не отдам этой ведьме! Столько лет тебя прятали от Властителей, а ты сам... Сам! Если ты уйдешь, это будет гибель рода!!! — Мам, если и не уйду, все равно уже род не спасти... Спасибо брату, сделал все от него зависящее.

Эсперанца с трудом отвела глаза от глаз Даниэля, сказал резко: — Принято. — И вышла

из комнаты совета.

Пару часов спустя после Совета в кабинете, оставшемся от отца, Эспера разговаривала с Владом Ворачеком, земным демоном, начальником службы безопасности.

— Влад, картина уж очень неприглядная получается. Сперва мои родители погибли, и это как раз тогда, когда мама узнала о своей беременности. Потом эта история с Виктором. Не могу поверить, что он сам такую глупость сотворил. Я не говорю об интересах всех демонов, достаточно того, что он подставился сам и свой род подставил. И сразу встает вопрос, кто ему эту девочку подложил? Не сам же он на нее упал. Такое ощущение, что я в центре какого-то заговора... Как говорил отец — Ищи кому выгодно. Так вот, Влад, ищи кому выгодно превратить демонов в рабов людей.

— Эспера, малышка, ты уверена, что следы ведут к людям?

— Не знаю, — задумалась она. — Не знаю. Но почему-то именно эта мысль не вызывает у меня отторжения. Хотя есть еще одна мысль. Но ее требуется проверить. Пока даже и озвучивать не буду. Влад, а что ты мне скажешь про Даниеля Вельского? Вообще про него ни разу не слышала, а ведь их семья мне была очень близка.

— Даниель... Интересная история, малышка. Это ведь он должен был быть твоим избранным по праву рождения. Он же старше Виктора на 4 года. И он родился со знаком силы, знаком Вельзевула. Представляешь, ледяной демон и со знаком Высшей власти. Да ваш с ним союз был бы абсолютно непобедим. И наследники могли бы получить оба дара при желании Тьмы. Но вскоре после рождения вся информация по нему исчезла, пошел даже слух, что ребенок погиб. Елена даже траур носила какое-то время. А видишь оно как получилось... Жив, оказывается. Для себя, для своего рода сохранили Высшего... Вот подлецы все-таки. Власти им было мало видимо. Усилить род еще больше захотелось. А может и не просто усилить. Ладно, Эспера. Я займусь всем, о чем мы говорили. Будь осторожна, девочка. — сказал демон, встал, обнял девушку и поцеловал в макушку.

Глава 4. Дорога к Оракулу

После разговора с Владом Эсперанца спустилась по лестнице в холл и намеревалась попить чаю на кухне. Тем более, что туда как раз собиралась подойти Марта. Погруженная в свои мысли девушка повернула в коридор, идущий в уютную вкусно пахнущую кухню, когда ее кто-то окликнул. Обернувшись, она увидела высокого голубоглазого блондина. — Даниэль... Чем могу быть полезна? — холодно спросила Эспера. Он близко подошел к ней и заглянул в глаза.

— Эсперанца, что мне делать? Куда идти? Я конечно могу просидеть в холле вечность... Но все-таки... — и мужчина улыбнулся обезоруживающей открытой улыбкой. Девушка вздохнула и, скрепя сердце, предложила: — Пошли пить чай. С Мартой познакомлю. А там дальше решим.

Чаепитие вышло необычным. Даниэль и Марта обсуждали киноактеров, детей министров и поп-звезд. Их беседа была веселой и шумной. Они оба много смеялись, Марта подливала Даниэлю чай и подкладывала вкусности. Эспера смотрела на них молча, а в ее душе все больше и больше поднимал голову червячок недовольства. Девушка сама не понимала почему вдруг ей неприятно смотреть на их веселье, почему ее раздражает то, что Марта старается прикоснуться к собеседнику, заглядывает ему в глаза. В конце концов чаша терпения переполнилась. После очередной шутки Даниэля, вызвавшей взрыв громкого Мартино смеха, Эспера встала и поспешила откланяться. — Марта, распорядись насчет комнаты для нашего гостя. А я вас оставляю. Девушка развернулась и пошла к себе, ощущая пристальный взгляд Дана затылком.

Час спустя Эсперанца только успела выйти из душа, как в дверь кто-то негромко постучал. — Эспера, открой. Это я, Марта. Девушка широко улыбаясь впорхнула в комнату, уселась в уютное кресло, и, виновато поглядывая на подругу, начала. — Эспе, я поговорить....

— Ну говори. — усмехнулась Эсперанца.

— Эспе... Я про Дана поговорить хочу. Что ты с ним планируешь делать? Неужели и вправду принесешь его в жертву? — Марта пыталась поймать взгляд подруги.

— Не знаю. Это на самый крайний случай. Если больше ничего не останется. А что понравился?

— Понравился, очень понравился. — тихо сказала Марта. — Не отнимай его у меня. Прошу...

— Уже у тебя? Как быстро... — удивленно приподняв бровь посмотрела девушка.

— Ну ведь тебе он не нужен? Ну зачем он тебе? Он тебе даже не нравится. А кровь в конце концов можно взять и у Виктора. И Дан совсем тогда будет не нужен. А раз не нужен, так отдай его мне. — подруга тараторила, не останавливаясь и, только заметив холодный взгляд Эсперанцы осеклась.

— Марта, прекрати. Твои интересы конечно весьма значимы. Но и твои, и мои интересы меркнут перед потребностями Тьмы и рода. И если будет нужно сцедить кровь Вельского, или отнять его жизнь на благо всех демонов, я сделаю это. Как и отдам свою кровь и свою жизнь. А теперь оставь меня. Я сегодня очень устала. И еще. Завтра меня ни будить, ни искать не надо. Меня дома не будет. Развлекай своего гостя сама. — Эспе ровным

голосом произнесла свою речь и отошла к окну.

Марта не дождалась ответа на вопрос куда же собралась Эсперанца и ушла, раздраженно хлопнув дверью. Хозяйка комнаты легла в постель, уткнулась в подушку и ей не к месту совершенно вспомнились ярко синие с какими-то искорками насмешливые глаза Даниэля. И еще подумалось, что на нее-то он так как на Марту весело не смотрел. В те редкие моменты, когда их взгляды пересекались, в глазах мужчины мелькало странное выражение, непонятное и неизвестное девушке. Проворочавшись в постели около часа, она наконец-то уснула чутким поверхностным сном.

Утро началось очень рано. Задолго до позднего зимнего восхода солнца. Эсперанца тихо, стараясь никого не разбудить, оделась в джинсы, ботинки на шнуровке, толстый свитер, набросила на плечи тонкую дубленую курточку, взяла рюкзачок и отправилась, не завтракая, в гараж.

— Эсперанца, подожди. Я с тобой. — окликнул ее Даниэль на выходе из дома. Девушка закатила глаза и резко обернулась чтобы вдруг уткнуться носом в твердую грудь молодого мужчины, обтянутую тонким кашемировым джемпером стального цвета. Подняла глаза на узкий подбородок и задержала взгляд на плотно сжатых четко очерченных губах, увидела выше прямой нос, высокие скулы, синий омут под темными изломами бровей, косую белобрысую челку, упрямо свисающая на лицо. — Да, Даниэль мог бы быть красивым. Если б не был Вельским... — подумала девушка и развернулась. Уже спускаясь по ступенькам крылечка, ведущего в гараж, бросила: — Зачем тебе со мной? Сама справлюсь. Развлекайся тут. Марта скучать не даст.

— Ревнуешь? — усмехнулся Даниэль. — Да уж лучше я с тобой. Мало ли вдруг кровь резко понадобится, а я тут раз и готов. И прямо на жертвенный алтарь и добровольно.

Фыркнув и пожав плечами, Эспера молча села за руль внедорожника, позволив попутчику занять переднее пассажирское сиденье.

Дорога оставляла желать лучшего. За ночь подмерзло и поверхность асфальта покрылась прозрачной коркой льда. Шипы шин шумно цеплялись за скользкое полотно, которое в свете фар блестело драгоценным светом. Эсперанца вела автомобиль уверенно. Недаром столько времени тренировалась с начальником службы безопасности. Водить она любила. Любила ощущение скорости, ощущение того, что в ее руках большой металлический монстр становится послушным и податливым как ручной зверь. Тишина в салоне стал напрягать и Эспе включила любимую музыкальную подборку. Громкие звуки прорезали тишину. Эсперанца была поклонницей метал-рока. Густой грудной голос певицы проникал до самых глубоких уголков души.

Baptised with a perfect name
The doubting one by heart
Alone without himself
War between him and the day
Need someone to blame
In the end, little he can do alone
(Nightwish — Amaranth)

В такт музыке Эспе постукивала пальчиками по оплетке руля и изредка ловила на себе внимательный взгляд Даниэля. В какой-то момент не выдержала и спросила: — Ну и что интересного ты увидел?

— Тебя.

— Меня? — вопросительно изогнула бровь она.

— Да вот смотрю на тебя. Пытаюсь угадать кто ты. Знаю же, что у Властителей рождаются все виды демонов.

— Ну и как? Есть успехи? — усмехнулась она.

— Ну как сказать. Уверен, что точно не огненная. Если конечно волосы не красишь. Да и глаза у тебя не зеленые. И не земная вроде. Они как-то помягче и эмоциональнее что ли...

— А ты так уверен, что я неэмоциональная? — девушка от какой-то непонятной обиды аж задохнулась. — Нет, конечно я не земная, угадал, но насчет эмоций, пальцем в небо. Есть же воспитание Властителей. Там все учатся эмоции контролировать. Я ж не просто девчонка. Знал бы сколько сил и времени потребовалось чтобы мне эти эмоции обуздать. — Эспера закусила губу и в сердцах стукнула ладошкой по рулю. Столько лет тренировок, и из-за этого упрямого прилипалы не смогла сдержаться и позволила эмоциям вырваться наружу.

— Погоди... Нет!! Да быть этого не может!! Не верю!!! — Даниэль уставился на скривившееся лицо девушки круглыми глазами. — Эсперанца, ты суккуба??? Суккуба??? — Он откинулся в кресле и ошарашенно продолжил размышлять. — Обалдеть.... Суккуба — девственница... И в твоём возрасте... Через 5 лет после инициации. С ума сойти. Вот это издевательство над природой демонессы.... Да ну нет... — что-то вдруг прикинул он в уме. — Это ведь ты сама так над собой получается? Но почему? В Договоре ведь не было границ брачного возраста... Ты могла в любой момент с Виктором... — И вдруг он замолк и пристально уставился на нее, словно о чем-то догадываясь.

Эсперанца глубоко вдохнула и досчитала про себя до десяти, лишь бы не нахамить слишком догадливому попугачику.

— Да, сама. А что мне было делать? У меня выхода не было. Успокоить природу демона я из-за Договора могла только с избранным, а Виктор... Меня всегда от него тошнило... Еще с детства. Вот и тянула до того момента, пока время наследников не пришло и дальше тянуть уже было просто нельзя.

Дан молчал, глядя на дорогу. Девушка хмурила брови и покусывала нижнюю губу, огорчившись от необходимости открывать душу перед малознакомым мужчиной.

— Эспера, расскажи мне о ваших с братом отношениях. Если можешь конечно. — тихо попросил Дан.

— Да что рассказывать, Дан. Я в восемь лет осталась одна. Тогда и подписали Договор, чтоб без наследников раса не осталась. А Виктор... Он как понял, что я ему в супруги предназначена, так и пытался в постель меня загашить. Так сказать, всегда рядом и доступная для его загребущих рук, заодно и морально подавить, чтоб уж править единолично при карманной Властительнице. И что из того, что первый раз попробовал это проверить, когда мне было всего девять лет. Если б не тренировки с Владом и немного удачи, я бы просто не отбилась от тринадцатилетнего злого мальчишки. Меня ж еще и отругали за его подбитый глаз. А мои синяки и разорванное платье никого не тронули словно в порядке вещей это было. Естественно я не хотела такого мужа. Только вот пойти против Договора не могла. Да и не пошла бы в интересах нашей расы и Тьмы. — Эсперанца замолчала, да и Даниэль в тишине думал о чем-то своем пока тихо не спросил:

— Эспера, а ты знаешь, что это я должен был стать твоим избранным?

— Теперь знаю. После совета Влад сказал. Только это ничего уже не изменит и не исправит. Все существование демонов под угрозой...

— Не нагнетай. Попробуем исправить. Или изменить. Все-таки кровь, добровольно

отданная, это немало. А вдруг это реальный шанс? И сразу наступит Пис во всем Писе!

— Да ты мечтатель, Дан! — засмеялась Эспера.

— Не стану спорить. Лучше спрошу. Куда мы едем-то?

Эсперанца хмыкнула: — А ты не думаешь, что это должен был быть первый заданный тобою вопрос? К Оракулу. Получать обещанное Предсказание.

Эспе в сердцах выключила музыку и снова в салоне автомобиля наступила тишина. Несколько расслабившись после неудобного разговора, Эсперанца заметила в зеркале заднего вида еле видимый в утренних зимних сумерках большой темный автомобиль с выключенными огнями, который неотвратно нагонял их.

— Вот ненормальный. Смотри как чешет, по такому льду и на такой скорости. — Девушка сбавила скорость и прижалась к обочине. Темный повторил ее маневр.

— Проклятье. — Эспера вжала педаль газа в пол до упора и вильнула на дороге, пытаясь оторваться от преследователя. Темный не отставал. Скользкий асфальт вынуждал быть предельно осторожной и не перемудрить в желании оторваться от преследователя. Машины неслись по пустой дороге. Вдруг догоняющий пошел на обгон и уже почти обошел их, когда вдруг резким движением толкнул в бок авто Эсперанцы. Закусив губу, она выровняла машину, не дав ей скатиться в кювет. Темный умчался вперед, даже не сбавив скорость. Эсперанца остановилась, невидящим взглядом уставилась в лобовое стекло и уронила голову на руль. Сердце было готово выскочить из груди, легкие разрывало от глубоких вдохов. Даниэль приобнял ее за плечи и прижался щекой к макушке. — Тихо-тихо. Все уже. Выдыхай. — успокаивающе шептал он. Некоторое время спустя девушка высвободилась из кольца рук и подняла глаза на Дана.

— Мне не показалось? Нас действительно попытались столкнуть?

— Скорее предупредить или напугать. На дороге никого, вокруг поле. Если б хотели столкнуть, столкнули б и никто не смог бы им помешать. Ты в порядке?

— Физически да. Морально — нет.

— Эспе, дай я поведу. Посиди, отдохни. Полегче станет. — сказал Дан и провел ладонью по плечу девушки.

Оставшуюся дорогу до Голтауна Эсперанца проспала, закутавшись в теплый палантин, всегда лежащий на заднем сиденье в автомобиле. Даниэль остановился у Старбакса и вышел. Эсперанца в полусне проводила его взглядом. Крупные хлопья белого снега быстро сделали его фигуру невидимой, и девушка провалилась обратно в вязкий сон. Яркий, бодрящий запах кофе вытаскивал Эсперу из сна, будил, заманивал и соблазнял.

— Спящая красавица! Подъем! Парочка донатов и латте поднимут твоё настроение!

Эсперанца с улыбкой открыла глаза, перехватила стакан с зеленой эмблемой и вытащила донат из пакета.

— Ммм... Вкусно. — простонала она, отпивая сладкий молочный напиток.

— Надо же, как оказывается легко тебя привести в состояние экстаза. — усмехнулся Дан и потянулся большим пальцем стереть пенку с ее верхней губы. Эсперанца замерла и напряглась, не отрывая взгляда от его улыбающихся глаз, а Даниэль задержал руку, отвел прядку непослушных волос с ее щеки и нежно коснулся длинными пальцами заалевшей скулы. Его взгляд стал напряженным, и где-то в глубине промелькнула тщательно скрываемая боль. Тяжело вздохнув, он отвернулся от девушки, допил свой эспрессо и завел мотор авто.

Глава 5. Пророчество Оракула

Внедорожник ехал по грязным серым улицам Голтауна. Снегопад становился все сильнее. Дворники еле справлялись с белой напастью. В какой-то момент Дан остановился и предложил переждать пик непогоды, дабы не попасть в дорожное происшествие. Они оба молчали и думали каждый о своем, а снег засыпал автомобиль. Эсперанца вспоминала свой прошлый визит в Голтаун и все, что ей было известно про Оракула.

Храм Оракула — старейшее здание города. Белый купол полусферической формы был виден издалека. К нему со всех сторон вели дороги и откуда бы ни пришел путник, идя в центр города, он всегда приходил к Храму Оракула. Предсказание давалось каждому демону, рожденному за Преградой, всего один раз. Эсперанце Оракул уже сделал свое предсказание сразу после рождения. В исключительных случаях Тьма и Хранители могли дать второй шанс на Пророчество. Именно таким шансом и могла воспользоваться Властительница.

Снег практически прекратился, когда автомобиль остановился на улице, примыкающей к центральной площади. Чтобы попасть в Храм Оракула, нужно было пройти метров 300 по прямой. Эсперанца шла за Даниэлем по булыжной мостовой центральной площади. Холодный промозглый ветер бросал колючие снежинки в лицо. Заледеневшими пальцами девушка сжимала воротник дубленой курточки и пыталась хоть как-то укрыться от снега. Окидывая взглядом площадь, Эсперанца вдруг увидела черное дуло пистолета в руке незнакомца, закутанного в шарф по самые брови. Даниэль не оглядываясь шел вперед, удерживая Эспе за правую руку и не видел нависшей над ними опасности. Эсперанца как в замедленном кино заметила вспышку и сделала то, что сама от себя не ожидала. Она оттолкнула Даниеля и почувствовала сильный удар в грудь. Перед глазами померкло все и девушка ушла в спасительную темноту.

Очнулась Эсперанца в темном помещении где не было холода, ветра и снега. Нестерпимо болела грудь, словно в нее ударили молотом. Даниэль сидел на полу рядом с деревянной лавкой, на которой лежала девушка, гладил ее по волосам и с мольбой в голосе твердил: — Только не умирай. Не оставляй меня. Эспе глубоко вдохнула, закашлялась и попыталась сесть на твердом ложе.

— Какого черта ты творишь??? — прошипел Дан. — Тебе лежать надо. В тебя стреляли.

— И ты видел кровь? — Усмехнулась Эспера. — Не видел же. Вот и дай мне спокойно сесть. Девушка опустила ноги и ухватилась за край лавки. Перед глазами все поплыло и в ушах противно зазвенело. Потребовалось некоторое время, чтобы мир вокруг перестал ходить ходуном. Со скрипом открылась дверь в комнату, из-за нее ворвался лучик света и в проеме показалась фигура в светлом балахоне. — Эсперанца, Даниель. Прошу за мной. Вас ждет Оракул.

Даниэль удивился, ведь его личное пророчество уже было произнесено. А Тьма и Хранители ему второго шанса не давали, о чем не преминул он сообщить посланнику Оракула. В ответ тот усмехнулся, накинул капюшон на лысую татуированную голову и вновь позвал обоих за собой.

Внутри Храма было тепло и сумрачно. Длинный коридор освещался небольшими шарами, висящими под потолком. Дан и Эпера шли молча за угрюмым проводником бесконечно долго пока не вышли в большой зал, из которого в 4 стороны вели закрытые

двери. Проводник остановился перед простой гладкой дверью белого цвета и указал на нее Даниэлю. Дан остановился перед дверью, но не стал входить в нее, следя за тем, в какую дверь проводник собирался отправить Эсперанцу. Девушку тоже поставили перед большой резной некрашеной дверью. Она растеряно оглянулась на Дана, увидела его ободряющий кивок и толкнула дверь.

Эсперанца плыла между звезд в полной тишине. Холодные огоньки совершенно не согревали девушку. Безразличная ко всему, спокойная, словно все происходит не с ней, Эспера медленно двигалась к большому огненному шару. — Интересно, а он горячий? Или это просто иллюзия? Может это мой разум помутился и воображение играет со мной в глупые игры. — девушка думала с трудом, словно продираясь каждым словом сквозь вязкую тишину. Огненный шар завис прямо перед девушкой и заполнил все пространство. Всполохи пламени сложились в лукаво прищуренные глаза и ехидную улыбку. Странное, невероятное лицо раздуло большие ноздри и захохотало так, что девушку охватило горячим воздухом.

— Ну здравствуй, Властительница — Последняя из рода. Зачем пришла? Твое Предсказание уже было сделано. И очень давно.

— Оракул... Забавный... — снова вязко подумала она. — Ну сделал Предсказание. Так теперь новое надо. А если и это будет не в тему, то я и третье выпрошу. Услышав ее мысли Оракул расхохотался еще громче.

— Давно не было таких забавных Властительниц. Да еще с такой судьбой. Скажи-ка мне, Властительница, что ты знаешь про Преграду?

— Только то, что хранилось в наших летописях. Когда-то не было никакой Преграды, и все демоны могли перемещаться по миру безо всяких препятствий. И в мире была магия. Не знаю, что случилось, но в какой-то момент возникла Преграда и Тьма Великая осталась там, а здесь осталась небольшая часть демонов и всего один из рода Властителей, который единственный сохранил связь с Тьмой.

— И это правящий род... Детский сад какой-то. Эсперанца, вот еще один камешек на весы того, что в этом мире кто-то пытается уничтожить Властителей. Ваши летописи поправлены, от тебя скрыли очень важную информацию. Слушай, девочка. Давным-давно два параллельных мира существовали рядом. Один мир — мир магии, мир полный сказочных существ. Эльфы, даемоны (именно так называли себя те, кого в этом мире называли демонами), гномы, вампиры жили рядом и поклонялись Великой Тьме. Единая богиня, божественная сущность на все народы. И второй мир — мир людей, без магии, без лей-потоков и со множеством богов и мелких божонков. В мире магии каждая раса была одарена какой-либо задачей. Даемоны были стражи Тьмы. Они следили за порядком, за исполнением законов Тьмы, следили они и за прорывами пространства между двумя мирами, где свободно магические расы могли путешествовать в мир людей. Даемоны были сильным, красивым и справедливым народом. И мужчины, и женщины служили стражами наравне. И не было деления демонов по стихиям. Не было и ипостаси Тьмы... Властители руководили расой демонов мудро. Тогда был счастлив наш народ и процветал он. — И Оракул замолчал. Через какое-то время он продолжил.

— Так продолжалось до тех пор, пока неизвестно откуда в магическом мире не появился маг. Сильнейший маг, магическая сущность, сравнимый по силе с божественной. И имя ему было Мрак. Стал он близким другом Тьмы, соблазнял ее. Помогал ей, подсказывал, подталкивал к решениям, которые никогда Тьма сама бы и не приняла. Слишком сильно доверяла Тьма Мраку, и слишком сильно он хотел получить единоличную власть над обоими

мирами. Стали в мире появляться Храмы, посвященные Мраку, он совращал демонов за спиной Тьмы, обещал им силу и власть.

Когда недовольство двух существ друг другом достигло предела и мир стоял на грани войны, случился внезапный и очень большой прорыв пространства между мирами, куда ушел большой отряд стражей, возглавляемый твоим дальним предком. И в этот момент Мрак в своем Храме осуществил кровавый ритуал желая слить два мира и погубить Тьму. Но не учел, что Тьма была богиней и сила ее оказалась больше. Разрушила она заклятье Мрака, разделила два мира Преградой окончательно, лишила силы вероломного Мрака, который исчез в неизвестности. Никто так и не видел его мертвым, никто не обнаружил выброса его магии. А Тьма потеряла возможность открыто помогать попавшим в мир людей дамонам. И можно назвать большой удачей, что связь с Тьмой не потерял правящий род Властителей. Дамоны за Пределами изменились, смогли вступать в брак с людьми, и их дети рождались чистыми дамонами, получили вторую ипостась, которая определила стихийный облик, приобрели особую силу и потеряли часть души, став несдержанными, более жестокими и жадными и люди их называли демонами.

Эсперанца словно видела все своими глазами. Века пронеслись перед ней, оставив чувство грусти и горечи.

— Юная Властительница, известно ли тебе содержание твоего Пророчества? — спросил Оракул.

— Нет, я слишком рано осталась одна. Некому мне было рассказать о нем.

— Тогда позволь я его озвучу для тебя.

— Конечно, если это вообще возможно.

— Последняя Властительница останется одна, льдом сердце и душа ее сокрыты будут.

Отринув смерть и свет приняв, одарена

Окажется любви и счастья чудом.

Эсперанца повторила про себя слова Пророчества. Взглянула в грустные глаза Оракула и задала вопрос:

— Скажи мне, мудрейший, значит ли это, что я только перед смертью буду счастлива?

— Я не толкую значений пророчеств, я только их произношу. Ну и иногда рассказываю сказки красивым девушкам — усмехнулся Оракул и вдруг его изображение подверглось трансформации. Вместо теплого огненного шара появилась черная птица с огромным стальным клювом. В глазах Оракула горел холодный огонь.

— Услышь Пророчество, юная Властительница. Пророчество о наследнике.

Лишь потеряв навек, приобретешь

Лишь испытав всю боль, ты истину узнаешь

Лишь очищение спасет и путь найдешь,

Коль мертвой розы ледяные лепестки растают.

В темноте прозвучали последние слова Пророчества и Эсперанцу закрутил воздушный вихрь, встряхнул ее всю и выставил в общий зал. Свет резанул по глазам, проморгавшись девушка увидела Даниэля, сидящего на полу у его двери. Молодой мужчина опустил на ладони лицо, его плечи мерно двигались в такт дыханию, казалось, что он спит. Эсперанца подошла к нему, коснулась рукой плеча. Дан вскинул голову, и она поразила той безнадежной боли и страданию, отразившимся в его синих глазах.

— Дан, что случилось? Ты в порядке?

— Нет. Не в порядке. Но если честно, это не важно. Пойдем. — он рывком поднялся с пола, взял девушку за руку, и они быстро пошли к выходу из Храма.

Глава 6. Скелеты в шкафу

Как назло, в отеле оказался свободен только один номер с большой кроватью. Совершенно вымотанная морально и физически Эсперанца отправилась в душ. Даниэль заказал ужин в номер и подошел к окну. Снег так и падал с неба, успевая растаять перед самой землей и увеличивая количество грязи на дорожке. Дан вспоминал сегодняшнее посещение Храма. Все пошло не так как он ожидал. За дверью в Храме оказался простой офисный кабинет. За столом темного дерева сидел мужчина в строгом костюме с короткой кудрявой бородкой.

— О, пришел-таки. Проходи, присаживайся, подожди немного, я закончу. — и он указал на неудобный стул с металлическими ножками перед своим столом. Дан осторожно присел на край и уставился на собеседника. Бородатый мужчина продолжил набирать какой-то текст на компьютере, ознаменовав громким стуком клавиши конец работы, повернулся всем корпусом к Дану. — Итак, Даниэль Вельский, ледяной демон, обманувший судьбу.

— Я не планировал судьбу обманывать. Я вообще долгое время не знал кто я. — раздраженно выпалил молодой мужчина.

— Да ладно, я ж не обвиняю. Я вообще можно сказать тут сижу, чтобы историю тебе рассказать. Пророчество свое ты получил, на новое разрешения нет. Но вот историю от Оракула ты заслужил. Может хоть после этого придумаешь, как подружке помочь.

Итак, все началось очень давно. Когда тебя еще на свете не было. Один весьма сильный демон, глава рода, решил, что его недооценивают, что его место во главе расы, что его кровь достойна стать кровью Повелителя. Не сам он так решил, подсказали ему если честно, а он просто мечтал об этом, лелея свое тайное тщеславие. А вот на действия активные решился после того, как ему стали сниться сны. И приходил к нему во снах тот, кого в ином мире звали Мраком. Бывший возлюбленный, бывший друг, предатель и клятвопреступник. Как он, почти лишенный магии, смог накопить сил для того, чтобы пробиться в сознание нужного ему демона, история умалчивает. Но факт остается фактом. Мрак открыл демону путь для вознесения на трон. Всего-то нужно было построить Храм Мрака, поставить в нем алтарь, напоить его кровью человеческих жертв, так напоить, чтобы кровь перестала впитываться и на этом алтаре зачать ребенка. Так безумный демон и поступил. Вырезал он целый городок, полностью и провел ритуал.

Ребенок родился через положенное время со знаком Высшего демона на груди. А это давало ему абсолютную неуязвимость перед Тьмой, давало ему власть над низшими порождениями Тьмы, и только демоны не подчинялись ему, однако родившийся демоненок был одарен еще и способностью убеждать, притягивать на свою сторону и мог бы повести и демонов за собой. Вот такой идеальный повелитель.

Боясь слухов, и желая спрятать свое тайное оружие от Властителей, отец отдал ребенка на воспитание в другую семью. К земляным демонам. Однако размера всей подставы он не смог оценить. Демоница искренне привязалась к малышу, полюбил его и посвятила Тьме в ее храме. Да и к Оракулу свозила в нарушение распоряжения кровного отца. Вот так и получилось, что парнишка оказался с метками обеих сил. Так ведь, Даниэль?

— И что мне теперь с этим знанием делать?

— Жить, бороться за себя, за свою судьбу. Я дал тебе все, что понадобится, чтобы стать

счастливым. Если не справишься сам, то никто тебе не поможет.

Даниэль услышал, что Эсперанца вышла из душевой, и оглянулся. Белый пушистый халат был ей велик. Она казалась в нем снеговиком, каких он лепил в детстве с детьми приемной матери. Дан разглядывал уставшие глаза девушки, тени под глазами, опущенные уголки губ и ему так хотелось убрать мокрую прядь со лба, стереть тоску и усталость с ее лица. — Есть хочешь? — спросил он.

— Нет... Сил нет. Попила бы чего-нибудь и спать... Дан, твоя встреча с Оракулом... Она была полезной?

— Ну как сказать. Историю мне этот сказочник рассказал. — хмыкнул Дан. — А ты получила свое Предсказание?

Эсперанца подошла к зеркальному шкафу и, глядя в глаза отражению Дана, произнесла: — Получила. Ну и сказку тоже. Куда ж без нее.

Даниэль молча, ни о чем более не спрашивая смотрел на девушку. Она смотрела на него. В какой-то неуловимый момент ее глаза неожиданно потемнели и в них словно начали собираться грозовые тучи. Эспе вытянулась в росте, скинула с себя отельный халат, обнажив красную кожу с нанесенными на нее рунами-татуировками. Черные крылья взметнулись над плечами. Демоница обернулась и хриплым низким голосом произнесла:

— Ну, здравствуй, Вельский. Давно ждала возможности поговорить.

— Приветствую тебя, Великая Тьма. — поклонился Даниэль.

Тьма усмехнулась и подошла ближе к молодому мужчине. Всмотрелась в его глаза, подняла руку и коснулась его щеки. Нежное, легкое касание, кончики пальцев пробежались по скуле, спустились к уголку чувственного рта, обрисовали контур губ. Острый коготок указательного пальца оттянул слегка нижнюю губу Дана. Тьма потянулась к его губам, почти прижалась к ним и прошептала: — А мраком от тебя просто воняет. — Оттолкнула парня в грудь и села в кресло, закинув ногу на ногу. — И сам теперь гниловат, а семейка так просто тухлая. Изгадили жизнь девчонке. Если бы твой папаша не придумал стать императором, то и семья у нее была бы жива, да и жизнь твоя была бы совсем иной. Что, Даниэль, хочешь посмотреть какой была бы твоя жизнь, если бы грязные руки в нее не запустили?

Дан напряженно сглотнул внезапно ставшую вязкой слюну и кивнул. Тьма протянула ему руку, которую он с осторожностью взял. Словно кто-то дернул его за руку в яркую воронку света, голова закружилась и сквозь слезы, появившиеся в обожжённых глазах, Дан увидел двухэтажный особняк, окруженный садом. Между деревьев две девочки белокурая и темноволосая в красивых летних платьях играли в догонялки. В шезлонге Дан увидел себя, у его ног лежала большая собака. — Эви, Рита, заканчивайте играть. Мыть ручки и к столу. Обед готов. — по дорожке от дома шла Эсперанца в широком синем платье, которое почти не скрывало округлившийся животик. Дан из шезлонга встал, поспешил навстречу Эспе, обнял ее и положил ладонь на живот. Она счастливо улыбнулась: — Сынок тоже зовет папу обедать. Чувствуешь, как пинается? И они обнявшись пошли к дому за весело щебечущими девочками.

Тьма сжала руку Даниэля и снова через световой вихрь они оказались в номере отеля. Дан пошатнулся и упал на пол. Демоница склонилась над ним, вгляделась в его перекошенное мукой лицо, погладила по волосам и выдохнула: — Бедный мальчик... Бедный...

Дан поднял голову: — Есть шанс, что, хотя бы часть этого сбудется?

— Шанс? Шанс есть всегда. Но конкретно у тебя это шанс один на миллион. Тебя посвятили Мраку. Но тебя посвятили и мне. Поэтому шанс есть всегда. Даниэль, помоги ей. Сколько сможешь помочь. Теперь ты знаешь, чего лишился. — Тьма подошла к зеркалу и подняла упавший халат.

Дан смотрел на татуировки: — Тьма, последний вопрос. Что значат эти руны на ее теле?

— Защита это, Даниэль. От смерти, от яда, от Мрака. Хоть не абсолютная, но защита. — И Тьма, накинув халат, ушла из Эсперанцы.

Глава 7. Тьма

Высокая, темноволосая молодая женщина стояла около большого круглого зеркала, подернутого серой дымкой. Она сегодня очень устала. Проход в безмагийный мир оказался для нее очень тяжел. Практически без сил она провела по поверхности рукой и зеркало стало прозрачным, в нем отражалась сумрачная комната недорогого отеля и большая кровать, на которой спала темноволосая девушка. Совсем недавно Тьма занимала это тело.

В кресле рядом сидел высокий блондин и не сводил глаз со спящей. В какой-то момент он коснулся кончиками пальцев лица спящей, отвел упавшую прядь волос с ее лба. Тьма смотрела на этих несчастных молодых людей и от отчаяния задыхалась. Как же мало у нее было возможностей в этом бедном магией мире. И как же жаль, что именно их Мрак выбрал в качестве пешек в своей игре за власть, без его вмешательства они были бы счастливы. А теперь... Что теперь ждет ее девочку? Ту самую малышку, которая потеряв родителей, пришла к алтарю и там в слезах пыталась отдать свою жизнь. Именно тогда Тьма и приняла девочку, стала ей приемной матерью, обласкала, успокоила как могла и подарила рунную защиту. После той страшной ночи Тьма стала приходить к девочке во снах, учила ее, любила ее, поддерживала, защищала.

И снова вмешательство проклятого Мрака... Когда-то она ему доверяла, когда-то она его любила. Этот маг мог быть одновременно озорным как мальчишка и мудрым, задумчивым и страстным. Самое главное, она видела его искренность и впустила его в свою жизнь. Казалось, что его эмоции били через край, он умел любить всем сердцем, оказалось, что и ненавидел всей душой. Тьма так и не смогла понять, в какой момент в сердце этого безбашенного мальчишки с огромным магическим потенциалом появились злость, зависть, предательство... Мрак был ее болью, ее виной, ее страданием и наказанием.

В том мире, где волей безумного мага оказались те, за кого отвечала она, те, кто ей доверил свою судьбу, свою жизнь, в том мире было так мало магии и так много разных богов. Среди них искать себе союзника в борьбе было абсолютно бесполезно. Да еще и люди... Эти мелочные, злопамятные, хитрые существа откуда-то узнали о демонах. Кто-то (скорее всего Мрак) научил людей призывать демонов во второй сущности и не давать им вернуться в человеческую ипостась. Демоны исполняли желания призвавшего их и погибали, расходуя внутренний источник магии полностью.

Тьма устало вздохнула. Надеяться на старшего сына Вельских она не могла, все-таки влияние Мрака на него достаточно сильно. Однако, других выходов она не видела. Великая вновь провела рукой над зеркалом и изображение померкло.

Глава 8. Дом, милый дом

Ранним утром Эсперанца сидела на пассажирском сиденье, закутавшись в теплый плед и сжимая в руке стаканчик с кофе. Глаза слипались так, словно она всю ночь куролесила и болела каждая мышца будто на ней пахали все демоны преисподней. Эспе глотнула горячую ароматную жидкость и через опущенные ресницы посмотрела на Даниэля. Он с хмурым выражением лица вел авто. Брови сведены к переносице, лоб перечеркнула глубокая морщина, губы плотно сжаты. Девушка разглядывала напарника без каких-либо мыслей. Просто любовалась красивым мужчиной. Дан искоса посмотрел на девушку и их взгляды встретились. Эсперанца не сдержалась и улыбнулась, получив открытую, широкую улыбку в ответ.

— Не спишь?

— Мужественно борюсь со сном. — Ответила она.

— Почему ж мужественно? Скорее женственно.

— Нет такого выражения «Женственно бороться»...

— И зря нет. Женщины они весьма коварны и достаточно сильны, чтобы бороться. — с лукавой усмешкой ответил Дан.

— Шовинист несчастный. — пробурчала Эсперанца, отвернулась к окну, наконец перестала бороться со сном и задремала. Проснулась она уже у самого дома.

В столовой было накрыто на двоих. Эсперанца отпустила слуг и вино в бокалы наливал Даниэль. Вкусное тушеное мясо с овощами, красное вино, закуски, на приставном столике сервирован чай и десерт. Все располагало к неторопливой беседе на отвлеченные темы. Дан и Эспе наслаждались вечерним отдыхом после утомительной дороги и не ожидали, что в дом может кто-то с грохотом ворваться, сметая на своем пути дворецкого.

Даниэль вскочил со своего места и поспешил к дверям, но не успел он прикоснуться к ручке, как дверь распахнулась от удара и вбежал Виктор. Растрепанные волосы, красное лицо, лихорадочно блестящие глаза, руки, сжатые в кулаки, и неопрятно выглядящая одежда выдавали в нем сильное волнение.

— О! Кого я вижу! Голубки! Оба тут. — И с этими словами Виктор плюхнулся на стул у стола и стал руками брать нежнейшие закуски и закидывать в рот. Взял бутылку вина и отхлебнул из горлышка. — Невестушка, любезная моя, что ж тебе, дрянь такая, не жилось спокойно-то? Какого черта принесло тебя в мою спальню? А ты, братец новоявленный, наследничек хренов, жил себе где-то там и жил бы дальше. Как же я вас ненавижу-то.

Эсперанца медленно встала, отбросила скомканную салфетку и процедила сквозь зубы: — Пошел вон, ублюдок.

— О, да ты, невестушка, змея. Шипишь, чуть только ядом не плюешься. Бревно с глазами. Ты думаешь я железный? Думаешь если тебе секс не нужен так и я должен завязать все узлом на бантик? Я, дорогая, молодой и страстный мужчина. Я жить хочу. Часто и с удовольствием. А что кровь твоя... Так не случилось б ничего страшного. Ну развела б свою кровь драгоценную. Не померла бы. И вообще, пошли-ка долг отдавать тебе буду. — С этими словами Виктор встал из-за стола, схватил Эсперанцу за руку и потащил к лестнице, ведущей в спальню. Эсперанца пыталась освободиться, но цепкие пальцы в конец захмелевшего Виктора впивались в кожу запястья, оставляя после себя кровавые полосы. Дан

с рычанием подскочил и молча кулаком впечатал в челюсть брата. Кулем рухнул тот на пол и остался лежать неподвижно, дожидаясь уже бегущую охрану. Эсперанца тяжело дыша смотрела в глаза Даниэлю. А он обнимал ее за плечи и шептал что все закончилось и сейчас этого придурка вышвырнут из дома.

Дан смотрел в глаза девушки и видел в них страх и слезы. Нежные словно лепестки цветов губы скривились в болезненной усмешке. Желание защитить ее было настолько сильным, что мужчина готов был схватить ее и спрятать ото всех. Даниэль задержал дыхание и ласково провел ладонями по ее рукам, обхватил ее пальчики и не смог упустить гримасу боли. Он поднес ее руки к своему лицу и ахнул, увидев глубокие царапины, уже начинающие рубцеваться. — Что-то Тьма плохо тебя защищает.

— Попробуй лучше. — огрызнулась Эспе. В ответ Дан молча подхватил ее на руки, быстро поднялся в спальню, опустил на покрывало и пошел в ванную комнату. Эспе лежала на постели и, затаив дыхание, ждала чего-то совсем не того что произошло. Дан вышел с раствором антисептика и ватными дисками в руках.

— Ты конечно регенерируешь быстро, но уж слишком у Виктора руки грязные. Поэтому обработка лишней не будет.

Эсперанца закусила губу и растеряно смотрела на лицо человека, который с каждым днем становился все ближе. Даниэль бережно и почти невесомо прикасался к ранам. — Ну вот, все готово. — сказал он и отложил в сторону использованный диск. Потом пристально глядя в глаза девушке взял ладошку в свои руки и медленно поднес к своим губам. Сухие горячие губы прикоснулись к коже запястья, обожгли каждый пальчик, прикусили кончик указательного пальца. Эсперанца почти не дышала, ощущая, как колотится ее сердце, и румянец заливаает щеки.

— Ты позволишь остаться этой ночью с тобой?

— Это неприлично. — прошептала она.

— Неприлично будет если Виктор вернется. Я буду спать рядом, на покрывале. Не паникуй лишней раз. — ответил он и по-хозяйски прижал девушку к своему боку, укладываясь на широкой постели. — Спокойной ночи, Эспе.

— И тебе, Дан.

Последнее, что запомнила Эспе был легкий поцелуй в макушку и глубокий спокойный сон накрыл обоих.

Глава 9. Цена предательства

Этим утром Марта проснулась с предчувствием встречи с Даном. Она конечно была неприятно удивлена тем, что молодой мужчина уехал вместе с этой ледышкой Эсперанцей. Особенно после того, как они весело провели время за чаем на кухне. Марта вспоминала его открытую улыбку, смеющиеся синие глаза в уголках которых собираются тонкие лучики. Ей очень нравилось ощущение тепла рядом с Даниэлем Вельским. Сегодня ночью она мечтала, как его чувственные губы прильнут к губам во властном поцелуе, длинные крепкие пальцы будут ласкать ее затылок, зарывшись в рыжие волосы. Представляла, как ее обнаженная грудь прижимается к его груди, а ноги оплетают его торс. Марта металась в предвкушении по постели всю ночь, доводила себя ласками до изнеможения и не могла облегчить огонь, горевший в ее теле. Ей жизненно необходим был Вельский и она шла в дом Эсперанцы за ним.

Дом был тих, дворецкий предупредил Марту, что хозяйка еще не выходила от себя и девушка поспешно застучала каблуками по ступенькам. Широко распахнула дверь в комнату Эсперанцы, влетела в нее и остолбенела у входа от увиденного. Темная головка была нежно прижата к плечу одной рукой, а вторая обнимала девушку за талию. В глазах у Марты потемнело, она не видела ничего, кроме серебристых прядей, спутавшихся с темными, кроме рук на теле соперницы, не видела она того, что пара была одета и между ними было одеяло. Марта завизжала от возмущения, крик разрывал ее грудь, отражался от стен комнаты и бил по ушам. Эсперанца распахнула глаза и вскочила с кровати, Дан подпрыгнул следом за ней.

— Сука! Лживая дрянь! Как ты посмела?! Моё! Это моё! Ты всегда забираешь все что тебе не принадлежит. — Марта некрасиво кривила рот, выплевывая оскорбления. — Ненавижу тварь ущербную. — прорычала она и выскочила из комнаты грохнув дверями так, что картина, висящая на стене, упала и рама треснула.

Эсперанца потеряла раскрытыми ладонями лицо и повернулась к онемевшему от всей этой неприятной сцены Даниэлю.

— Думаю тебе лучше пойти к себе. Мне еще с Мартой надо выяснить что к чему.

— Уверена? Может лучше я?

— Ну это ж меня обвинили в том, что я увожу чужих мужчин — усмехнулась Эспера

— Угу. Правда мужчина не в курсе, что он чей-то...

— Такова жизнь. Иди уже...

— Эспе, можно вопрос?

— Какой?

— Тебе совершенно все равно, что сегодня случилось?

— Ты имеешь ввиду выходку Марты?

— Я имею ввиду все. И то, что мы спали рядом. И да, выходку Марты. Мне кажется странным, что ты снова не реагируешь. — Дан подошел к Эсперанце ближе и приподнял ее лицо, осторожно взяв за подбородок.

— Это подарок матери Тьмы — держать голову холодной. — ответила девушка, задержав взгляд на губах собеседника.

Дан понял, на что смотрит она, улыбнулся и легким поцелуем коснулся ее губ — Это страшный дар, Эспера. — и ушел к себе.

Эсперанца осталась одна в комнате. — Страшный, наверное, но он позволил мне выжить... — тихо произнесла она.

Марта злилась. Злилась на Эсперанцу за подлость и воровство, злилась на Даниэля за то, что поддался этой твари, злилась на себя, что сорвалась и теперь может потерять бизнес, ведь контрольный пакет акций принадлежал Эсперанце.

Марта сидела в холле и подпिनывала кончиком туфельки столешницу журнального столика. К приходу Эспе она накрутила себя так, что разговор начала сама и снова с обвинений. Марта кричала, брызгала слюной, некрасиво закатывала глаза. Все это Эсперанца выслушала молча с каменным выражением лица.

— Выговорилась? А теперь послушай меня. Никто никому не принадлежит. Дан свободный демон и он ни мой, ни твой. Что вообще дало тебе право называть его своим? Один вечер за чаем? — Марта попыталась что-то сказать, но Эспе властно остановила ее — Молчи. Сейчас мое время говорить. Твоя выходка абсолютно бессмысленна и совершенно неадекватна. Врываться в чужой дом, оскорблять нас. Да даже если бы мы и переспали, это не твое дело. Я с детства считала тебя подругой. Если тебе нравилась моя игрушка, я ее тебе дарила. Но Даниэль не игрушка, не новое платье. Он решает сам. И да, отдавать его тебе я не стану.

Эсперанца развернулась на каблуках и медленно пошла из холла. Вслед ей прилетело сдавленное — Ты об этом пожалеешь, тварь. Девушка мысленно поежилась, но внешне невозмутимо продолжила свой путь.

Марта в бешенстве выскочила из дома Эсперанцы. Злые слезы застилали глаза. Она в ярости пробежала по мощеным дорожкам до ворот, за которыми стоял ее автомобиль. Дворецкий неприязненно смотрел ей вслед, и девушка чувствовала этот взгляд, который прожигал ее спину между лопатками.

Марта отъехала немного от особняка, остановилась и уронила голову на руль. Рыдания сотрясали ее тело. Было очень обидно осознавать, что ее вот так вышвырнули из дома, из жизни Эсперы. Что Дан так и не стал ее парой. Она не понимала почему так случилось, почему эта ледышка, эта неправильная суккуба снова обошла ее. Неужели же все дело в том, что она из Властителей? Да, точно. Марта все поняла верно. Это именно потому, что Эсперанца Властительница, поэтому ей всегда достаются лучшие билеты на концерт, лучшие платья, лучшие учителя, и лучшие мужчины.

Марта приняла важное для себя решение, вытерла слезы. Потянулась к сумке и достала косметичку и телефон. В зеркале отражалось красное опухшее лицо в потеках туши, из носа текла прозрачная жидкость, белки глаз налились кровью. Девушка брезгливо скривила полные губы и набрала на телефоне номер:

— Добрый день, сеньор Вельский. Это Марта. Нам нужно поговорить. Через 3 часа в кафе Рапсоди на площади. Приходите один. Нам лишние уши не нужны.

Марта сидела в кафе за неприметно стоящим столиком, где можно было говорить, не опасаясь чужих глаз. Перед ней стояла чашка кофе и лежала тлеющая сигарета. Столбик пепла был уже достаточно длинным, но девушка словно не замечала этого и продолжала нервно теревить лежащий на столе телефон. Она пришла несколько раньше условленного времени, сидела, нервничала и ждала. В воспоминаниях всплыло первое знакомство с Эсперой. Им было по десять лет. Рыжую девочку привезли в гости в особняк Властителей, и маленькая Марта перестала дышать от окружающей ее роскоши. Огромный дом, слуги, большая конфетница на столе, и никто не запрещает брать оттуда конфеты. Когда юная

хозяйка дома привела новую подружку в игровую комнату и показала свои игрушки, Марту захлестнула черная зависть. Это несправедливо, крайне несправедливо что все принадлежит одной девочке. И не ей, не Марте. То самое ощущение зависти и злости осталось с ней на всю жизнь.

— Марта. Вот и свиделись. Могу присесть? — за спиной раздался голос Вельского и Марта вздрогнула от неожиданности.

— Да, Эдвард. Я ждала вас. Конечно присаживайтесь. — Она в волнении прикусила нижнюю губу до крови и не заметила этого. Вельский поднял руку к ее лицу, указательным пальцем стер текущую по подбородку кровь, слизнул ее и поморщился.

— Трусишь и понимаешь, что делаешь подлость.

Марта вспыхнула, но не отвела глаз.

— И что ты хотела мне сказать? — нетерпеливо спросил Вельский.

— Не сказать, предложить. Доступ в поместье Властителей.

— Что?? Карманная шавка решила продать хозяйку? — и он захохотал. — Что ты хочешь за услугу?

— Немного. Я хочу, чтобы вы уничтожили Эсперу. Не в смысле убили, хочу морального уничтожения, чтобы ее сломали, сделали жалкой, слабой, никчемной. — Глаза Марты горели лихорадочным огнем.

Вельский помолчал немного, кинул купюру на стол, встал — Посмотрим. Я перезвоню. — и ушел.

Глава 10. Нападение

Даниэль и Эсперанца шли по дорожкам сада в поместье Властителей. Яркое солнце согрело несмотря на зимний день. Спокойствие и умиротворение царствовали в душе Эсперанцы. Казалось, что все наконец-то наладилось и насовсем из жизни девушки исчезли боль, страх, обида, чувство потери. Дан молча держал Эсперанцу за руку и делился своим теплом и чувством защищенности. Красный гравий дорожки привел их к небольшому заросшему кустами по краям озерку, по которому плавала небольшая стая уток. С этого озера утки никогда не улетали на зиму.

Постояв немного на берегу, Эсперанца потянула Дана за собой в небольшую закрытую беседку, примостилась на узкой скамье и, молча, уставилась на селезня, который вертелся вокруг серой уточки и ласково касался клювом ее перышек. Глаза девушки прищурились, брови сошлись к переносице, зубки прикусили нижнюю губу, она явно размышляла о чем-то серьезном. Даниэль пересадил ее себе на колени, поднял руку и кончиками пальцев разгладил хмурающийся лоб, провел по тонкому носу, коснулся губ и прижал ладонь к ее щеке.

— Эспера, что теперь дальше будет?

— Не знаю. Нам бы в Храм Тьмы теперь.

— Так давай не будем откладывать и сегодня же пойдем туда.

Эспера хмыкнула: — Ага, сейчас прямо и побежали. Не в любой Храм. Все б так легко было. Нам в Изначальный Храм нужно. А если учесть, что в этом мире до и более богов с их храмами, то Изначальный нам найти просто нереально.

— А в летописях, в хрониках? Ведь где-то информация просто обязана быть.

— А давай сегодня пороемся в библиотеке. Там много чего есть. Вот только не знаю, есть ли эта информация.

— А у Тьмы спросить?

— И у Тьмы спрошу. — улыбнулась девушка.

Дан так и не убрал руку от ее лица. Он наслаждался близостью этой девушки и хотел продлить эти мгновения как можно дольше. Медленно наклонился к ее лицу и коснулся губ. Поцелуй сперва был невесомым, легким, почти неощутимым. Эсперанца прикрыла глаза и подалась к Дану, ощутив близость желанной девушки, мужчина осмелел, лизнул нижнюю губу, слегка раздвинул губы языком, нежно пил сладость поцелуя, пока страсть не охватила все его тело и скрутил горячим узлом желания. Дан судорожно выдохнул и прижался к ее губам в страстном, собственническом поцелуе. Она уперлась руками в его грудь, задыхаясь оттолкнула его и выбежала из беседки. Он раздраженно стукнул кулаком в стенку беседки и разочарованно застонал, осознавая, что напугал ее своею страстью.

Дан шел к дому и думал о том, что он взрослый, крепкий и опытный мужчина и ему очень сложно сдерживаться с ней. Однако, он бы очень хотел, чтобы эта девочка его не боялась, хотел бы стать ей не просто другом, но и любимым человеком. Это было бы очень правильно на его взгляд. Надеялся на то, что после ритуала в Изначальном Храме не будет играть роль его опыт общения с женщинами и демоницами и он сможет вопреки всему попросить Эсперу выйти за него замуж. Воспоминания об утраченной вероятности не давали Дану покоя, терзая ощущением потерянного безвозвратно. Так, размышляя и мечтая о

счастье с Эсперой, он задумчиво брел по дорожкам сада. Зимний ветер порывами иногда доносил какой-то шум, но в целом все было умиротворенным и спокойным.

Уже подходя к дому, Дан заметил странное оживление. Охрана поместья билась с демонами в своей истинной ипостаси. Нападающими оказались ледяные демоны и судя по всему они принадлежали к роду Вельских. Дан вскинулся в удивлении, неужели отец настолько сошел с ума, что рискнул напасть среди белого дня? Особняк всегда хорошо охранялся и проникнуть на его территорию просто так было невозможно.

Дан мимолетно удивился тому, что в охране поместья не было ни одного ледяного демона. Большинство было земляники. А их сила земли против льда была почти бессильна. Ледяники пронзали охранников тонкими ледяными копьями, замораживали в жилах кровь, теснили охрану, не оставляя живых. Дан оценил шансы защитников, и понял, что без помощи извне долго не продержаться.

Из-за дома выбежала бригада подчиненных Ворачека. Меняя ипостась на бегу, они врывались в толпу нападавших разрывая клыками и когтями ледяные панцири. Сам Ворачек в момент трансформировался в боевую ипостась. Огромный огненный демон изверг из пасти поток пламени и опалил бросившегося к нему наперерез бандита и тот в момент оплавился, все-таки ледяники не могли противопоставить огню многого. Пришедшие на помощь огневики-охранники плавил ледяные иглы, жгли огненными шарами, крики боли врывались в уши. Даниэль, сдирая одежду и принимая демонический ледяной облик, не чувствуя ног бежал ко входу в особняк, куда пробился рогатый ледяной демон высшего порядка. Дан узнал в нем одного из заместителей отца. Его прикрывали несколько демонов послабее. Ворачек бросался огненными снарядами и сталкиваясь с ледяниками огонь взрывался клубами пара закрывая видимость.

— Влад, они прорываются в дом, там Эсперанца! — прокричал Дан.

Влад зарычал в ярости и кинулся в центр схватки раскидывая ледяных демонов как котят.

Дан почувствовал, что покрывается коркой льда, переходя в боевой транс. Высокий, сверкающий в лучах солнца словно бриллиант, он был прекрасен. Витые ледяные рога, венчающие голову, крепкая шея, переходящая в широкие плечи, бугрящиеся мышцами руки, мускулистая грудь, справа на которой была татуировка: черный увядший нераспустившийся бутон розы.

Даниэль рванул по ступенькам ко входу, снес с петель дверь, мешающую ему войти и влетел в холл. Схватка из двора переместилась внутрь. Демоны крушили все вокруг, ломали мебель, сносили перегородки, разбитые стекла сыпались звенящим дождем. Светлый ковер на полу был залит кровью. Ошметки плоти свисали с люстры, валялись на полу растерзанные тела и охранников и нападавших.

Дан бросился к лестнице, когда на него напал заместитель отца. Жесткий удар по голове заставил обернуться. Дан увидел безумные глаза нападавшего, оскаленные клыки и срывающиеся с пальцев ледяные лезвия. Дан попытался отклониться, но лезвия успели воткнуться в грудь и с шипением раствориться в крови, изливая яд в кровоток. Даниэль пошатнулся, но в последний момент нанес удар по глазам. Когти погрузились в упругие глазные яблоки, и демон завыл от боли, размахивая руками и нанося беспорядочные удары по корпусу Дана. Ворачек подскочил к бьющимся ледяникам, оттолкнул Дана от истекающего кровью демона и одним ударом огромной руки оторвал нападающему голову.

Дан сидел у стены, тяжело дыша и стяхивая с пальцев куски плоти ледяника. Влад

частично трансформировался из боевой ипостаси и, прихрамывая, медленно поднимался на второй этаж.

— Влад, подожди! Я с тобой! — Дан с трудом поднялся и поковылял по лестнице вверх.

Они шли по коридору к спальне Эсперанцы и внешне все выглядело спокойно. Даниэль в душе молил, чтобы девушка была у себя, чтобы она не видела весь этот кошмар, что происходил в ее доме. Он ненавидел своего отца за то, что он устроил всю эту мясорубку, за те смерти, что случились тут. Ненавидел за свою поломанную жизнь и за боль Эсперанцы.

— Дан, дверь закрыта — Влад толкнулся в комнату девушки и постучал. Ответа не было. Первой мыслью было, что девушка просто уснула и не слышит стука. Однако, когда Дан забарабанил по створке с криками — Эсперанца! Эспера, детка, открой! — и в ответ ему была тишина, возникло ощущение неправильности и чувство беспокойства.

— Дан, отойди-ка — Влад выломал плечом дверь в комнату. В глаза сразу бросился беспорядок, вещи разбросаны, кровать смята, покрывала нет. Ветер из открытого окна колыхал занавески. Комната была пуста. Эсперанцы не было нигде. Дан осмотрел все уголки комнаты, заглянул в ванную, безуспешно звал ее, подбежал к открытому окну и в отчаянии закричал — Эспе!!! Где же ты?! И уже тише прошептал — Где же ты, маленькая моя...

Глава 11. Похищение

Эсперанца проснулась от сильной головной боли, туман застилал глаза, мешая видеть окружающий мир, мысли с трудом, словно сквозь вязкую воду продирались на поверхность.

— Где я? Кто я? — подумал она.

Звон в ушах мешал сосредоточиться. Он не чувствовала своего тела, как будто его не было. Как будто ее существа вообще не было, не было личности, просто одна головная боль с редкими почти не связанными мыслями. Девушка уцепилась за эту боль, как за спасательный круг, ведь только это чувство было свидетельством ее реальности. Позже появилось ощущение горечи во рту и сухого как терка языка. И следующим было понимание чьего-то голоса. Голос был неприятным, резким и смутно знакомым, голос говорил с ней как с чем-то низменным и безобразным.

— Эсперанца! Открывай глазки, дрянь такая! Я же вижу, ты очнулась.

Она подумал: — Значит Эсперанца... Это я, и я жива. Уже неплохо. — Попыталась с трудом открыть глаза и поняла, что находится она в чьей-то спальне на широкой кровати, приглушенный тяжелыми портьерами свет позволял с трудом разглядеть окружающую обстановку. Тело по-прежнему не слушалось ее и заторможенность сознания сохранялась, но она уже могла оценивать обстановку. Рядом с кроватью, на которой она лежала, в глубоком кресле сидел мужчина и с ухмылкой смотрел на нее. Злой взгляд холодных светлых, белесых глаз бродил по ее лицу. Заметив, что девушка очнулась мужчина, кривляясь и преувеличенно радостно закричал:

— О, спящая красавица очнулась! Ну как ты, солнышко мое ясное? Все ли тебе нравится? Удобно ли тебе в моей постели?

Эсперанца с трудом разлепила спекшиеся губы и только услышав хрип поняла, что это она попыталась что-то сказать.

— Что, горлышко пересохло? Головка болит? — с издевкой спросил ее он.

Она промолчала, прикрыв глаза. Мужчина подскочил к ней, вцепился в волосы, задрал голову и злобно прошипел:

— Не смей закрывать глаза, сучка, когда я с тобой говорю. Смотри на меня, смотри на своего хозяина, тварь!

Горячая пощечина обожгла щеку Эсперанцы и она снова открыла глаза, глядя в лицо мучителю. Тот успокоился внешне и сел обратно в кресло.

— Итак, дорогая. Вот и свиделись. Что ж ты не спрашиваешь о том, что тебя ждет дальше? Неужели не интересно?

Эсперанца снова попыталась сказать хоть слово, но ее пересохший рот смог только захрипеть.

— Хм... А вот это в планы не входило. Обезумела он что ли? Переборщил похоже с отваром. И что теперь с этой полоумной делать? — мужчина с отвращением сплюнул и вышел из комнаты.

Эсперанца провалилась в спасительный омут беспомощности и очнулась только тогда, когда кто-то влажной тряпкой обтирал ее лицо.

— Тихо, тихо. Не кричи. Не дай Пресветлый услышит этот душегуб. — тихий женский голос успокаивал, а крепкие руки приподняли за плечи и в рот полилась прохладная чуть

кисловатая жидкость. Эспера с жадностью пила до тех пор, пока не поперхнулась и не закашлялась. Открыв глаза, увидела перед собой женщину средних лет, которая с жалостью смотрела на нее.

— Где я?

— В загородном доме Вельских. Точнее у Виктора Вельского. Тебя привезли без сознания и поместили тут одну.

Из груди Эсперы вырвался тихий стон, конечно же, это был он. Как же она не узнала самовлюбленного урода Виктора...

— Что со мной? Я не чувствую тела вообще. — спросила девушка.

— Не знаю. Может из-за того, что он вас поит наркотиком.

— Сколько я тут?

— Третий день пошел...

Эсперанца откинулась на подушках и закрыла обессиленно глаза. Третий день беспомыслия. Третий день во власти сумасшедшего. Где же Дан? Они так и не поговорили после того поцелуя в беседке. И что будет дальше с ней?

Эспе услышала звук открываемой двери.

— Господин... — произнесла служанка и склонила голову в ожидании указаний.

— Пошла вон. — ненавистный голос приближался к постели.

— Ну что, красавица, поговорим? Пришлось тебя пригласить ко мне в гости, а то в твоём доме нам все время мешают, понимаешь ли.

Эсперанца посмотрела на своего мучителя и увидела, что Виктор пришел одетый в домашние мягкие штаны и рубашку, расстегнутую до середины груди. В руке была пузатая бутылка темного стекла и широкий бокал на ножке.

Виктор сел поудобнее в кресле, налил себе янтарной жидкости в бокал, покачал бокал в руке и отхлебнул маленький глоток, зажмурившись от удовольствия.

— Мдааа... — протянул он. — Какая насмешка над демонической природой. Отмороженная суккуба, монашка... Та, кто должна была сгорать от страсти, плавиться в объятиях, истекать соками любви от ласк, оказалась фригидной сукой. Как? Объясни мне, как такое могло случиться?

Виктор отхлебнул еще, причмокнул и заговорил снова. Ему совершенно не нужен был слушатель. Он говорил скорее для себя, подливал бренди, пил и говорил. Слова лились из него полноводной рекой, не прекращаясь ни на минуту.

— Ты должна была стать моей еще тогда, когда я в первый раз захотел тебя взять. А вместо этого меня из-за испуганной соплячки наказал отец. Конечно же, нельзя было допустить, чтобы Совет узнал, что избранный покусился на соплячку до наступления регул. Ты была такаямышь, мокрая испуганнаямышь. Тебя ревущую увели домой, а отец в моей комнате порол меня. Тогда я возненавидел тебя. Из-за тебя меня выпороли так, что я неделю лежал на животе. Но ведь ты была моя, тебя мне отдали. Так за что меня наказал отец??

Виктор допил содержимое бутылки, отбросил ее в сторону, пошатываясь встал с кресла и подошел вплотную к кровати. Наклонился к девушке, обдавая винными парами, произнес:

— Маленькая холодная шлюшка. Ты всегда был моя. И будешь моя.

Его рука коснулась ее лица, провела по шее и опустилась ниже. Ладонь сжала грудь. Эсперанца задержала дыхание, из глаз покатались слезы.

— Не реви, сейчас я уйду. Вернусь позже. И мы с тобой поиграем. Я буду играть с тобой, Ледышка. Ты будешь есть из моих рук, будешь желать меня, будешь умолять трахнуть.

Я разбужу тебя, моя суккуба. — Мокрый слюнявый рот облепил губы девушки и скользкий холодный язык проник между губ. Эсперанцу непреодолимо затошнило и мужчина, отшатнувшись от нее, отер лицо рукой, сплюнул и вылетел из комнаты.

Некоторое время спустя в комнату вернулась служанка и обмыла следы рвоты с лица девушки, сняла с нее испачканную одежду, поменяла белье на постели. Притащила горячей воды и вымыла все ее тело. Эсперанца мучилась от беспомощности и молча плакала.

— Не плачь, девочка. Молись своим богам, а я буду молиться о тебе Пресветлому. Дай бог избавит тебя от внимания хозяина.

После мытья чистую и переодетую Эсперанцу с ложки кормили вкусным грибным супом и поили травяным отваром. В комнате пахло мятой и покоем так, что Эсперанца уснула.

Во сне она слышала далекий, очень далекий голос. Голос звал ее по имени, в нем была тревога и любовь. Эсперанца знала, ее ищут, помнят, у нее есть шанс на спасение.

Глава 12. Плен

— Эсперанца, Эспера... Просыпайся, деточка. — уже знакомая служанка осторожно трясла девушку за плечо. Открыв глаза, Эспера увидела встревоженное лицо.

— Доброе утро. Что случилось? — и вдруг девушка почувствовала, что пальцы ее ног словно кто-то сжигает в огне, выворачивает, причиняя невыносимую боль. Она застонала, забила на постели, сжимая зубы, чтобы ненароком не застонать.

— Тише — тише... Этого я и боялась. Наркотик выводится из организма. Чувствительность и подвижность возвращается. Тебе бы сейчас как-то перед хозяином не открывать это все. — сильные пальцы разминали каждый пальчик, каждую ногу по очереди, через боль возвращая владение ими.

Промяв всю девушку, умыв и переодев ее в чистую ночную рубашку, служанка стала расчёсывать волосы.

— Как вас зовут? — спросила Эспе.

— Лия. И я давно уже служу в этом доме.

— Как давно? Очень давно? И рождение Даниэля помните?

— Нет, это случилось еще до меня. Я ж человек, нас к таким тайнам не допускали... — тихо бормотала Лия, заплетая косу. — Девочка, тут все нехорошо в этом доме. Пресветлый был бы в ярости, узнав, что тут творится. Все его законы попрали. Не доверяй никому, особенно горничным хозяина. Это еще те подлые твари. Искалечат, продадут за просто так.

Эсперанца млела от ласковых прикосновений и ей казалось, что скоро все будет хорошо. Потому что ну никак она не заслужила того, что с ней происходит.

Дверь распахнулась с громким стуком и в спальню ввалился Вельский, следом вошла рыжая молодая горничная в красивом коротеньком черном платье с белым передничком. Резинки ее чулок выглядывали из-под подола и оттеняли молочную белизну кожи. В руках девица держала небольшой флакончик.

Лия, увидев хозяина, сразу вскочила и склонилась в поклоне.

— Пошла вон. — выплюнул слова Виктор.

Служанка опасливо покосилась на Эсперанцу и выскочила из комнаты.

Виктор вальяжно подошел к кровати, пальцем грубо провел по губам Эсперанцы, стянул лямку ночной рубашки и оголил ее грудь.

Эсперанца дернулась с отвращением — Как ты смеешь??

— Я все смею, моя дорогая. — прошипел он, склоняясь к ее лицу. Поднялся, обернулся к своей спутнице и громко заявил:

— Иветт, познакомься, это недоразумение — суккуба недоделанная. Моя неудавшаяся невеста. Вот решил ее немного воспитать.

Девушка усмехнулась, ее симпатичное личико скривилось, на мгновение стало похоже на крысиную мордочку, и она томным голосом произнесла:

— Все как ты захочешь, мой Господин. Воспитать, так воспитать. Значит ли это, что я могу играть с ней как захочу?

— Сколько хочешь и как хочешь, милая. Только не забывай поить ее из этого волшебного пузырька. И скоро она жить не сможет без его содержимого.

Эсперанца в возмущении попыталась достучаться до сознания Вельского младшего и

напомнить, что она Властительница и что ее точно будут искать.

Громкий смех прервал девушку. Виктор облизал пальцы правой руки, схватил Эсперу за сосок, оттянул и сжал с силой. Она поморщилась, сдержав крик.

— Иветт, флакончик подай сюда. А то у некоторых тут чувствительность возвращается. Как бы чего в голову лишнего не пришло.

Горничная, вихляя бедрами, подошла и нагнулась над постелью, провокационно выпятив попку. Виктор приподнял подол платяца, заглянул туда и причмокнул с вожделением.

Иветт капнула несколько капель состава на губы Эсперанцы, затем выпрямляясь потерлась о ширинку Вельского, тот осклабился и запустил пятерню в декольте подруги. Она, не отводя глаз от лица лежащей девушки, захихикала.

— Ледышка, смотри как должна реагировать женщина на мужские ласки — Виктор вывалил большую белую грудь и припал к ней мокрым красным ртом.

Эсперанца чувствовала, как жжение заполняет весь ее рот, от невыносимой горечи начал неметь кончик языка, потом она просто перестала чувствовать что-либо во рту. Ни говорить, ни глотать, ни пошевелиться. Появилось ощущение нереальности происходящего. Окружающие звуки словно проникали через вату.

Вельский и Иветт целовались, целовались страстно, руки Вельского сжимали ягодицы, задирали платье, проникали под кружевные панталончики. Иветт постанывала от возбуждения и терлась обнаженной грудью о рубашку партнера. Эсперанца не могла ни отвернуться, ни закрыть глаза, чтобы не видеть все это.

Когда она поняла, что именно говорит Виктор, то ее сердце просто перестало биться.

— Малышка, поласкай для меня эту фригидную. А я посмотрю. — С этими словами он подтолкнул горничную к Эсперанце, сам уселся в кресло напротив и, расстегнув ширинку, стал поглаживать себя.

Иветт улыбаясь откинула тонкое одеяло, которым была укрыта Эспера, медленно задрала ночную рубашку, обнажив тело девушки, согнула ноги в коленях и широко их развела, открыв ее на обозрение. Встала на четвереньки на постель, подставив попку Виктору, и стала гладить Эсперанцу между ножек, ласкать ее пальчиками. Ужас и отвращение охватили девушку, ей хотелось умереть, лишь бы прекратилось это унижение, молчаливые слезы катились из глаз, застилали пеленой.

Капризным голоском Иветт пропищала: — Виктор, милый, не заставляй меня трудиться над этой... У нее все сухо. Меня это не возбуждает.

— Главное, чтобы это возбуждало меня. — прорычал подонок, — иди сюда, детка.

Иветт с радостью соскочила с постели и кинулась к креслу, Вельский поставил ее на сиденье, оперев грудью на спинку и резко вошел в нее.

Эсперанца видела тощие белые ягодицы, ритмичнодвигающиеся вперед и назад, слышала гортанные стоны Иветт. В ее голове не было никаких мыслей. Было просто мерзко, ощущение того, что она вывалилась в грязи накатывало и захлестывало ее с головой.

В конце концов Виктор получил свое удовольствие, довольно шлепнул Иветт по круглой ягодице, застегнул ширинку и обратился к пленнице:

— Завтра будет твоя очередь играть, Ледышка. И попробуй меня расстроить. Накажу так, что мало не покажется.

Иветт одернула рубашку на пленнице и, накрыв ее одеялом, выскочила из спальни за хозяином.

Эсперанца так и лежала, не закрывая глаз. Во рту все высохло. Мысли путались в голове. Безумно хотелось умереть. Скрипнула дверь и в комнату прокралась Лия. Обняла девушку, вытирая слезы, баюкала ее и успокаивала.

— Держись, ты же сильная девочка. Ты должна выжить. Главное выжить здесь. Если захочешь, потом отомстишь. Продержись немного, я постараюсь помочь.

Эсперанца прорыдалась и забылась в мучительном сне.

Ночью ее снова кто-то звал. Пытался пробиться в сознание, освободить ее от наркотика, помочь. Эсперанца чувствовала боль потери, чувствовала страх этого неведомого существа. Ей очень хотелось понять, о чем именно пытается говорить с ней далекий собеседник. Она в глубине души надеялась, что это Даниэль. Скучала по нему, ждала его помощи.

Утром вместо Лии пришли две здоровые молчаливые тетki. Стащили с Эсперанцы всю одежду и отволокли ее в ванную комнату. Это было странное ощущение. Из-за этого проклятого наркотика она даже не чувствовала температуру воды. Только лицо еще как-то чувствовало тепло или холод. Надзирательницы растерли ее махровым полотенцем и уложили на кровать животом вниз лицом к краю. Эсперанца попыталась с ними заговорить, но они толи действительно ее не слышали, толи сделали вид, но на ее вопросы ответов не последовало. Звук хлопнувшей двери дал понять, что она осталась одна.

Раскинув руки и ноги, девушка лежала на животе довольно долгое время, не ощущая ни холода, ни физического неудобства. В какой-то момент ее сознание померкло, и она погрузилась в поверхностный болезненный сон. Сквозь дремоту она услышала, что кто-то возится с ней рядом, привязывая что-то к столбикам кровати. Открыв глаза, Эспе обнаружила Вельского, приматывающего ее руки и ноги черной атласной лентой к витым металлическим штырям.

— Ээээспе, вот и пришло время нам поиграть. Тебе же понравилось то, что ты увидела вчера? Конечно понравилось. Ты же порадуешь своего Господина?

Девушка молчала, испытывая жгучую ненависть к этому подлому мерзкому созданию.

— Вот же... Я и забыл, что ты ничего не чувствуешь, бревно бревном. Сейчас, дорогая. Потерпи минуточку. — И он вышел из комнаты буквально на пару минут, а по возвращении влил в рот Эсперы какую-то безвкусную жидкость, после которой все ее тело скрутило невыносимой болью. Лицо покрылось испариной и появилась ноющее чувство во всех мышцах. Девушка попыталась дернуться, но из этого ничего не вышло.

— Не так быстро, резвая моя. Чувствовать сможешь, но двигаться нет. — с усмешкой пропел Виктор и ледяной рукой стал гладить ее лодыжку.

— Нежная моя, сладкая. Такая беспомощная, такая слабая... — Его рука поднималась все выше, пощекотала под коленкой, перешла на внутреннюю поверхность бедра.

Со словами — Моя! Вся моя! — Вельский провел пальцами по ягодицам, опустил в складку между ними и слегка утопил холодные пальцы в нежной плоти девушки.

Эсперанца вскрикнула и закусилa губу, не желая давать насильнику повода испытывать радость.

Вельский перебирал пальцами одной руки нежные складочки, а другой гладил себя по бугрящейся вождедении ширинке.

— Сейчас — сейчас, моя нетерпеливая. Сейчас ты порадуешь своего господина.

Послышался звук снимаемой одежды и перед Эсперанцой возникло бледное худое обнаженное тело.

Вельский приподнял ее лицо за подбородок — Хочешь меня?

— Нет, не хочу. — с ненавистью ответила она.

— Захочешь. — мягко улыбнулся он, однако глаза его так и оставались холодными словно кусочки льда.

Виктор зашел со спины девушки, и она почувствовала, как ее ягодицы обожгла резкая боль. Вельский порол ее ремнем. Удар следовал за ударом изредка перемежаясь холодными мокрыми поцелуями поверх вздувшихся багровых рубцов.

— Я выпорю тебя, маленькая шлюшка. Выпорю так же как меня выпорол отец. Выпорю чтобы тебе стало так же больно и противно как было мне, когда он меня порол. А знаешь, что самое противное, Ледышка? Я ждал его наказания, желал его. Каждый раз, когда он порол меня из-за тебя я познавал такое сильное наслаждение, какое сейчас ищу и не могу найти. Может если я выпорю тебя, то снова мне будет так сладко и хорошо? Что скажешь, маленькая дрянь? Ты же сделаешь хорошо своему Господину?

Эсперанца заливалась слезами, закусил губу изо всех сил чтоб не закричать и почувствовала, как по подбородку течет горячая струйка крови.

Мужчина вошел в раж и стал бить не только по ягодицам, но и по спине. С каждым ударом его дыхание становилось все тяжелей, он все чаще припадал губами к ее ягодицам, вылизывал, постанывая от удовольствия, касался запретных местечек пальцами, не осмеливаясь сделать больше и злясь на себя за эту слабость.

В какой-то момент гнев на свою нерешительность захлестнул Виктора, он подошел к лицу Эсперанцы, намотал ее волосы на руку и поднял голову так, что она посмотрела ему в глаза, а ее искусанные в кровь губы приоткрылись.

— Приласкай меня, Эспе. — простонал Вельский и, прикрыв в истоме глаза, ткнулся членом в рот пленницы. Резкий крик, переходящий в вой раненного зверя, разорвал томную тишину. Забежавшие на крик слуги увидели странную картину.

Виктор скуля сполз на ковер у кровати, прикрыл член руками и скорчился в комок.

А обнаженную, избитую в кровь, Эсперанцу рвало прямо на постель. Поднялась суматоха. Виктора унесли из комнаты, девушку отвязали, умыли и переодели.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Это уже какая-то традиция убирать твою рвоту с постели — ворчали служанки.

Эсперанца лежала, прикрыв глаза. Нет, она не смирилась со своей участью пленницы, она пыталась побороть наркотик, чтобы сбежать из этого проклятого места. Сколько еще будет продолжаться этот кошмар? И как назло из-за наркотика Эспе не могла достучаться до Тьмы. Да и Тьма не могла проникнуть в сознание девушки. Тут Эспе осенило, она поняла кто так настойчиво и безуспешно пытался проникнуть в ее сознание. И это совершенно не Даниэль... Это матушка Тьма потеряла свою приемную дочь. На душе стало теплее от того, что хоть кто-то ее ищет. Хоть кому-то она была нужна.

Вельский появился рядом с ней словно черт из табакерки. Бледней чем обычно с перекошенным от ярости лицом.

— Что сучка, думала избавилась от меня?? — наклонился он над девушкой. Капли слюны вылетали из его рта после каждого слова, покрывая лицо Эсперы тонким слоем.

— Тварь недотраханная. Я тебя сгною здесь. Ты с голодудохнешь. — Виктор с трудом сдерживал рвущуюся наружу ярость. Ему хотелось придушить эту поганку. Его бесили ее спокойные глаза и полное отсутствие страха на лице. Проклятая Тьма, это она ей дала сил терпеть, это она позволяет переносить пытки и не сдаваться. Ненависть, и страсть, вот что чувствовал он к этой девушке.

— Слушай меня внимательно, — шипел Вельский. — Санаторий закончился. Тебя сегодня перетащат в подвал. Никаких служанок там не будет. И кормить тебя тоже не будут. Кормить тебя буду только я. Я сам. И только после того, как ты будешь умолять меня трахнуть твой кусачий ротик. Итак, ты все поняла? Сперва я трахаю твой рот, потом ты ешь. Нет минета, нет еды. Я сломаю тебя, шлюха. Ты еще будешь умолять меня взять тебя. Иначе сдохнешь.

Виктор выскочил из комнаты, громко хлопнув дверью. Эсперанца поняла, что готова умереть. Сама себя она этому подонку не отдаст. Лишь бы сил хватило убить себя...

Тихо заскрипела дверь и Лия тенью проскользнула в спальню Эсперанцы.

— Девочка, тебя скоро придут забирать. Из подвала мне тебя не вытащить.

— Я не могу пошевелиться... — разбитые губы не давали говорить. — И раны не заживают. Что-то случилось с моей защитой.

— Эспе, я ходила в Храм Пресветлого. Служитель дал мне средство. Попробуешь его выпить? Оно должно снять действие наркотика.

— Не знаю даже. Я ведь поклоняюсь Тьме. Будет ли польза-то...

— А у тебя выбора нет, девочка. Пей — и она вылила в рот девушке содержимое маленькой глиняной бутылочки. Горячая волна пробежала по телу от макушки до кончиков пальцев. Эсперанца подняла руку и от нахлынувшей радости на глаза выступили слезы.

Лия подала трикотажные брюки и водолазку, надела на ноги Эсперы мягкие тапочки на резиновой подошве. Помогла встать и укрыла сверху плащом с капюшоном точно таким же, как и нее самой.

Глава 13. Побег

Идти по дому Вельского было страшно, очень страшно. Лия, поддерживая слабую Эсперанцу, пыталась заглянуть вперед, чтобы не натолкнуться ни на кого. Они медленно спустились по черной лестнице в помещения обслуги и попытались незаметно выйти из дома. Осторожно и незаметно, закутавшись в плащи, они крались по коридору, когда дверь из кухни отворилась и оттуда вышла Иветт в очень раздраженном виде.

Лия толкнула Эсперанцу в кладовку и еле успела заскочить туда сама. Иветт звонко стучала каблучками в сторону лестницы в покои.

— Иветт, подожди. — незнакомый мужской голос окликнул ее.

— Чего тебе, Бертран?

— Родная моя, ты снова идешь к нему...

— Мне нужно отправить охранниц перенести пленницу в подвал.

— Все так плохо?

— Все еще хуже. Он убьет ее, когда наиграется, или когда она его выбесит.

— Знаешь, я порадовался тому, что она чуть не укоротила ему член. — усмехнулся невидимка.

— Лучше бы уж укоротила. Глядишь всем стало бы спокойнее. Сегодня ее все равно пришлось бы прятать. Приезжает Вельский-старший. А этот маньяк украл девчонку и у папаши, и у самого совета.

— Может стукнуть Вельскому-старшему где находится эта принцесса?

— Бертран, ты жить хочешь? Если тебя прибьют, я не выживу. — всхлипнула горничная.

— Иветт, давай сбежим вместе. Сколько можно ублажать этого извращенца?

— Ты же знаешь, я не могу. У меня нет ничего. Ни денег, ни положения. На что я буду жить?

— Моих денег хватит...

Звуки плача прерывались поцелуями и успокаивающим воркованием. Эсперанца уже устала стоять в кладовой и оперлась о стену, полузакрыв глаза.

Лия потянула девушку за рукав, и они выбрались из кладовки. Уже подходя к выходу из дома, беглянки услышали шум и топот

— Бегом, надо уносить ноги. — Лия ухватила Эсперанцу з руку и выволокла ее из дома.

Они бежали к видневшемуся за полем лесу. Две женщины в одинаковых плащах. Вслед им неслись крики и звуки трансформации демонов. Стало очень страшно. Отчаяние охватывало все существо Эсперанцы. Что могут две слабые женщины против демонов в боевой ипостаси? Только бежать и молиться о спасении или о легкой смерти.

Лия обернулась, ужас отразился на ее лице.

— Эсперанца, беги, девочка, беги. — прокричала она, отпустила руку девушки и рванула навстречу преследователям. Страшный, нечеловеческий вой перекрывал высокий крик боли. Эсперанца бежала, не оглядываясь. Воздух раздирал ее легкие, болело в боку, сил было отвратительно мало. Все-таки столько дней употребления наркотиков не прошли даром.

Спасительный подлесок был уже совсем близко, когда девушка услышала тяжелые шаги

за своей спиной. Шансов на то, что получится убежать оставалось все меньше и меньше. Как же хочется жить! Еще рывок, еще немного и вот он, лес.

Эсперанца бежал по лесу, перепрыгивая поваленные деревья, лежащие сучки. Преследователю было сложно бежать по этому лесу. Его рост служил огромным препятствием, значительно снижавшим скорость. Высокие стволы деревьев наступали со всех сторон, давили, отнимали и без того недостающий воздух. Подступала паника, Эсперанца не знала куда бежит, не понимала, как давно она бежит и сколько еще ей бежать.

Уже не было слышно шагов преследователя, а она все еще бежала. Правда бег был больше похож на шатание пьяного человека. Ноги заплетались, воздух рвано вырывался из груди, перед глазами потемнело. Эсперанца запнулась о какой-то корень и кубарем покатила в овраг. Подняться и выползти оттуда у нее просто не хватило сил, и она отключилась, лежа на прошлогодней мокрой листве.

Далеко не лучшая идея спать в феврале в лесу. Мокрая листва снизу, сырой обжигающий холодом воздух вокруг. От холода не спасал чудом уцелевший плащ, и девушка сжалась, стремясь сохранить крохи тепла. Ее трясло крупной дрожью. Она сжимала пальцами плечи, куталась в плащ, но проснуться не могла. Слишком сильно пострадала ее психика в последние дни, слишком сильно она устала.

Во сне наконец-то до ее сознания достучалась Тьма. Пусть ненадолго, пусть всего на несколько слов, но этого хватило, чтобы чувство одиночества нет, не исчезло, но перестало давить невыносимой тяжестью. Тень посоветовала успокоиться и идти на запад, там в небольшом городке живут демоны, далекие от клана Вельских и можно будет получить помощь и связаться с Владом.

Эсперанца проснулась от нескольких жизненно-важных ощущений. Хотелось в туалет, согреться, есть и пить. И именно в такой последовательности. Облегчив мочевой пузырь, она на четвереньках вылезла из оврага и упала в изнеможении. Демоническая ипостась не откликнулась, регенерация так и не активизировалась, чувствовала себя слабым, развалившимся человеком. И это было адски неприятно.

Нужно было идти, оставаться на этом месте не хотелось. Преодолевая боль, Эсперанца побрела дальше в лес. — Еще бы знать, где этот чертов запад... — думала она. Наткнулась на кусты лещины и поискала опавшие орехи. На ее беду все сердцевинки успели сгнить. Сосущая боль в желудке кислотой поднималась к горлу. Мысли были о тепле и о еде. Она с трудом передвигала ноги. Лес становился все гуще, все больше валежника мешало идти. Эспера пила холодную воду, стоящую в лужицах, покрытых тонким ледком, и замерзала еще больше. Слабость подступала, захватывала все ее тело, отключала разум и затягивала радужной пленкой глаза. Сделав еще несколько шагов Эсперанца почувствовала, как подломились ее ноги и сознание померкло.

Глаза совершенно не хотели открываться. Мягкая постель, теплое одеяло... Это было полное блаженство. И только чей-то негромкий голос вдалеке баюкал и успокаивал, обещая защиту, тепло и покой.

Эсперанца прислушалась.

— Да, отец... Спит. Пострадала больше, чем я ожидал. Угу... Регенерации совсем нет. Физически точно плоха. Вся спина в рубцах, губы разбиты, лицо сплошной синяк. Эмоционально — оценить не смог. Да неест... Не знаю. Хотя... — голос замялся и дрогнул. — Она кричит во сне. И то, что она кричит... Отец, похоже он ее насильничал... — и

тут голос срывается на крик. — Да понимаю я все. И не бегу никуда. Но и смотреть спокойно не могу!!! А еще он убил Лию!!!

Видимо невидимый и неслышимый собеседник долго что-то говорил, потому что уже спокойный голос ответил: — Хорошо. Попробую. Созвонимся.

Эсперанца решил не подавать признаков того, что уже проснулась и сильнее сомкнула веки. Незнакомец подошел к ней, погладил по голове и позвал ее.

— Эсперанца, ты проснулась! Я вижу. Открывай глазки. Надо поесть.

Она открыла глаза, над ней склонился высокий худой, даже какой-то звонкий как натянутая струна, парень с длинными волосами цвета расплавленного золота. Солнце из окна проходило в комнату и отражалось от каждого волоска, выбившегося из ровной волны волос, создавая свечение вокруг головы. Брови и ресницы темнее волос, густо серые глаза, которые с участием смотрели на Эсперанцу. Пухлые губы тронула улыбка, от которой на щеках появились милые ямочки, а от глаз разбежались лучики-морщинки. На тонком чуть вздернутом носе рассыпаны мелкие веснушки. И вообще, весь облик парня был теплым, светлым и располагающим к доверию. Девушка не сдержалась и улыбнулась в ответ. Попыталась сесть и скривилась от боли.

— Тихо ты, торопыга, куда спешишь?

— Как твое имя? И откуда ты знаешь, как меня зовут?

— Я — Рэмбранд, можно Рэм. А про тебя мне сказал отец. И как зовут и где искать примерно.

— А он откуда?

— Думаю от Лии... Кстати... Мне жаль, но Лия погибла. — парень опустил глаза и в комнате сразу стало темнее, словно солнышко прикрыло облачко.

Он посадил девушку, сдернул с нее ночную рубашку, остановив все возражения девушки прикрыв ладошкой ее рот. Осмотрел рубцы на спине и смазал их какой-то остро пахнущей мазью. Надел чистую рубашку, подхватил Эсперанцу на руки и понес ее в ванную комнату. Возмущенно зашипев, девушка потребовала, чтоб ее поставили на пол. Рэм засмеялся и, пинком открыв дверь, осторожно опустил ее у ванной.

— Справишься? Или помочь?

Эсперанца возмущенно зашипела и он, смеясь, ответил ей — Закончишь, позови. Я за дверью. — и вышел.

Эсперанца покачиваясь подошла к зеркалу и еле сдержала крик. Из зеркала смотрела абсолютно незнакомая измученная женщина с губами в коростах и уже начинающим цвести синяком в пол-лица. В глазах плескались боль и ненависть.

Сделав все дела и умывшись прохладной водой, девушка устала так, словно на ней пахали неделю. Оперлась на стенку и тихо позвала Рэма. Ей показалось, что он не услышит этот писк, но дверь распахнулась и он подхватил ее на руки и понес в гостиную, рассказывая по ходу куда она попала.

— Это мой небольшой охотничий домик. Тут две спальни, большая гостиная-холл, кухня ну и сауна. Как видишь, все компактно и не рассчитано на большую компанию. Я вообще как-то одиночка по жизни.

Гостиная встретила их потрескивающим в камине огнем, мягким диваном у которого был расстелен пушистый ковер, сбоку стоял стол с четырьмя деревянными резными стульями. Висела большая кованная люстра. Стены из какого-то светлого красивого дерева и свет, льющийся из больших окон, делали комнату очень уютной.

Рэм опустил Эсперу на диван и закутал в теплый ворсистый плед.

— Посиди немного. Я сейчас стол накрою и покормлю тебя.

Девушка в растерянности хлопала ресницами. С Рэмом невозможно было спорить. Да и не хотелось если честно. Ни с кем ей не было так спокойно и надежно. Казалось даже страшные воспоминания последних дней померкли в лучах его солнечной улыбки. Она вспоминала его глаза, то как он заботился о ней, ненавязчиво поглаживал по руке, словно отвлекая от плохих мыслей и ей становилось легче.

Рэм опустился перед ней на корточки. — Эспера, у меня тут нет женской одежды. Но, если ты не против, я одену сейчас на тебя свои вещи. Они чистые, честное слово. — И он снова широко ей улыбнулся. Эспера просто тонула в том океане позитива, который дарил ей этот светлый человек.

Теплый свитер, штаны на завязке и толстые носки в мгновение оказались натянутыми на нее и когда девушка очнулась, Рэм уже деловито заворачивал слишком длинные ей штанины.

— А теперь за стол.

На столе оказался вполне такой мужской завтрак. Яичница- глазунья с беконом, бутерброды с колбасой и сыром, и хлопья с кувшинчиком молока.

— Чай или кофе?

— Чай. И без сахара. — ответила она.

— Фигуру бережешь? — усмехнулся парнишка.

— Неа. Просто не люблю. — улыбаясь ответила она.

Как же хотелось есть! И какой же вкусной казалась еда! Эсперанца с большим удовольствием смела со стола и яичницу, и бутерброды и поймала на себе смеющийся взгляд Рэма, когда уминала вторую миску хлопьев с молоком.

— Да, я проголодалась. — буркнула она, допивая чай.

— Не, я ж ничё. Я только за. — поднял он раскрытые ладони, словно сдавался.

Девушка пристально смотрела на молодого человека. Было в нем что-то неуловимое. Непонятное. И Эспера решилась задать мучивший ее вопрос:

— Кто ты, Рэм? Ты не демон. Это точно. Так кто же ты?

— А это важно, любопытная торопыга? — и он прищурил глаза, чтобы скрыть лукавый огонек.

— Ну как бы не очень. Просто интересно. На человека ты тоже не очень-то похож.

— Давай так, я не скажу кто я. Сюрпризом будет. Но я не демон, ты угадала, но и не человек. Тут ты тоже права. Гадай дальше!

Девушка фыркнула и задрала носик. От обильной еды и чувства покоя ее снова разморила. Рэм молча взял ее на руки и понес в спальню. Последнее, что запомнила Эсперанца, были легкие касания, которыми Рэм наносил какое-то средство на разбитое лицо.

Глава 14. Тьма и Свет

Несколькими днями ранее

Тьма в панике металась перед большим зеркалом в бессилиии заламывая руки. Только одно ее волновало больше всего: Где же она? Где ее девочка? Она просто исчезла из своей спальни, исчезла из мира демонов, словно ее уже не было среди живых. Каждую ночь Тьма пыталась пробиться сквозь вязкую преграду между мирами, найти такое родное и знакомое сознание Эсперанцы, достучаться до нее. Узнать, что с нею все в порядке, узнать где она. Помочь, защитить.

Тьма провела рукой над поверхностью зеркала и снова позвала приемную дочь. Боль ударила в голову, взорвалась огненными искрами перед глазами, ввинтилась в виски и вытекла горячей кровавой струйкой из носа. Тыльной стороной ладони Тьма попыталась стереть красную влагу. Размазала ее по лицу и заплакала, понимая, что и эта попытка связаться оказалась безуспешной.

— Будь ты проклят, Мрак. — прошептала она. — Будь проклят! Никогда тебе не найти покоя! Никогда не получить власти! Не познать счастья, дружбы, любви! Чтоб ты сдох, урод моральный!!! — сорвалась она крик и уткнулась лбом в пол, захлебываясь в рыданиях.

Когда закончились слезы, Тьма почувствовала чье-то ненавязчивое внимание. Очень осторожное, очень легкое. Тьма подняла глаза и увидела в зеркале незнакомого мужчину средних лет. Его большие небесно-голубые глаза с любопытством смотрели на хозяйку зеркала. Встряхнув гривой волнистых светло-русых волос, он добродушно улыбнулся. У него был прямой несколько большеватый с горбинкой нос, крупный рот, с яркими чувственными губами, аккуратная борода. Мужчина излучал добродушие и силу.

— Доброго здоровьичка, хозяйюшка. — слегка склонил голову он.

Тьма удивленно распахнула глаза и приоткрыла рот.

— Ничего себе приветствие! — засмеялся незнакомец. — Я ждал несколько другого приема.

— Кто вы? И как вы сюда попали??

Незнакомец стал серьезным — Я Свет. Бог немагического мира, куда попали твои подопечные.

— Какой Бог? Там же богов немерено??

— Ну... — как-то смущенно проговорил он — Теперь уже не немерено. Я один. Правда под разными именами... Пресветлый, Господь, Будда, Отец, Сын и Святой дух. Меня каждый называет свои именем. В разных храмах стоят мои разные портреты и изваяния. Но все молитвы доносятся именно ко мне.

— Не понимаю... — схватилась за голову Тьма. — Как вам удалось пробиться сюда?

— Если очень хочется, то все возможно. — снова улыбался он.

Тьма, вытирая лицо тонким кружевным платком, поднялась с пола и села в кресло. — Погодите, вы из того мира... И она кинулась к зеркалу. — Спасите мою дочь!! Умоляю!!!

Свет тут же стал совершенно серьезным:

— Так, успокойтесь, прошу. И объясните все понятнее.

— Моя дочь пропала в вашем мире. Я не могу до нее достучаться, не могу найти ее сознание.

— Ваша дочь? У такой молодой женщины?

Тьма отмахнулась: — Да мне больше сотни тысяч лет... Это не важно же. Но вы правы, дочка приемная. Она пробилась ко мне через жертву на алтаре, и я приходила к ней всегда или у алтаря, или во сне.

— Почему она могла пропасть? Для этого есть повод?

— Род ледяных демонов пытается сменить правящую династию. Бедняжка Эсперанца осталась из Властителей одна. И если будет смена династии, то я потеряю связь со своими демонами.

— Властительница Эсперанца ваша дочь? А ледянники никак Вельские? — задумчиво проговорил Свет.

— Да! Они! У вас есть какая-то информация?

— Ну я точно знаю, что еще сегодня ваша дочь была жива. Ко мне в храм приходила молиться за нее служанка Вельского-младшего. — гость подобрался и решительно сказал — Милая, не волнуйтесь. Подождите меня. Держите активным это зеркало связи. Я что-нибудь постараюсь сделать или узнать. Я вернусь, обещаю.

Он появился несколько часов спустя, уставший и злой. Тьма встрепенулась, увидев его.

— Есть новости?

— Есть... У вас есть что-нибудь, чем успокоить нервы? Если есть, примите. Разговор не из приятных.

Тьма прижала пальчики к губам, сосчитала про себя до десяти, и произнесла хриплым от волнения голосом:

— Говорите, я вынесу любую новость.

— В общем, ее украл Вельский-младший тайком от своего отца. Держит в загородном поместье. По слухам, ей там достается от него. Он чем-то поит ее, и она не может двигаться и все время спит. Более того, он какой-то отравой блокировал ее демоническую сущность. Сейчас она слабее и беззащитнее человека.

Тьма всхлипнула, закусив губку, и, сдерживая рыдания, попросила продолжать.

Свет с сочувствием глянул на молодую женщину и продолжил: — Сегодня я позову ту служанку, попробую передать через нее Эсперанце зелье, чтобы снять действие отравы, хотя бы частично. Попрошу моего сына помочь вашей девочке.

— Вашего сына?

Свет усмехнулся: — да, у меня тоже есть сын. Тоже приемный, как и ваша дочь. Милая, постарайтесь сдержаться. Как только ее сознание очистится, я помогу вам с ней связаться. Теперь вы не одна. А сейчас отдохните. И не отключайте нашу возможность связаться друг с другом.

Тьма спала и в какой-то момент просто провалилась в сознание Эсперанцы. Смогла сказать несколько слов и снова уснула вымученным сном без сновидений.

Настоящее время

Он появился в зеркале тогда, когда Тьма уже начала терять терпение. Усталый, измотанный, с покрасневшими глазами. Тьма кинулась к зеркалу, прижала ладошку к холодному упругому стеклу.

— Что с ней? — голос предательски дрогнул и она схватилась за горло.

— Тьма, Тёмушка... Успокойся. Сейчас с ней уже все хорошо. Она с моим сыном, Рэмом. Сядь, прошу тебя. Разговор будет долгим. — он взъерошил пятерней волосы и посмотрел долгим тягучим взглядом на сжавшуюся в ожидании вестей женщину. — В

общем... Крыса у вас завелась. Кто-то открыл заднюю дверь в поместье Властителей. Поэтому доверять нельзя никому. Попробуем обойтись только моими силами. Сбежать удалось с трудом, она пострадала и, наверное, больше морально, чем физически. — Свет помялся. — Все пошло не так как планировали. Служанка погибла и Эспера сутки блуждала по лесу, пока ее не нашел Рэм.

Они помолчали, глядя друг другу в глаза. Тьма покачала головой и проговорила:

— Что ж теперь делать-то? Неужели я их потеряю? Ее потеряю? — и она закрыла руками лицо.

— Тёмушка, милая, я тут справки поднавёл. И про Договор выяснил. Вот ты мне объясни, ты ж такая стотысячетелетняя, такая вся мудрая и такая бестолковая как маленькая девчонка.

Тьма вспыхнула в возмущении.

— Что ты себе позволяешь? Мне нужно сохранить связь с демонами, а это только через Властительницу возможно.

Свет перебил собеседницу: — Ты почему решила, что изменять ее кровь лучше, чем решить проблему радикально и дать девочке возможность любить и выбирать мужа самой?

— О чем ты?

— Тёмушка, ты не думала разрушить преграду между мирами?

— Но... — Тьма растерянно смотрела на мужчину. — Это же невозможно...

— Ну почему же невозможно? Преграды же раньше не было. Ее Мрак соорудил. А раз она рукотворная, значит и убрать ее можно.

Тьма помолчала в раздумьях и задала только один вопрос:

— Зачем тебе это нужно?

Свет склонил голову к плечу, хитро прищурился и, широко улыбнувшись, ответил:

— Кроме того, что я хочу реально, а не в дурацком зеркале, встретиться с красивой девушкой? — и уже серьезно. — Я хочу, чтобы магия вернулась в мой мир, хочу, чтобы мой сын был счастлив, ведь у него немалый магический потенциал. Хочу, чтобы безумный маньяк выбросил из головы идею стать богом моего мира и заполучить тебя. Этого достаточно, Тёмушка?

Тьма улыбнулась: — И каков план, великий стратег?

Глава 15. Затишье перед бурей

Утро Эсперанца начала с того, что спустилась на кухню приготовить завтрак. Многие считали, что «золотой» девочке нет необходимости уметь обслуживать себя, для всего есть слуги или подчиненные, но совершенно другой точки зрения придерживались те, кто вырастил ее. Ее учили готовить, поддерживать порядок в доме, шить, защищать себя, ездить на мотоцикле, автомобиле, летать на вертолете. Ее учили медицинской помощи и выживанию в экстремальных условиях. К сожалению, ее не научили жить с заблокированной демонической сущностью, что значительно портило ей жизнь и чуть не убило ее во время лесных блужданий.

Девушка осмотрелась в незнакомой кухне, вытащила из холодильника яйца, сыр, ветчину, зелень, молоко и муку. Быстро приготовила тесто и начала печь блины с различными припеками. Девушка так увлеклась этим делом, что забыла о всех невзгодах и начала мурлыкать под нос. Пританцовывая, она подбросила в воздух последний блинчик, повернувшись вокруг своей оси, поймала его на сковородку и подпрыгнула, обрадованная своим успехом. Схватила тарелки с готовыми блинчиками и, развернувшись к столу, увидела стоящего в дверях Рэма. Парень, сложив руки на груди, прислонился к косяку и, слегка улыбаясь, смотрел на девушку. Тонкая серая футболка обтягивала его рельефные мышцы, мягкие трикотажные штаны на резинке висели на бедрах. Весь его облик излучал спокойствие и добродушие.

Эсперанца широко улыбнулась в ответ:

— Доброе утро! Чай или кофе?

— Доброе! Кофе уже сварила? Или давай я сварю.

— Вари. — девушка стала накрывать на стол, а Рэм быстро словно капля ртути перетек к плите и загремел джезвой.

Эсперанца невольно залюбовалась широкими плечами, по которым рассыпались золотые волнистые пряди. Узкая талия, крепкие ягодицы и длинные ноги притягивали ее взгляд. Рэм оглянулся, поймал оценивающий взгляд девушки, усмехнулся и подмигнул ей своими небесно-голубыми глазами.

Они завтракали вместе, шутили, смеялись. Рэм мазнул ее по носу джемом и Эсперанца в ответ запустил в него салфетку. Рэм преувеличенно возмущенно вскочил: — Ну кое-кто нарвался! — и бросился ловить взвизгивающую девушку. Большими прыжками она выскочила в холл, подбежала к дивану и запустила в преследующего ее парня подушку, попала ему в грудь. Он поднял упавшую подушку и запустил ее обратно. Они бегали вокруг дивана, перебрасываясь подушками, пока Рэм не догнал девушку. Схватил ее в охапку, повалил на диван, прижав своим твердым телом. Эсперанца вдруг затихла и забыла, как дышать. От него пахло свежестью скошенной травы, грозой и еще чем-то неуловимо притягательным. Она смотрела в его глаза, где голубизну небес прорезали золотые искры. Рэм медленно склонился к ее губам и очень осторожно почти невесомо коснулся их своими сухими потрескавшимися губами. Девушка вздрогнула, на нее вдруг нахлынула паника, она напряглась и попробовала вырваться из объятий Рэма. Тот сразу же отпустил ее, не став удерживать.

Эсперанца бегом взлетела по деревянным ступеням лестницы вверх в свою спальню.

Захлопнула дверь и забежала в ванную комнату. Стало очень трудно дышать, грудь словно сдавливали ремни, воздух застрял в легких и не мог ни войти, ни выйти из них. Страх, панический ужас топил ее сознание, и девушка начала хрипеть задыхаясь.

Уже сползая в бессознательности по стенке на пол, Эсперанца увидела, как открывается дверь и испуганное лицо Рэма склоняется над ней. Лица Даниэля, Виктора и незнакомое лицо светло-русого мужчины с бородой кружились в ее воспаленном сознании, говорили что-то одновременно, причиняя девушке разные непередаваемые ощущения. Даниэль грустил, искал, обижался на нее. Его голос заставлял чувствовать свою вину, желать встречи, чтобы все выяснить и просто поговорить.

Виктор оскорблял, унижал, требовал не прятаться и прекратить убегать. Он обещал боль, много боли и ужаса при встрече, говорил, что Эспе никуда не скрыться от него, называл ее своей вещью, своей рабыней. Ненависть, злость, возмущение, вот что чувствовала девушка, видя лицо Вельского-младшего.

Бородатый незнакомец с интересом смотрел на нее, улыбался лукаво и самое главное ничего не говорил, словно ему ничего не было нужно от нее. Он производил впечатление веселого, сильного, надежного человека. С ним хотелось сидеть у камина и пить глинтвейн за неспешным разговором, или можно было совершенно спокойно оказаться в опасной ситуации и знать, что он никогда не предаст.

Эсперанца пришла в себя с ощущением того, что эти ее видения не плод воображения. Она глубоко вдохнула, почувствовав легкую боль в надорванном горле.

— Эспе. Не притворяйся. Ты уже очнулась. — с плохо скрываемым волнением смотрел на нее Рэм, сидящий на краю ее постели.

Эсперанца попыталась сесть на постели, но была остановлена твердой рукой.

— Тебе снова привиделись ужасы? — спросил Рэм.

— Честно не поняла. — просипела она. — Воды дай, в горле пустыня с ежиками.

Рэм хохотнул и отошел к столу, налил полный бокал воды и подал девушке.

С удовольствием, не торопясь, она пила воду, прикрыв глаза, несколько нетерпеливых капель воды сбежали с края стакана и скатились по ее подбородку на нежную кожу шеи и грудь. Рэм судорожно сглотнул и Эсперанца, услышав этот звук, широко распахнула глаза. Рэм уже стоял у окна и смотрел на улицу через окно.

— Как ты? Голова не кружится?

— Все нормально. Не сломаюсь, не стеклянная.

Рэм улыбнулся. Он вообще часто улыбался, отчего на его щеках появлялись две милые ямочки.

— Отдохни немного, я в город, привезу одежду тебе, и с обедом решу вопрос, а потом предлагаю прогуляться, да и поговорить нам надо.

До обеда Эсперанца валялась на кровати с книгой. Читать не получалось. Она по несколько раз перечитывала одну и ту же страницу, и не понимала смысла прочитанного. В ее голове все время появлялись разные мысли. Все чаще она задумывалась о хозяине дома. Эспе вспоминала его глаза, его улыбку. Сравнивала с Даниэлем, сравнивала и свои чувства к этим таким разным мужчинам. Если Дан, как и положено ледяному демону, ассоциировался как холодное, светлое, чистое чувство, то Рэм — это солнечное, теплое, радостное ощущение. И Эспе никак не могла для себя решить, что же ей нравилось больше.

Однозначно они оба были честными, надежными и привлекательными. Однозначно ей было хорошо с ними обоими. Но если с Даном она чувствовала себя взрослой, мудрой и

ответственной, то с Рэмом превращалась в шаловливую беззаботную девчонку. Эсперанца все-таки Властительница, и рядом с ней должен быть тот, кто сможет разделить эту тяжкую ношу.

В какой-то момент девушка поняла, что примеряет статус мужа поочередно на мужчин. Она вспыхнула от этой мысли и постаралась затолкать ее как можно дальше. Ведь в чувствах ни того, ни другого она уверена не была.

Девушка так загрузилась, что весь обед была погружена в себя и не отвечала на вопросы и шутки Рэма.

После обеда они оделись потеплее и вышли под яркие и холодные лучи зимнего солнца на улицу.

Эсперанца и Рэм шли по тропинкам в светлом чистом лесу. Легкий морозец превратил тонкие веточки деревьев в хрусткую соломку, каждая травинка была окутана тонкой инистой шубкой. Лучи солнца играли в каждой льдинке, превращая лес в драгоценность.

Рэм коснулся руки девушки и переплел ее пальчики со своими. Так, держась за руки, они вышли к лесному ручью, покрытому тонким прозрачным ледком, и только в излучине ручеек смог вырваться на волю из ледяного плена и весело журчал, рассказывая свою историю.

Эсперанца остановилась, заслушавшись нежными звуками, Рэм подошел вплотную сзади и прижал ее спиной к своей груди, обняв за плечи и уткнувшись губами в макушку. Они стояли молча, наслаждаясь теплом и близостью друг друга. И им обоим не хотелось, чтобы это время заканчивалось когда-нибудь.

Первым не выдержал Рэм: — Эспера, солнышко мое ясное, нам поговорить нужно.

— Ммм? — развежившись мурлыкнула умиротворенно она.

Парень помялся и не совсем уверенно продолжил. — Ты знать должна одну вещь. Я сын Пресветлого. Приемный сын. Так же, как и ты дочь Тьмы.

— И что? — Эспера даже и не подумала открыть глаза.

Рэм повернул ее к себе лицом и нежно коснулся губами лба: — Я знаю про Договор и про всю эту муть с изменением крови. Отец говорил с твоей матерью, он считает, что важнее сломать Преграду, чем заниматься кровавой алхимией с неизвестным результатом. Это единственный шанс дать тебе свободу, в том числе и свободу выбора. — Рэм посмотрел в ее глаза и снова поцеловал ее уже в кончик носа.

— Рэм, да я ж не против... Только как это сделать-то? Твой отец сказал тебе?

— Маленькая моя, сказал... Только вот еще одна заковыка. Ты ж с заблокированной сущностью. А значит практически без защиты. Отец готов дать тебе ее. Правда это будет защита Света. — он с тревогой посмотрел в ее глаза.

— Я готова. Когда?

Он с облегчением вздохнул, прижал ее к себе — Завтра поедем к Источнику. Там и поставим тебе защиту.

— Ох, Рэм... — она уткнулась ему в грудь.

— Не бойся. Мы справимся. Мы ж вместе. Эспе, давай сегодня проведем вечер вместе у камина?

— Как скажешь, Рэм. — тихо ответила она.

Рэм и Эсперанца вместе готовили на кухне. Рэм жарил мясо на гриле, Эспе делала салат и вкусные рулетики из ветчины с начинкой. Они шутили, переглядывались и смеялись. Иногда Эсперанца ловила на себе задумчивый взгляд молодого человека, который он сразу

же отводил, как только понимал, что его поймали.

Рэм накрыл невысокий столик прямо перед камином, сидеть перед ним пришлось на мягком ковре, зарывшись и опираясь на подушки. Эсперанца одела платье-тунику, леггинсы и балетки. Волосы завязала в низкий хвост. Ей было удобно сидеть на подушке и опираться на валик. Рэм налил в бокалы красное густое вино. Ребята выпили немного и с большим удовольствием отдали должное вкусному сочному мясу, нежным рулетикам и свежим овощам. Говорить о будущем, о проблемах им не хотелось, и они обсуждали общую любовь к мотоциклам.

Эсперанца заливалась от смеха, слушая как Рэм в подростковом возрасте, не совсем умея водить, угнал у опекуна мотоцикл и поехал к девушке, которая ему понравилась. По дороге он умудрился сбить фонарь прямо у полицейского участка. И удирал уже от толпы полицейских. К дому девушки он подъехал с эскортом мигалок, разъяренным опекуном и возбужденными журналистами. За что в местной прессе был прозван Ромео, что приклеилось к нему до самого поступления в колледж.

За первой бутылкой открыли вторую... Рэм включил музыку, подошел к Эсперанце и подал ей руку:

— Потанцуем?

— Легко. — девушка поднялась и приняла руку партнера.

Медленная музыка лилась в гостиную, огонь из камина играл тенями на стене, которая не замечала ничего вокруг и медленно танцевала в полумраке. Тепло ладони на ее талии, доверчивое дыхание у его груди, чувство защищенности и правильности происходящего. Казалось они танцуют вечность и готовы танцевать еще дольше. Рэм опустил губы на ее макушку, вдохнул ландышевый запах ее волос, поднял руку и стянул резинку с хвоста, прикрыл глаза и зарылся носом в ее волосы. Его сердце под ладошкой Эсперанцы билось пойманной птичкой.

Девушка подняла лицо и задохнулась от щемящего чувства нежности к этому веселому парню. Рэм легким касанием поцеловал ее, кончиком языка обвел контур губ, лизнул нижнюю губу и сделал поцелуй смелее, ярче, глубже. Он наслаждался вкусом ее губ, ласкал их, посасывал, прикусывал и зализывал укусы. Девушка отвечала ему. В какой-то момент поцелуй превратился в противоборство двух пар губ, двух языков. Эсперанца чувствовала, как внутри нее начинает подниматься горячая волна. В голове зашумело, ноги стали подгибаться, и Рэм прижал ее к себе еще теснее. Его руки вырисовывали узоры на ее спине, плечах, пояснице, сжимали ее ягодицы. Из-за разницы в росте она ощущала своим телом всю силу и крепость его желания, что вызвало жар и невероятное томление внизу. Дышать стало совсем нечем и девушка с хриплым стоном, больше походящим на всхлипывание, оторвалась от жадных мужских губ. Рэм взял ее лицо в свои руки и, покрывая его мелкими короткими поцелуями, отрывисто прошептал:

— Родная, нам надо остановиться. Я еле сдерживаюсь и очень не хочу тебя напугать. Только не тебя, маленькая моя. Ты мне очень нравишься, меня тянет к тебе. Но я не хочу стать твоим временным лекарством от боли и страха. Это ни к чему хорошему не приведет. Лучше постепенно и вместе выкарабкаемся из этой ситуации. Просто я хочу, чтобы у нас был шанс на будущее.

С этими словами он снова припал к ее губам, подхватил на руки, взлетел вверх по лестнице и опустил на ноги у двери в ее спальню.

— Спокойной ночи. — чмокнул в нос, развернул лицом к двери и слегка подтолкнул ее

под попу в комнату.

Эсперанца слегка ошалела от подобной выходки и, испытывая разочарование и закипающую злость, захлопнула за собой дверь в спальню. Похоже ночь сегодня ей предстояла длинная и не совсем спокойная.

Глава 16. Путешествие к Источнику

Эсперанца провертелась в постели всю ночь и уснула уже под утро. Поэтому стук в дверь приводил ее в чувство с трудом. Она еле-еле смогла разлепить веки, сползти с кровати и открыть дверь. Глаза ее снова сомкнулись и только услышав чей-то сдавленный стон, она вздрогнула и посмотрела на того, кто был за порогом.

Рэм старался не дышать, настолько трогательной, беззащитной, нежной и притягательной была спящая на ходу, растрепанная девушка в его безразмерной футболке, оставшейся у нее с того дня, как он притащил ее бездыханную в дом. Нижний край прикрывал тело до середины бедра, голое плечико выглянуло в растянутый ворот, открывая нежный плавный изгиб шеи и учащенно пульсирующую жилку на ней, сквозь тонкий трикотаж были видны горошины сжавшихся сосков, которые так и хотелось задеть руками. Рэм почувствовал, как волна возбуждения захлестнула все тело, перетекая и фокусируясь в паху. Он непроизвольно застонал и все очарование момента прекратилось. Эсперанца распахнула глаза, зарделась, пискнула и рванула в ванную комнату.

Молодой человек усмехнулся, вошел в спальню девушки, коснулся рукой смятой подушки, еще хранящей контуры ее головки, и заговорил:

— Эспе, солнышко! С добрым утром! Сейчас собирайся, одевайся, завтракаем и едем. Жду тебя внизу.

Он улыбаясь вышел за дверь, прикрыл ее за собой и прислушался к сдавленным ругательствам. Девушка была видимо недовольна, что ему удалось ее смутить. С хорошим настроением от этой такой невинной шутки Рэм спустился в кухню и стал накрывать на стол.

Эсперанца шипела, как капельки воды на раскаленной сковороде. Ее раздражал этот нахальный парень, раздражало то, как легко он выводил девушку из состояния окуклившейся бабочки, то как легко ломал он стереотипы поведения. Бесспорно, ей нравилось его внимание, были приятны его прикосновения, возбуждали его поцелуи. И при всем при этом он выводил ее из себя с такой легкостью, с какой это не удавалось никому и никогда.

Особо собирать ей было нечего, поэтому одевшись в синие джинсы и теплый вязаный свитер, девушка спустилась на кухню, где ее уже ждал как всегда в хорошем настроении хозяин дома. На столе стояли две тарелки с грудой жареного мяса с отварным картофелем и овощным салатом, две же большие чашки с дымящимся кофе со сливками и одна тарелочка с шоколадным кексом у ее места за столом. Эсперанца, все еще надувшись, бухнулась за стол и молча начала завтракать. Из-под опущенных ресниц она ловила на себе насмешливые взгляды, но с большим трудом продолжала делать вид, что ей вовсе и не хочется посмотреть в глаза Рэму.

Покончив с обильным и сытным завтраком, Эсперанца неторопливо пила кофе с кексом, сохраняя невозмутимый и независимый вид, пока парень, сидящий напротив не заржал и не щелкнул ее по носу. Растеряв всю чопорность, девушка кинулась вдогонку за своим невозможным визави с желанием огреть его чем-нибудь. Уже в холле он схватил ее в охапку и, чмокнув в щечку, велел одеваться тепло и выходить на улицу.

Спустя полчаса Эсперанца сидела на пассажирском сиденье темно-голубого матового Рэндж Ровера. Рэм вел очень аккуратно, быстро и уверенно. Девушка с легкой полуулыбкой

смотрела на спутника и вспоминала свою прошлую поездку с другим мужчиной. Как же давно это было, словно в другой жизни и с другой девушкой. За эти несколько недель изменилось очень многое. Изменилась она сама, изменилось ее отношение к произошедшему. Уже не казалась катастрофой измена Избранного, даже те мучения, что она перенесла в доме Вельского, стали менее острыми, нет, она их не забыла, не простила, но эти воспоминания перестали терзать и разрушать ее жизнь. Так, думая о своей жизни, Эспера расслабилась и получала удовольствие от тихой музыки, ровной дороги и умиротворенной атмосферы. Рэм предложил остановиться на ночевку в небольшом городке, где недалеко от отеля есть магазин одежды и можно будет купить необходимое для Эсперы. И от этой такой простой и обыденной заботы в сердце девушки разлилось тепло и спокойствие.

Рэм вел автомобиль и смотрел на витающую в облаках девушку. Такая маленькая, нежная и в то же время сильная и выносливая. Сила ее духа заслуживала по меньшей мере уважения. И то, как она просветлела лицом и обрадовалась на его предложение просто купить ей одежду, вызвало в нем желание баловать ее, дарить маленькие и большие радости.

Когда зазвонил мобильник, Рэм вздрогнул. Никто не должен был ему звонить. Кинув взгляд на монитор, он увидел, что звонок идет от отца и испытал неприятное чувство беспокойства, которое ледяным комком свалилось в желудок.

— Да, отец. Привет.

— Привет, сын. Она слышит нас?

Рэм покосился и посмотрел на дремлющую девушку.

— Да вроде нет.

— Сын, девочку ищут. Не знаю пока кто именно, но небольшие группы патрулируют дороги, проверяют отели и забегаловки, где можно перекусить. Вам надо как-то избежать встречи с ними.

— Спасибо, мы подумаем. — ответил Рэм и поймал напряженный взгляд Эсперанцы.

— Что случилось? — хриплый голос даже не вздрогнул в тишине салона.

— Тебя ищут. Не получится ни в отель зайти, ни в кафе поесть. Придется искать другие пути. — губы сжались в тонкую линию.

— Рэм, нас ищут там, где мы очевидно бы оказались. Давай подумаем, где нас точно искать не станут.

Парень, в задумчивости нахмурил лоб, вертикальная морщина разделила сведенные брови, руки сжали руль до белизны костяшек.

Эсперанца протянула руку и слегка коснулась этих бледных и холодных пальцев.

— Рээем, — протянула девушка. — Посмотри на меня.

Он кинул косой взгляд и припарковался на обочине. Развернулся корпусом к девушке и спросил:

— Ну говори, чего задумала.

— А с чего ты решил, что я что-то задумала? — лукаво улыбалась она, вжимаясь в сиденье, отчего казалась еще меньше.

— Да у тебя на мордашке написано и в глазах чертенята пляшут.

Эспе фыркнула: — Ну ты сказал, у демона и чертенята. Рэм, у меня идея. Смотри, нас ищут в дешёвых гостиницах, мотелях и кафешках. Плюс нас ищут на автотрассе. Если мы с тобой остановимся в самом дорогом отеле города, потом вылетим на вертолете в ближайший к Источнику город, а там возьмем машину на прокат.

— Может и получится, правда есть несколько моментов. Где взять вертолет, и кто нас повезет?

Эсперанца засмеялась и с хитрым выражением лица шепотом выдала: — Я. И повезу и вертолет найму. На имя Евы Повейской. Главное перед всеми приключениями заехать в главный Банк города. Там в ячейке деньги и документы.

Рэм вкрадчиво спросил: — Эспе, солнышко, а у тебя в каждом городе в Банке деньги и документы?

— Ага. — Эсперанца с удовольствием потешалась над ошеломленным видом парня. А потом уже серьезно добавила: — После смерти родителей я все время ждала покушения на себя. И мой друг, и воспитатель Влад Ворачек разработал всю эту схему, на случай побега. А теперь поехали. Еще не хватало чтобы нас нашли.

Отель-казино «Золотая бездна» встретил их показной роскошью: много золота, белого атласа, хрусталя в интерьере, мягкие пушистые ковры и мебель с кожаной обивкой. Рэм скептически осмотрел все это великолепие в то время как Эсперанца уверенно прошла к стойке рецепшена. Две минуты и в ее руках был ключ от большого номера с двумя спальнями и гостиной.

Оказавшись в номере, и полюбовавшись видом на ночной город из панорамного окна, Эспера отправилась в ванную, предварительно предупредив Рэма о том, что ужинать они идут в ресторан. Девушка нежилась в горячей ароматной воде, включив струи аквамассажа. Музыка лилась из динамика смартфона. Совершенно не хотелось никуда идти. Из состояния блаженства вырвал стук в дверь.

— Эспера, солнышко, ты там еще не растаяла?

Девушка смачно ругнулась себе под нос и с неохотой вылезла из манящей ванны, завернулась в полотенце и, с опаской, выглянула в спальню. Рэм развалился у нее на кровати, не испытывая никаких душевных терзаний по поводу своего наглого поведения.

— Не поворачивайся, гад! — предупредила она и рванула к гардеробу, где остался висеть махровый отельный халат.

— И чего я там еще не видел? — хихикнул парень. — Эспе, в казино ж не пойдём?

— Ни за какие коврижки. Там еще мы не светились. — вдруг девушка, расчёсывающая влажные волосы, выглянула из гардеробной — Рэм, ходим потанцевать?

— Если хочешь, маленькая. — парень рывком встал с постели и отправился переодеваться.

Эсперанца порадовалась, что они все-таки заехали в неплохой бутик перед отелем и теперь она не нуждалась практически ни в чем. Для ужина было куплено очень простое кружевное в пол платье-футляр цвета графита с асимметричным кроем выреза на груди и высоким до бедра разрезом сбоку. Тонкие чулочки на широкой резинке утягивали изящные ножки, узкие ступни обнимали стального цвета лодочки на высоком каблуке. Белье под платье Эспера одевать не стала. Грудь ее пока в поддержке не нуждалась, а трусики грозили выделяться через легкую ткань платья. Волосы убрала наверх, открыв длинную шею, пара длинных сережек с черным камнем и кольцо в комплект. Вот и все украшения на этот вечер. Легкий макияж только подчеркнул свежесть и красоту девушки.

Рэм в смокинге с галстуком-бабочкой уже стоял в гостиной спиной к двери в спальню Эсперы, поэтому появление девушки он банально пропустил и ей пришлось кашлянуть, привлекая внимание к себе. Восхищение в его глазах было достойной наградой за

потраченное на сборы время.

За ужином Рэм был очень предупредителен, ухаживал за девушкой и ревниво ловил оценивающие взгляды окружающих мужчин. Ему хотелось спрятать Эсперу за высоким забором, в глухой комнате, навесить на нее все виды охраны и надеть паранджу, как в далеких восточных странах. Эсперу это забавляло и вдохновляло на небольшие шалости.

— Рэм, пойдём танцевать?

— Легко. — ответил парень и встал, подавая руку.

Они вышли на танцпол. Заиграла музыка и Эсперанца с удивлением и некоторым замешательством узнала ее. Это было аргентинское танго. Рэм притянул к себе партнершу и прижал плотно свои бедра к ее телу. Шаг... Еще шаг... Ее рука взлетает к его волосам и слегка касаясь кончиками пальцев опускается по щеке, шее, упирается в грудь и отталкивает мужчину от себя. Разворот, он снова прижимает ее спиной к себе, она прикрывает глаза и опускается перед ним, не разрывая телесного контакта. Он ведет ее легко, она словно опасная хищница в его руках становится послушной и податливой. Но в то же время остается готовой как сжатая пружина взорваться в любой момент.

Музыка становится громче и агрессивнее, страсть выплескивается на танцпол. И снова разворот, глаза в глаза, поворот, душа к душе... Он подхватывает ее ногу и поднимает на свое бедро. Понимает, что на ней нет белья, вспыхивает как порох, облизывает губы и склоняется к ее рту. В глазах полыхает огонь желания... Ее прогиб. Он практически роняет ее на свою руку, поднимает. И снова глаза в глаза. Это уже не танец, это борьба двух сильных и красивых людей, двух личностей, в которой никто не хочет уступить.

Он готов так танцевать всегда. Вести ее по жизни. Принимать ее и отдавать ей всего себя. Они разошлись в стороны, дразня друг друга, сошлись в центре, не отрывая взгляда. Он подхватил ее на руки и закружил, опустил ее на ноги, и она глубоко просела почти до самого пола. Соблазняя и поработав поднялась к его груди. Их губы встретились и слились в страстном поцелуе с последними музыкальными аккордами. Вокруг раздались аплодисменты.

— Рэм, давай уйдем... — уткнувшись ему в грудь, прошептала Эсперанца даже не надеясь на то, что он ее услышит, чужое внимание в этот момент казалось ей неприятным и липким.

Рэм обнял ее за плечи, прикрыв от любопытных и иногда похотливо облизывающих взглядов, вывел девушку из зала. Они вошли в лифт, где Рэм прижал ее к стене кабинки и впился в ее губы жадным, страстным поцелуем. Она ответила ему, ее губы раскрылись словно два мягких и нежных лепестка. Его язык боролся с ее язычком, зубы прикусывали сладкие, пахнущие вишней губы. Рука поднялась по бедру, скользнула в разрез на платье, остановилась на границе кружева с гладкой кожей. Дыхание прерывалось, ее ноги дрожали, веки прикрыли глаза, и девушка подалась вперед, не отпуская губы молодого человека. Его пальцы снова пробежались по краю кружева и скользнули вверх к тонкой талии, задирая подол, сминая ткань. Коснувшись спины, ладонь опустилась на круглую крепкую ягодицу, сжала ее, поднимая девушку повыше и, только он направил пальцы ниже к мягким влажным складочкам, лифт остановился. Они поспешно оторвались друг от друга и, сгорая от страсти, вышли на верхнем этаже.

— Это же не наш этаж — удивилась девушка.

— Пойдем, не бойся. Я кое-что показать хочу. — с видом заговорщика парень потащил ее к выходу на крышу. Снял пиджак и накинул его на плечи девушки, защищая от холода

улицы.

Ночной город расстился перед ними, переливался огнями рекламы, мигал фонарями и обещал загадки и приключения. Свет фар, проезжающих мимо автомобилей, рисовал замысловатый узор на полотне городских улиц. Маленькие человечки внизу спешили домой, туда, где их ждало тепло домашнего очага, любящие люди, вкусная еда. Эсперанца закуталась глубже и подошла к ограждению по краю крыши. Ей всегда не хватало этого домашнего тепла и любви. Рэм подошел сзади, обнял ее, уже привычно уткнулся носом в макушку.

— Не грусти, маленькая. Разберемся с твоей защитой, потом взломаем преграду и наступит и наше «долго и счастливо».

— Угу, обязательно наступит. — буркнула она.

— Конечно наступит, даже не сомневайся. И, Эспе, ты теперь не одна. Я не устану тебе это повторять.

Эсперанца довольно зажмурилась, словно котенок и потерлась затылком о грудь Рэма. Открыла глаза и бросила взгляд вниз, на двор позади отеля и напряглась. Рэм почувствовал, что что-то изменилось.

— Маленькая, что случилось?

— Смотри, там кто-то есть. — ее пальчик указывал на четверых подозрительных личностей, которые озирались на заднем дворе отеля. Мужчины переговаривались по рации с кем-то, кого не было видно, а затем вбежали в отель через черный ход.

— Не нравится мне это, Эспера. Давай-ка отсюда ноги делать. — и Рэм за руку потащил девушку с крыши. По лестнице для обслуживающего персонала они пробрались в номер, покидали вещи в сумки и побежали к дверям. Вдруг парень остановился у двери и прислушался. Чьи-то шаги и тихие переговоры были слышны из коридора.

— Нам туда нельзя, достали похоже. — Рэм бросился к окну, выглянул из номера и увидел, что этажом ниже номер с приоткрытым окном. — Эспе, нам придется лезть в тот номер.

— С двенадцатого этажа? Ты сбрендил? — Эсперанца широко раскрыла глаза.

Рэм тяжело вздохнул. — Прости меня, маленькая, спорить некогда. — подхватил на руки и ее, и сумки и... сиганул в окно.

Эсперанца от удивления не могла сказать ни слова, очутившись в номере этажом ниже. Хозяин номера, упившись до свинского состояния, спал с зажжённой сигаретой, сидя в кресле. Рэм, буркнув о том, что все разговоры будут позже, подтолкнул девушку в сторону ванной комнаты для того, чтоб она переделалась в более удобную одежду.

— Поторопись, у нас несколько минут. — шикнул он на пытающуюся хоть что-то выяснить девушку.

Быстро натянув джинсы и тонкую водолазку, закрутив волосы на затылке, и обув кроссовки, Эсперанца выбралась из ванной к двери, ведущей в коридор. Рэм уже ждал ее, так же в джинсах, свитере и кроссовках.

— Устроим забег на длинную дистанцию, маленькая. — лихо подмигнул ей парень и они выбежали из номера. Прокрались к лифту мимо закрытых дверей в номера, с колотящимися сердцами съехали вниз, и увидели в холле отеля двоих из той самой четверки с улицы. Рэм затолкнул Эсперу обратно в лифт и поднялся на один этаж. Крепко ухватив ее запястье сильными длинными пальцами, вытащил за собой на черную лестницу, и они побежали вниз. За спиной были слышны ругань и топот тяжелых ботинок.

— Эспе, документы где?

— Тут. — похлопала себя по груди девушка.

— Тогда давай сумку. — Рэм выхватил из рук девушки сумку, перехватил за ручки вместе со своей и со всей дури, размахнувшись, стукнул уже почти догнавшего их мужика. Тот, не ожидая нападения от убегающих, отшатнулся, схватился руками за свернутый нос и рухнул на асфальт как подкошенный.

— Бежим! — пискнула Эсперанца и понеслась по улице, не чуя ног под собой.

Забежав в какой-то неосвященный и пустынный двор, они спрятались в домик на детской площадке. Было слышно, как недалеко протопали несколько головорезов, преследующих их. Рэм прижал девушку к себе, позволив ей отдышаться и согреться в его объятиях.

— Эспе, до вертолета далеко? — тихо спросил Рэм.

— Не очень. Но ночью взлететь не получится.

— Почему? У тебя нет допуска?

— Нет, просто на ночные полеты получается отдельное разрешение. Еще не хватало столкнуться с кем-нибудь в небе.

— Тогда нам нужно где-то пересидеть до рассвета. Вот же задница Пресветлого... — выругался парень.

Эсперанца фыркнула, услышав такое нетривиальное использование имени Бога.

Промучившись полночи в продуваемом фанерном домике, они двумя привидениями плелись по покрытым предрассветным туманом улицам. У Эсперанцы зуб на зуб не попадал, когда они добрались до вертолетной площадки на краю города. Дежурный, пожилой дядька с шикарными усами, был удивлен, увидев двух замерзших молодых людей, с документами на прекрасный двухместный вертолет и разрешением на вылет.

— Ребятюшки, вы может хоть чаю горячего выпьете? А то ж как два снеговика тут стоите. — участливо и с неподдельной обеспокоенностью предложил травяной чай и бутерброды.

Уже через пару минут они грели руки о кружки с обжигающим чаем и ели бутерброды с колбасой. Усатый дядька улыбаясь смотрел на них, а потом высказал предположение:

— Сбегаете?

Эсперанца аж поперхнулась чаем.

— Почему это? — удивленно спросил Рэм.

— Ну вы пара. И любящая пара. Это видно так, что к гадалке не ходи. И точно бежите от кого-то. — Склонился к ним, хитро подмигивая. — Что, жениться не дают? Эх, молодежь... — мечтательно причмокнул он.

— Не дают... — сокрушенно опустил голову Рэм.

— Не бойтесь ребятки, никто от меня не узнает, что отсюда вы бежали. — и дядька успокаивающе похлопал Эсперанцу по спине.

Эсперанца и Рэм шли к винтокрылой машине. Пора было убираться из этого малогостеприимного места.

— И что это было? — хмурилась Эсперанца

— Ты о чем?

— Да я о побеге несчастных влюбленных. — хмыкнула девушка.

— А что? Отличная версия. — широко улыбался парень.

— Рэм, а ты мне ничего не хочешь объяснить?

— И снова — ты о чем?

— Да я о нашем в высшей степени удачном прыжке с двенадцатого этажа — криво усмехнулась Эспера.

Рэм тяжело вздохнул, обогнал девушку, остановился перед ней и заглянул в глаза.

— Ты мне веришь?

— При чем тут это?

— Я спрашиваю еще раз — Ты. Мне. Веришь? — его взгляд стал острым и требовательным.

— Верю.

— Мы перелетели.

— Я никаких крыльев не видела.

— Это была неполная трансформация. И крылья были энергетические.

— Магия?

— Не магия. Энергия.

Эсперанца пристально смотрела на парня. — Кто же ты, Рэм? — задумчиво протянула она.

— Клянусь, узнаешь. Но позже. — Рэм поцеловал ее в лоб и подтолкнул к вертолету.

Двадцать минут спустя сине-красная стрекоза унесла их навстречу встающему солнцу.

Глава 17. Источник

Автомобиль прошуршал шинами по гравию и остановился на берегу узкой быстрой речушки, весело бегущей по камням. Эсперанца вышла из машины и огляделась. Вокруг стояли серые суровые горы, местами покрытые снегом и жалкими кустиками. Холодный воздух звенел кристальной чистотой. Девушка глубоко вдохнула и от удовольствия прикрыла глаза. Хотелось раскинуть руки, закричать и закружиться на месте. Упасть в мягкий пружинящий мох и смотреть в серое низко нависающее небо и касаться ваты облаков, зацепившихся за вершины редких кривых деревьев, растущих на склонах седых-великанов.

Рэм с грустной улыбкой и затаенной тоской в глазах наблюдал за девушкой. Его беспокоила дорога к Источнику, которую предстояло преодолеть пешком.

— Эспе, одень пожалуйста термобелье и нам пора уже подниматься в горы.

Девушка оглянулась через плечо, присела к реке, зачерпнула прозрачную воду ладошкой и напилась ледяной до ломоты в зубах водой. Подошла к молодому человеку уже доставшему из багажника два рюкзака и разложившему одежду и обувь.

— Рэм, может не нужно термобелье? Не холодно же...

— Маленькая, в горах будет холоднее. Да и ночь впереди. — Рэм смотрел на нее как на неразумное дитя.

Девушка насупившись быстро одела термобелье, ветро-водозащитный костюм для гор и трекинговые ботинки. Флисовую поддеву переложила поближе в рюкзак, чтобы на высоте одеть под костюм. Закинула за плечи рюкзак и затянула поясной и регулировочные ремни.

Рэм еще возился с рюкзаком, пытаясь впихнуть невпихуемое. Эсперанца с удовольствием наблюдала за его длинными сильными пальцами, между которыми скользил шнурок завязки, и вспоминала ощущение этих пальцев на своей обнаженной коже. Рэм поднял глаза и перехватил голодный, затуманенный желанием взгляд девушки. Эспера поняла, что ее чувства не остались незамеченными, вспыхнула и отвернулась.

— Пойдем уже. До сумерек надо дойти до места ночевки. — парень поставил машину на сигнализацию и решительно пошел вверх по склону.

Они шли уже достаточно долго, стало темнеть и ощутимо похолодало. Эсперанца не рискнула задавать Рэму вопросы. Да и все внимание было направлено на то, чтобы ни за что не запнуться, не сбить дыхание и дойти до небольшой ложбинки между двумя склонами, которая уже была видна впереди.

Когда Рэм скинул с себя рюкзак, девушка от облегчения была готова застонать. Наконец-то этот марафон на сегодня закончен. Они поднялись уже достаточно высоко и снег на склонах вокруг лежал уже сплошным слоем. И только в небольшой ложбинке среди серых валунов встречались красно-зеленые моховые кочки, да маленькие кривые кустики арктической березы. Лужица незамерзшей воды отражала темное небо с первой загоревшейся звездой.

Рэм поставил небольшую палатку, в которую Эспера бросила пару спальников. От холода стучали зубы, и она, стянув верхний костюм, одела флисовые штанишки и кофту. Рэм также быстро утепился и зажег маленький примус, нагрел воды в котелке и разогрел банку с мясными консервами. В палатке разлилось спасительное тепло, они поели, забрались в теплые спальники и, разомлев, смогли наконец-то перебраться парой слов. Очень

хотелось все обсудить, переговорить, но сил у двух напарников, утомленных дорогой, не было ни на что.

Утро для Эсперанцы началось с настойчивой необходимости выйти на улицу. Стараясь не разбудить Рэма, она тихонько выскользнула из палатки. И уже возвращаясь обратно окинула взглядом горы, окружающие их ложбинку. Солнце красило в розовый цвет снега, отражалось от кристалликов снега, заставляя сверкать их словно грани бриллиантов. Свет мягко лился, создавая длинные синие тени, словно кто-то крался по прекрасной снежно-розовой простыне. Девушка восхищенно задержала дыхание. Никогда в жизни она не видела столь прекрасной картины.

Горячие руки обняли ее со спины: — Замерзнешь, маленькая. — шепот пощекотал ее ушко.

— Красиво... — негромко ответила она.

— Очень. А теперь одевайся бегом. Как бы не замерзла. — Рэм повернул ее в сторону палатки.

Совсем скоро наспех позавтракав, они стояли посреди ложбинки, надевая перчатки и солнцезащитные очки.

— Нам далеко? — спросила девушка.

— Если все в порядке, то к вечеру дойдем. Нам туда — махнул рукой в сторону двуглавой высокой вершины Рэм.

Чем дальше они отходили от гостеприимной ложбинки, тем тяжелее был подъем. Поднялся сильный ветер, становилось тяжелее дышать. Рэм пристегнул к себе карабином Эсперанцу. Но легче идти от этого не стало. Ноги проваливались почти по колено. Колючий ветер бросал в лицо горсти снега, залепляя глаза, забивая нос и рот. Эсперанца постаралась спрятать лицо в маске, стало немногим легче.

На переходе к известному только Рэму склону предстояло пройти голым каменным карнизом около пятисот метров. Рэм сказал, что там, дальше, их ждет нужный переход. И идти осталось всего ничего. Эсперанца так устала, что продолжала идти только на силе воли и злости. Карниз становился все уже. Пришлось идти приставным шагом, прижимаясь грудью к каменной стене. Трекинговый ботинок Эсперанцы соскользнул с облепленного снегом камня и она, пошатнувшись полетела вниз. Резкий рывок связывающей девушку и Рэма веревки затормозил падение, и Рэм успел схватить рукой капюшон напарницы.

— Эспе, тяни ко мне руку — кричал он.

Девушка изо всех сил пыталась дотянуться до руки молодого человека. Не хватало буквально каких-то сантиметров. Капюшон стал выскользывать из руки парня.

— Эспеее!!!!!!! Родная!!!! Руку!!!!!!

Она напряглась, выгнулась дугой и смогла ухватиться за спасительную руку друга. Мгновение спустя девушка была прижата к груди Рэма, он покрывал поцелуями ее лицо, его обветренные, растрескавшиеся в кровь губы снимали соленые льдинки с ее ресниц и щек.

Далее карниз и тропу до входа в долину между гор они прошли без приключений.

Долина, куда вел Эсперанцу Рэм, лежала между двух вершин одной горы. Большое круглое озеро с голубой водой окружали серые скалы, поросшие высокими соснами с одного краю и ровный галечный пляж с другого. Со скал в озеро срывался поток прозрачной воды, создавая самый прекрасный водопад, какой в жизни могла видеть девушка.

— Рэм, тут жарко!! — воскликнула девушка, бегущая к озеру и на ходу срывающая с себя одежду.

Парень смеялся, видя такую непосредственность.

— Тут вода теплая. Так что купайся. Я через пару минут присоединюсь.

Он не торопясь разделся и вошел в теплую воду. Девушка легко скользила в прозрачных водах озера. Рэм подплыл ближе к ней и осторожно коснулся ладонью ее бедра. Эсперанца вздрогнула, оттолкнулась от него и с криком — Догоняй! — поплыла как можно быстрее от парня.

— В эту игру можно играть вдвоем! — он догонял ее несмотря на то, что девушка была хорошим пловцом. Рэм поднырнул под Эсперанцу и, обхватив ее руками за талию, прижал к себе.

— Попалась! — выдохнул он ей в губы.

Разрумянившаяся девушка впиалась жадным поцелуем, притянула его голову к себе, ее руки опустились на его плечи, пальцы ласкали кожу, впивались в спину. Он сжимал ее ягодицы, поднял девушку и помог ей закинуть ноги на его поясницу, обхватить его. Поцелуи стали все более нетерпеливыми, дыхание рваным. Эсперанца почувствовала, что больше не может терпеть. Хотелось чего-то большего. Огонь горел в животе, скручивался болезненным узлом, требовал продолжения. Эсперанца оторвалась от губ Рэма со стоном:

— Я хочу тебя! Я так хочу тебя!!

И в этот момент он замер, прижал к себе девушку и стал успокаивающе гладить ее по спине. Она попыталась возобновить поцелуй, но была остановлена молодым человеком.

— Прошу тебя, маленькая. Потерпи немного. Я тоже очень хочу тебя. Ты меня с ума сводишь. Но нам правда лучше подождать немного.

— Чего ждать? Ты когда-нибудь перестанешь говорить загадками? — с обидой в голосе произнесла девушка.

— Маленькая, я все тебе покажу и все расскажу. Уже совсем скоро.

— Когда?

— Да вот когда мы с тобой доплывем до того водопада и зайдем в пещеру под ним. — Рэм как-то грустно улыбнулся.

Каменный ход, начавшийся сразу за водопадом, вел в небольшую проходную пещеру. Было странно понимать, что при полном отсутствии каких-либо естественных источников освещения, полной темноты не было. Эсперанца различала и мягкий песок, устилающий пол, и невысокий потолок, и неровные, словно вырубленные чьей-то рукой стены. Рэм шел впереди, удерживая в своей ладони руку девушки. Они шли в полном молчании, только звуки их шагов, приглушенные песком, нарушали вязкую тишину.

В дальнем углу пещеры виднелся узкий лаз. И Эсперанца почувствовала легкую панику, почему-то сама мысль о том, что придется лезть в это темное отверстие вызывала почти ужас. Рэм оглянулся, подошел ближе, обнял и прошептал еле слышно на ухо:

— Не бойся, там совсем немного нужно пролезть. Ты со всем справишься.

Девушка кивнула и покорно пошла следом за проводником. С трудом протиснувшись в лаз они очутились в большой пещере, освещенной мерцающими бликами, идущими от большой каменной чаши в центре.

— Где это мы? — оглядываясь шепотом спросила Эспера.

— Это Источник, маленькая... Осмотрись тут пока. Я сейчас. — И Рэм исчез в том же лазе, откуда они пришли.

Эсперанца обошла пещеру, в которой был ровный пол из темного с белыми прожилками камня. Ровные блестящие стены отражали свет, идущий от Источника. На большом

неровном грубо вытесанном камне, стоящем вплотную к Источнику, сидела мраморная девушка, склонившая низко кудрявую головку и касалась маленькой изящной ножкой светящейся изнутри водной глади.

Рэм вернулся с небольшой котомкой с едой и спальником. Молча подготовил все недалеко от Источника. Он не отвечал ни на один вопрос девушки и усиленно делал вид, что ее в пещере просто не существует. Когда все было готово парень обратился к Эспере.

— Ты совсем не чувствуешь свою демоническую сущность?

Она прислушалась к себе: — Абсолютно...

— Мда... — он потер двумя пальцами переносицу. — Тебе нужно раздеться. Совсем. И потом полностью окунуться в Источник. Я не смогу тебе ничего подсказать, поэтому все вопросы задавай сейчас. И самое главное. Ничего не бойся. Прими помощь Источника, не отвергая и не отталкивая ее.

Эсперанца молча кивнула.

— И что, даже вопросов нет? — недоверчиво прищурился Рэм.

Она пожалала плечами, стягивая с себя белье. Оставшись полностью нагой, она медленно и не оборачиваясь на Рэма, подошла к краю каменной чаши и осторожно коснулась водной глади пальчиками ноги. Холодная, практически ледяная вода заставила задержать дыхание и обнять себя за плечи. Девушка смело шагнула, потом сделала еще шаг, погрузилась в воду до талии, потом до плеч и вот она уже полностью скрылась в прозрачной воде.

Рэм, затаив дыхание смотрел на маленькую фигурку, расслабленно висевшую в толще мерцающей воды. Волосы шевелились черными живыми змеями, закрывали ее лицо, оплетали руки. Рэм считал секунды.

— Пять... Двадцать... Пятьдесят... Ну что же ты не выплываешь?? Минута... Минута двадцать... Не могу больше ждать!! Полторы минуты... Две минуты... — он не выдержал и рванул к Источнику сбрасывая с себя оставшуюся одежду.

Столб света поднял из Источника безвольно висящую фигурку, закружил ее, стали видны черные руны на белоснежной коже. Руки девушки раскинулись в разные стороны, вращение остановилось. Она открыла невидящие белые глаза, уставилась вдаль. Откинула голову и открыла рот в беззвучном крике. Яркий, ослепляющий свет вырвался из ее глаз и рта, просочился через кожу, подсветив черные татуировки.

Громкий крик, полный невыносимой боли резанул слух Рэма. Эсперанца кричала, словно горела в солнечном огне, словно с нее живьем содрали кожу. Он ничем не мог помочь и ему оставалось только сжимать кулаки, врезаясь ногтями в ладони до крови. Крик перешел в вой, потом в стон и девушка рухнула в воды Источника обратно. Парень кинулся в воду, подхватил ее и вытащил на твердую поверхность.

Рэм уложил девушку на спальник, отвел мокрые волосы с ее лица и осмотрел. Татуировки на коже светились черным и золотым, ни крови, ни синяков видно не было. Девушка тяжело, прерывисто дышала и не открывала глаз, находясь в состоянии тяжелого, тревожного сна.

Рэм достал из котомки полотенце и стал обтирать влагу с тела девушки. Руны постепенно становились все светлее и сошли на нет, став полностью невидимыми.

— Маленькая, скажи, что с тобой все в порядке. Солнышко мое, очнись уже. — Шептал все больше и больше тревожащийся парень.

Девушка по-прежнему не приходила в себя. Он поил ее сладким чаем с ложечки. Она глотала, но глаз так и не открыла. Кожа стала теплее, дыхание выровнялось. Рэм лег рядом,

обнял ее согревая собой, и уснул.

Проснулся он от того, что тонкие пальчики гладили его лицо, обрисовывали губы, цеплялись за щетину на щеках. Рэм улыбнулся и ухватив ладошку девушки прижал ее к губам, открыл глаза и задохнулся от удивления, смешанного с восхищением. Глаза Эсперанцы. раньше бывшие цвета грозового неба, стали угольно черными с яркими серебристо-голубыми искрами. Словно звезды мерцали в глубине ночного неба.

— Чему ты так удивляешься? — улыбнулась Эспера

— Твои глаза, маленькая...

— Что с ними?

— Они прекрасны... Они другие, но, клянусь, ничего прекраснее и удивительнее я не видел. Вся вселенная в твоих глазах...

Эсперанца неловко улыбнулась и прошептала:

— А я такая голодная...

Рэм засмеялся. — Я тут в любви ей признаюсь. Почти. А она о еде думает. — чмокнул в нос девушку и легко вскочил с их совместного ложа.

— Чай, бутерброды и жареное мясо. Меню устроит? — Рэм споро стал готовить на небольшой горелке.

— Меня устроит все и побольше. — улыбаясь наблюдала за парнем Эспера.

После того как голод был утолен, Эсперанца выжидательно уставилась на Рэма.

— Чего? — улыбаясь спросил он.

— Жду.

— Чего ждешь?

— Всего. Ты обещал мне много чего рассказать.

Рэм тяжело вздохнул: — Не отвяжешься же, да? — он взглянул на нее умильно-виноватым взглядом.

— Ни-за-что! — выпалила Эспе.

— Тогда укладывайся поудобнее. Разговор будет долгим.

Эсперанца устроилась поудобнее и приготовилась слушать.

Рэм сидел к ней вполоборота и смотрел, не отрываясь на свет, идущий из Источника.

— После того как появилась Преграда и наш мир оказался отрезанным от магии, а Пресветлый стал подменять других богов, ему потребовались помощники. Те, кто работал с жителями этого мира, передавал волю Бога, исполнял молитвы людей. Те, кто были его глазами и ушами в миру. Бог создал помощников по своему образу и подобию. Дал им силу, мудрость, честь, отвагу и способность видеть, ощущать и использовать энергию этого мира.

Это не магия, Эспера. И не волшебство. Это просто способность брать сырую энергию и преобразовывать ее ну хотя бы в оружие.

— Или в крылья? — вскинула взгляд Эспе.

— Или в крылья. В неполной трансформации.

— А что там с полной?

Рэм грустно улыбнулся, встал на ноги, чуть отошел в сторону и через мгновение за его спиной раскинулись два больших белоснежных крыла.

Эсперанца от удивления и восхищения потеряла дар речи, вскочила и подбежала к Рэму, обошла вокруг и прикоснулась к плотным гладким перьям, покрывавшим крылья. От прикосновения на пальцах осталась тонкая золотистая светящаяся пыльца, которую девушка растерла между пальцами и ощутила от нее тонкий запах грозы. Она остановилась перед

лицом Рэма и пристально взгляделась в его небесно-голубые глаза.

— Кто ты?

— Нас называют ангелами. — Он смотрел в ее глаза в ожидании реакции на сказанное с затаенным страхом.

— Ангел... — попробовала на вкус это слово Эспера, потянулась ладонью к его лицу и погладила небритую колючую щеку.

— Не испугалась?

— Неа. Ты такой удивительный. И теперь мне понятно почему с тобой так хорошо и спокойно.

Рэм радостно прижал ее ладошку к губам и поцеловал, не отпуская ее взгляда. Сжал пальчики и стал целовать и покусывать каждый. Он следил за выражением ее глаз, отмечал каждое изменение во взгляде.

— Маленькая, если бы ты только знала, как я боялся твоей реакции.

Эсперанца недоуменно пожала плечами и доверчиво прижалась губами к его колючему подбородку, выдохнула в губы:

— Почему?

— Потому что ты знала только людей и демонов. А истории про битвы ангелов и демонов...

— Это фольклор — засмеялась девушка и обхватила руками его шею.

Рэм облегченно вздохнул, его крылья сложились и исчезли, он поцеловал Эсперу со всем жаром, который так долго копился в его душе.

Свет и Тьма

Тьма металась у зеркала в ожидании Света. Ее возмущению не было предела. Эмоции бурлили, кровь кипела, Тьме хотелось крушить и ломать все вокруг. Особенно хотелось причинить боль этому самоуверенному Богу. К тому моменту, когда Свет отразился в зеркале, Тьма накрутила себя настолько, что была готова вцепиться в собеседника и разорвать его.

— Тёмушка, ты чего бунтуешь?

— Явился-таки. Что твой сын себе позволяет?? — она уперла сжатые кулачки в бока.

— И что мой сын себе позволяет? — невозмутимо поднял бровь Свет.

— Он совращает мою дочь!

— Думаю ее давно пора кому-нибудь совратить.

— Ты головой думаешь или чем-другим? Она же неинициированная суккуба!

— Хотелось бы хотя б теоретически узнать, как можно думать не головой. И я не понимаю, что особенного в том, что девочка неинициированная.

— Да только то, что в первый свой раз у суккубы выбрасывается огромное количество энергии. И тот, кто проводит инициацию теряет голову от страсти и привязывается к суккубе.

— И чего страшного? Ну выбросится энергия. Рассеется вокруг. А насчет привязки... Так мой мальчик, Тёмушка, любит твою девочку больше жизни. Куда уж больше ему привязываться...

Тьма возмущенно пыхтела у зеркала, но сказать особо больше было нечего. Свет задумчиво что-то считал в уме, потом посмотрел на Тьму и выдал:

— А ведь ты права, Тёмушка, энергию в дело пустить надо. Негоже ее на пустяки тратить. — он вытащил банальный статусный смартфон и набрал номер.

— Сына, привет... Быстро взял себя в руки и отпустил девочку. Нет, родной. Я не против. Ее матушка тоже. Но лучше сделать это позже. Объясню потом.

Свет завершил звонок и с широкой улыбкой, словно из рекламы зубной пасты, развернулся к Тьме.

— Вот видишь, один звонок и все в порядке. — по лицу Света промелькнула какая-то тень. — Тёма, а вот ты мне недалекому объясни, как твоя Эспера из лапок Вельского девицей убегла?

— Считаю повезло. Трус он, хоть и извращенец со стажем.

— Тёёма, Тёёёмушка, давай теперь о нас поговорим... — проникновенно заворковал мужчина и Тьма расслабилась, села в кресло и с удовольствием вгляделась в уже ставшее родным и любимым лицо далекого Бога.

Ее рука прикоснулась к поверхности зеркала, и он той же стороны прижал свою руку, словно протянул ее сквозь пространство и время. Они смотрели друг на друга и ждали от своих детей помощи. Все хотят любить, все хотят быть счастливыми. И Боги не исключения.

Глава 18. Кто ищет, тот всегда найдет

Эсперанца вела машину молча и жестко вцепившись в руль. В голове звенело от еле сдерживаемой злости. Девушка не понимала почему Рэм уже второй раз отказывается от нее. Она чувствовала себя полной идиоткой, девушкой легкого поведения, предлагать себя мужчине, быть готовой отдать себя полностью, испытывать к нему чувства, и нарваться на очередной отказ. Ну почему он так отказывается от нее? Неужели он не понимает, что обижает ее, оскорбляет, вытирает об нее ноги.

Девушка чувствовала, что внутри кипит, клокочет вскормленная обидой ненависть. После того, как позавчера Рэм снова в очередной раз отверг ее, он пытался ей что-то объяснить, рассказать о своих чувствах, но она уже не хотела ничего не видеть и не слышать. С того страшного момента Эспера игнорировала напарника, не разговаривала с ним, избегала его взгляда. Вот и сейчас она смотрела на дорогу не отрываясь, выматывая себя до полного бесчувствия. Все, что угодно, лишь бы скорее доехать и прекратить это неприятное общение с непонятным Рэмом.

Рэм все еще пытался поймать ее взгляд. Он не мог донести до девушки свое понимание случившегося так как она упорно отказывалась его не просто слушать, но и слышать.

— Вот же подставил меня отец... — думал он. Если бы только можно было повернуть время назад, то он ни за что не отказал бы девушке в близости таким идиотским способом. Ведь можно было просто сказать, что она достойна того, чтобы это произошло по крайней мере не на полу пещеры. Нет, он поступил как идиот, выдав вслух теорию отца о том, что энергию девственности следует использовать в нужном направлении. И что теперь делать, он даже не представлял.

Парень заметил, что машину начало водить по дороге, взглянув на лицо девушки и руки, сжимающие руль, он понял, что следует вмешаться как можно скорее, иначе автомобиль просто слетит в кювет.

— Эспера, давай поменяемся, и я поведу.

Девушка промолчала, но автомобиль выровняла.

Рэм протянул руку и коснулся ее пальцев, лежащих на руле.

— Эспе, остановись, пожалуйста, маленькая. — его голос был тих и спокоен.

Девушка вздрогнула, отдернула руку, лишь бы не касаться его руки и припарковалась на обочине. Молча вышла из машины и остановилась у капота, ожидая, когда Рэм освободит пассажирское сиденье.

Проходя мимо, Рэм попытался взять ее за руку. — Эспе, не молчи, поговори со мной. — Но девушка вырвала руку из его пальцев, в тишине прошла на пассажирское место, закуталась в плед и отвернулась к окну.

Рэм находился в ожидании звонка от отца. Это само по себе нервировало его, а тут еще напряженность с Эсперанцей. Его нервы, словно натянутые струны, реагировали на любой шорох, любой посторонний звук в автомобиле. Поэтому он очень быстро ответил при первых же звуках мелодии звонка.

— Да, отец.

— Привет, сын. Как вы?

— Без перемен.

— Все еще дуется?

— Думаю, что имеет право.

Собеседник хмыкнул: — Наверное имеет, уж не знаю какими правами ты ее наделил.

— Отец, тебе есть что сказать по делу? — раздражение в голосе уже даже не скрывалось.

— Ух ты! У сына зубки прорезались! Растешь, сынок! — веселился Свет. — Ладно, не буду тебя нервировать лишней раз. Рэм, вам нужно ослабить влияние Мрака в этом мире. Для этого тупо разрушаете ретрансляторы энергии, направленной Мраку.

— И где искать эти ретрансляторы?

— Ищете храмы, капища, алтари и их гробите.

— Хорошо. Подсказки будут?

— Две. Первая по ретрансляторам. Все зарегистрированные выбросы энергии на карте мира я тебе скину. Вторая по подружке. Сын, удиви ее. Ты ей нужен, как и она тебе, дай ей повод почувствовать свою необходимость. Не подведи меня, сын.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Рэм покосился на девушку, упорно делающую вид, что она спит, и произнес:

— Я понял, все сделаю. Пока.

Эсперанца еще сильнее зажмурилась и постаралась сделать свое дыхание равномерным и спокойным.

— Не притворяйся уже. Все равно не спишь. Нам нужно найти места, откуда Мрак получает поддержку силой. Сегодня отдохнем в Бридстоне, тем более, что мне нужно получить почту, а завтра отправимся на поиски. Ты не против?

Эсперанца упорно продолжала молчать и Рэм, вздохнув, свернул к видневшемуся городу.

В городе он оставил девушку одну в отеле, пообещав скоро вернуться. Безразличное поведение было ему ответом.

Эсперанца не знала, как долго отсутствовал Рэм, она успела поваляться в ванне, заказать ужин в номер и уже почти засыпала, когда в дверь осторожно постучали:

— Эспе, к тебе можно?

Решив не отвечать, девушка укрылась одеялом и приготовилась вновь изображать спящую. Насколько она знала Рэма, отсутствие ответа его не остановит.

Как и ожидалось, дверь открылась, и парень вошел внутрь, остановился у кровати, помялся и тихо произнес:

— Эспера, я виноват. Я натворил глупостей и очень раскаиваюсь. Я не хотел обидеть тебя и уж тем более не хотел оттолкнуть. Ты лучшее, что случилось в моей жизни. Я все время думаю о тебе. Ты ключ к лучшей жизни этого мира и ключ к лучшей жизни моей. В общем, Эсперанца, выходи за меня замуж!

Эсперанца обалдев высунула голову из-под одеяла, увидела стоящего рядом с кроватью растерянного Рэма, держащего в руках букет и коробочку с кольцом, села на постели, сузила глаза и зашипела:

— Да как ты посмел??? Что ты себе позволяешь?? Я что, вещь, чтобы мною пользоваться??? С какого перепугу ты решил, что я сплю и вижу, как бы за тебя замуж выйти?? На кой ты мне нужен?? А ну, забрал свой веник и свою побрякушку и быстро вылетел отсюда птенчиком, хмырь недобитый!!

Рэм попытался возразить, но тут в его златовласую голову влетела со всего размаха

подушка, затем еще одна. И уже у самой двери догнала третья. Рэм захлопнул дверь поскорее и прислушался к визгу бушевавшей в комнате красавицы.

— Эх, отец, вот уж удивил так удивил... — прошептал парень и поплелся к себе в номер.

Эсперанца бушевала так, что в комнате на своем месте не осталось ни одного кресла, ни одной подушки. Она содрала с постели все, оставив только матрас, закуталась в покрывало, уселась посреди этого хаоса на пол и долго со вкусом рыдала.

Прорыдав до икоты, девушка доползла до ванной и взглянула на себя в зеркало.

— О ужас... Такое во сне увидишь — лопатой не отмашешься... — ворчала она, разглядывая всклокоченные волосы, распухшие красные веки и нос, чудесного фиолетового цвета синяки под глазами.

— Нет, с этим определенно что-то нужно делать... — разделась и забралась в душевую кабину.

Согревшись и успокоившись, она кинула содранную простынь на кровать, притащила подушку, упала и уснула спокойным глубоким сном.

Утром Эсперанцу разбудил робкий стук в дверь.

— Эспе, доброе утро. К тебе можно? — Рэм не рискнул входить без разрешения.

— Да заходи уже, убогий... — девушка накинула на себя халат и вышла к напарнику. Он поежился под вопросительным взглядом девушки.

— Нам выезжать нужно. Я получил карту и ближайший ретранслятор в 5 часах езды.

— Через пятнадцать минут в кафе отеля, — и, с последними словами, Эсперанца развернулась в сторону ванной комнаты.

Рэм не знал, как наладить отношения с девушкой. Ожидая ее внизу, он опасался, что она сбежит и не придет. Однако Эсперанца не заставила себя ждать. Наскоро перекусив, они выехали из города.

Эсперанца держалась ровно, не искала общения. Но и не шарахалась от Рэма. Казалось, что ее вполне устраивает установившееся шаткое равновесие. Она ни взглядом, ни голосом, ни действием не показывала ни одной эмоции, чем вызвала подозрения у Рэма.

— Эспера, у тебя проснулась демоническая сущность? — он мельком взглянул на нее, чтобы уловить хоть какую-то эмоцию.

— Нет, откуда такие мысли?

— Ты снова контролируешь эмоции.

— Это не сущность, это восстановилась защита Тьмы.

Рэм конечно был рад тому, что девушка теперь под защитой, но одновременно он очень скучал по той, веселой и легкой в общении Эсперанце.

Практически подъезжая к месту, указанному на карте, Эсперанца начала чувствовать какое-то беспокойство. Ощущение чего-то неправильного не покидало ее. Под кожей словно что-то зудело, чесалось, требовало чесаться и раздирать кожу до крови, выпуская это что-то наружу. Рэм почувствовал, что с девушкой происходит что-то неладное.

— Маленькая, что случилось?

В ответ Эсперанца выгнулась дугой и застонала, сдирая с себя одежду. Рэм остановился и Эспера вывалилась из машины на обочину. Ее гнуло, ломало, она кричала так, что Рэм от бессилия и отчаяния был готов умереть за нее, лишь бы ей стало лучше. И когда парень уже потерял всякую надежду, а из горла девушки вырывались глухие хрипы, на ее коже проступили черно-золотые руны, засветились изнутри, она вскрикнула последний раз и

обмякла в его руках.

— Маленькая моя, родная, что с тобой? Пожалуйста, открой глаза! Посмотри на меня! — чуть не плакал Рэм, сжимая в руках почти невесомую фигурку.

Эспера всхлипнула, открыла глаза, мутный взгляд наткнулся на лицо Рэма, в нем появилось узнавание, и девушка оттолкнула от себя парня, вставая на ноги. Оперлась на машину, постояла пару минут с закрытыми глазами, отмахиваясь молча от вопросов Рэма о самочувствии, выпрямилась и...

— Рэм, нам нужно идти туда. — Ее пальчик указывал в сторону глухой лесной стены, примыкающей почти вплотную к дороге.

— Уверена? Может подождем, отдохнешь?

Спокойный, до ледяного, взгляд уперся в молодого человека:

— Да, уверена. И нет, я не хочу отдыхать. Пойдем, у нас немного времени.

Эсперанца уверено шла в сторону леса, поднырнула под нависающие ветви и легко перепрыгнула лежащий ствол валежника.

— Маленькая, подожди. Темнеет, можем потеряться.

— Рэм, не отставай. Что-то меня беспокоит этот твой ретранслятор. Чую неладно что-то с ним.

Она почти бежала по лесу, словно волчица, принюхиваясь к запахам леса и вглядываясь в наступающую темноту. Рэм еле успевал за ней, задыхался, удивлялся ее выносливости, но не отставал. Вдруг девушка остановилась как вкопанная.

— Шшш! Тихо! — она подняла вверх руку. — Смотри!

Впереди в свете растущей луны лежал неправильной формы камень, поверхность которого поблескивала словно была смазана каким-то жиром. Эсперанца подошла ближе к этому камню и, мазнув пальцем по нему, поднесла к носу.

— Фу, какая гадость... — скривилась она и вытерла палец о засохшую траву.

— Что это? — Рэм учуял тошнотворный запах от этой жирной субстанции.

— Кровь протухшая.

— Погоди, так это что-то вроде капища??

— Думаю это оно и есть. — девушка обошла вокруг камня, оценивая величину проблемы. — Рэм, как это разрушить?

Он задумался... У них нет никакой взрывчатки, Эспера в человеческой форме слаба, да и сил ангела для разрушения камня будет недостаточно.

Эсперанца видела, что парень не может найти никакого приемлемого решения. Какая-то мысль вертелась на заднем плане, не даваясь в руки, словно назойливая муха над кремовым десертом.

— Ангелы... Демоны... Крылья... Энергия, Рэм! У нас есть энергия! Что у ангелов, что у демонов. Если нам объединить нашу энергию? Ведь для этого не нужна демоническая сущность и уметь пользоваться моей энергией мне не нужно.

— А это идея!

— Нам нужен способ как передать тебе мою энергию!

— Кровь!

— Нужна кровь!

Они проговорили это одновременно и уже через минуту стояли рядом, держа в руках тонкий кинжал.

Рэм полоснул по своей ладони, Эсперанца взяла из его руки окровавленное оружие и

разрезала свою ладонь. Кровь побежала легко, словно ручеек из озера. Они соединили свои раны, позволяя крови смешаться. Рэм почувствовал, как по его жилам побежал огонь, сила распирала его изнутри, рвалась наружу, его сущность вырвалась и раскинула белоснежные крылья. Глаза светились голубым светом, волосы шевелились, словно от ветра. Искры пробежали по его телу, собрались в руках двумя золотисто-огненными шарами. Рэм размахнулся и отправил эти сгустки энергии в сторону камня.

Земля вздрогнула, уши заложило от грохота, который сорвался с небес. Каменные осколки разлетелись в стороны, девушка еле успела упасть ничком на землю, увернувшись от большого куска.

Тишина обрушилась на них, подавила, окружила, изолировала от всего мира. Эсперанца слепо шарил руками по земле в поисках Рэма. Она боялась, что с ним случилось непоправимое, она не слышала своего собственного голоса, не слышала его стонов. И тем удивительнее и радостнее было то чувство, когда ее руки наткнулись на лежащего на стылой листве парня.

Эсперанца обняла его, положила голову себе на колени и стала гладить по волосам, лицу, поливая слезами.

Мрак

В темной комнате без окон и дверей в ярости метался невысокий сухопарый мужчина в темном сюртуке. Узкое худое лицо было словно рассечено пополам длинным хищным острым носом. Узкие бескровные губы кривились, периодически выплевывая ругательства. И только живые черные глаза ярко выделялись на лице.

Мужчина был в бешенстве. Вот уже много столетий как он застрял в Междумирье. Скрываясь из мира магии и не успев попасть в безмагический мир до возникновения преграды между мирами. Оказаться без магии, изолированным ото всех, такого он никак не ожидал.

Мрак снова вспомнил то время, когда он молодой и очень сильный маг впервые познакомился с Тьмой. Эта веселая, общительная девушка вызывала у него совершенно определенные желания. С ней он чувствовал себя мужчиной, сильным, мудрым, нужным. Именно для нее он хотел свернуть горы, достать с неба звезду, сделать все что угодно, лишь бы она признала его равным. Равным... Мрак язвительно хмыкнул про себя. Равным он ей никогда не был. Она богиня. Могущественная. Прекрасная. Она создательница миров и рас. Ей поклоняются демоны, люди и другие существа магического мира. Она бессмертна. Сколько времени мог удержать ее внимание пусть и сильнейший во многих мирах, но все же смертный маг? Жить и бояться, что однажды в ее глазах погаснет огонек любви? Это была самая большая мука.

Он хотел ее, хотел до дрожи в ногах, до смерти, до остановки сердца. Желал ее всю, навечно и безраздельно. Она стала его наваждением, его проклятием и его благословением. Стать для нее богом, стать уже не равным, стать господином, стать для нее всем. Вот чего хотелось Мраку. И ради этой мечты Мрак интриговал, предавал, продавал и убивал. Он копил силы, чтобы стать богом двух миров, чтобы стать выше своей любимой. И он просчитался... Она смогла избавиться от него, запереть между мирами, вне пространства и времени, закрепить Преграду, сделать ее его темницей.

Мрак не жил, он существовал, выживал. Он ненавидел Тьму, проклинал ее ежеминутно. Он желал ей отомстить. Сколько раз он представлял, как доберется до нее, схватит за волосы, накрутит их на руку, чтоб она даже не помышляла вырваться из его власти, сожмет

тонкую и нежную, задерет ее платье, ворвется в нее и будет вколачиваться в ее тело, пока она не закричит от страсти под ним, он изольется в нее и тогда его мечь свершится. Мрак мечтал об этом все время, представлял, как будет овладевать телом Тьмы. Как будет ломать ее душу, испытывал греховное наслаждение от таких мыслей и потом размазывал семя по своему худому телу с именем Тьмы на губах.

Он копил силу по крупичкам, по крохам, все ради того, чтобы хоть как-то пробиться в сознание тех, кто может ему помочь. И какой радостью отозвалось в его теле и душе первое слово, которое он смог поместить в сознание Вельского старшего. Столько лет потратить на короткий разговор, столько сил... Мрак отлеживался обессиленный, с сильнейшей головной болью, после первого контакта. Однако, каждый последующий раз был легче, чем предыдущий. Он радовался как ребенок, когда смог донести до своего собеседника идею захватить власть над расой демонов в безмагическом мире. Он был счастлив, почувствовав кровь первых жертв ему, Мраку, на алтаре. Он чувствовал, что его мечта стать богом все ближе.

И вот теперь эти два отребья, эти два мерзких ублюдка двух богов мешают исполнению его мечты. Проклятые девчонка и мальчишка уже разрушили капище, сломали жертвенный камень, выпустили накопленную энергию. Мрак злился, но сквозь злость он понимал, что ребята действуют не просто так, что за ними стоит кто-то сильный и достаточно могущественный для того, чтобы противостоять самому Мраку и сломать все его планы. Мрак в бешенстве решил потратить еще силы, связавшись снова с Вельским старшим.

Поток энергии, подталкиваемой магией пробился сквозь Преграду и проник в мысли Вельского.

— Здравствуй, Эдвард. Времени мало. Быстро говоришь мне какие у вас успехи, я озвучиваю инструкции. Все понятно?

— Да, Господин. — покорность звучала даже в мыслях главы рода. — Из новостей, мы на совете объявили об исчезновении Властительницы, так же готовим мнение глав родов о том, что теперь именно Вельские должны стать во главе расы.

— Идиоты... Властительница жива, более того, она с каким-то пройдохой уничтожает мои алтари, жертвенники, храмы. Мы слабее. Вельский, если она ослабит мое влияние, то вы можете остаться без поддержки. Можете потерять возможность захватить власть. Твой род превратится в изгоев. Ты этого хочешь?

— Нет, мой Господин... — раболепно прошептал Эдвард.

— Найдите ее, ликвидируйте, мне не важно где и как. Но остановите эту дрянь!!! И всё, всё, что узнаете — сразу сообщайте мне. — контакт пропал.

Вельский рухнул на колени от внезапно появившейся слабости и прорычал:

— Ищек ко мне!!!

Глава 19. Встречи разные бывают...

Они ехали к следующему месту, отмеченному знаком на карте. Эсперанца понимала, что дальше такая неопределенная ситуация в их отношения продолжаться не может. И тем не менее не делала ничего, чтобы хоть как-то решить это. Девушка боялась изменений, опасалась, что Рэм оставит ее одну, или наоборот решит сделать отношения более близкими. Она никак не могла забыть, что все его чувства могут быть просто необходимостью перед разрушением Преграды.

Если бы только она могла ему верить... Рэм... Дан... Такие непохожие и такие важные для нее мужчины. Эсперанца совсем запуталась в своих чувствах к ним. Что она испытывала к каждому из них? Любовь, дружба, просто желание? Все так сложно и непонятно, все хочется рационализировать, разложить по полочкам и осознать, но не получается. Поэтому остается только смириться и ждать. Эсперанца знала, что лучший способ решить проблему, дать ей время.

Рэм вспоминал произошедшее вчера. Ощущение единения энергий было просто восхитительным. Переполнение светом, радостью, могуществом этой энергии давало такой вкусный спектр эмоций. Рэм был безмерно счастлив и ему очень хотелось разделить это ощущение с подругой. Видеть же ее нахмуренные бровки и задумчивый взгляд ему в таком расположении духа было просто невозможно.

Рэм остановил автомобиль, он смотрел на задремавшую девушку и его тянуло поцеловать ее надутые словно от обиды губки, разгладить пальцами небольшую складочку между бровями, попробовать на вкус ее дыхание. Он медленно склонялся к ее лицу, ощущал ее запах, слышал ее шепот.

— Стоп. Какой шепот? Что она сказала? Дан???? Какой Дан??? — Рэм мгновенно остановился и посмотрел в личико спящей девушки. — Какой такой Дан, родная? О чем хоть ты? Не отдам, слышишь? Никому не отдам! — прошептал парень и, со злостью, отъехал от обочины.

Они остановились около заправочной станции, и Рэм разбудил Эсперанцу. Требовалось зайти в кафе и поесть. Слишком давно они не ели нормальной горячей еды, обходясь бутербродами. Да и посетить пусть и не очень чистый, но цивилизованный туалет тоже было не лишним.

Эсперанца умылась и уже вытирала руки и лицо бумажным полотенцем, когда в дамскую комнату вломился здоровый небритый мужик. Его широкая словно лопата, заскорузлая ладонь закрыла рот девушки, не давая ей возможности крикнуть. Слезы бессилия выступили на ее глазах. Мужик свободной рукой стал судорожно шарить по ее телу, бесстыдно залезая под рубашку и расстегивая ее джинсы. От него пахло смесью дешевого табака, пота, давно не мытого тела и вчерашнего алкоголя. Эсперанца извивалась, пиналась и старалась оторвать от лица его руку, чтобы иметь возможность крикнуть.

Губы незнакомца сжались на мочке уха, он скользнул языком по ушной раковине и просипел:

— Сладкая-сладкая суккуба. Не дрыгайся и не подохнешь. Вельские платят за тебя много-много денег. И им все равно живая ты к ним попадешь или мертвая. — Эсперанца притихла, прислушиваясь к тому, что говорил этот страшный незнакомец.

— Сейчас мы выйдем отсюда. И ты не будешь кричать, будешь хорошей девочкой. — жаркое вонючее дыхание опаляло ее кожу. — Сядем в мою машину и поедем. Поживешь со мной пару деньков, сделаешь мне приятное и тогда уже передам тебя Вельским.

Эсперанца ужаснулась от таких перспектив, но согласно поморгала, давая понять, что услышала своего похитителя и согласна не орать.

— Отпускаю руку, только заорешь и шею сверну как цыпленку. — Мужик отпустил девушку и толкнул ее между лопаток так, что она вылетела в коридор, чуть не выбив дверь.

Эсперанца попыталась повернуть в сторону обеденного зала, но твердые пальцы сжали шею чуть ниже затылка и как котенка за шкурку развернули ее в сторону выхода во двор.

— Выметывайся! — твердая ладонь сильно шлепнула девушку под попу.

Небольшой старенький грузовичок стоял в тени раскидистого дерева. И именно к нему подопнул ее здоровяк. — Садись давай и не вякай!

Девушка устроилась на продавленном сиденье, пристегнулась и, сглатывая непрошенные слезы, смотрела по сторонам в ожидании хоть какой-то помощи. Двигатель чихнул, затарахтел и, скрипя рессорами, грузовик тронулся со стоянки. Эспера так и не дождалась никакой помощи.

— Куда мы едем? — скрепя сердце спросила она.

— Тебе то что? Едем и едем. Не задавай вопросов.

Девушка внутренне сжалась в ожидании плохого и приготовилась сбежать при первой же возможности.

Они долго ехали по заброшенной дороге, петляющей между холмов, пока не уткнулись в старое покосившееся от времени деревянное здание.

— Приехали. — проскрипел похититель. — А теперь подняла задницу и вылезла отседова.

Девушка молча повиновалась. Остановилась рядом с развалинами и огляделась. Вокруг были бескрайние луга, поросшие прошлогодней засохшей травой. Место открытое, поэтому близко подобраться незамеченным не выйдет ни у кого. Рядом текла мелкая неширокая речушка с мутной водой. Очень хотелось согреться и в туалет. Эсперанца вскинула взгляд на своего тюремщика.

— Здесь где-то можно сходить в туалет? — несмело спросила она.

Мужик заржал:

— Чем тебя не устраивает это? — и он широко обвел рукой.

— Хотелось бы не на глазах. — почти прошептала она, внутри вскипая от злости.

— Не тушуйся, бабенка. Тебе меня нечего стесняться. Вот обустроимся, и я попробую все твои дырочки. — подмигнув, он сально облизал ее взглядом.

Эсперанца внутренне содрогнулась. — Везет же мне на озабоченных маньяков. — подумала она.

Девушка зашла за развалюху и решила присесть там, где, по ее мнению, не будет постороннего взгляда.

— Твоя попка как орех, так и просится на грех. — прогремело над ухом. Девушка вскочила, второпях натянула джинсы и под оглушительный хохот побежала прочь.

— Стоять! — сильная рука схватила ее за одежду, притянула к каменной груди и силой потащила внутрь ветхого строения.

Здоровяк бросил ее на грудку вонючего тряпья.

— Лежи и не вздумай убежать. Ноги повыдергиваю. — злобно прошипел он и вышел на

улицу.

Ветер противно продувал дом в щели. Было сыро и противно. Эсперанца забила в угол, обняла колени руками, сжалась в комок и задремала.

— Эспе, девочка моя! Ты где?? Еле дозвалась до тебя! — взволнованный женский голос пробился сквозь сон сразу, как только девушка заснула.

— Матушка! Не знаю где. Меня похитил здоровый мужик на старом грузовичке. Это Вельские заказали. Увез куда-то в луга, тут старая развалюха и небольшая речка. Он сейчас вышел, я уснула.

— Эспера, он к тебе не прикасался???

— Пока... Мам, ключевое слово пока.

— Девочка моя, потерпи. Если что не сопротивляйся, чтобы не прибил. Твоя задача выжить и продержаться. Постараюсь отправить тебе помощь.

Эсперанца хотела еще что-то сказать Тьме, но от грубого тычка в бок проснулась.

— Эй, спящая красавица, давай-ка быстренько прибери тут чуток, да жрать приготовь. — бросил мешок с продуктами под ноги девушки.

Эспера молча встала и побрела за хворостом и старыми досками. Запалив костерок, она притащила из грузовичка пару спальников, расстелила их, выбросив предварительно грязные лохмотья, валявшиеся там. Сходила к реке и набрала в котелок воды, поставила в костер.

Мужик не отводя глаз молча наблюдал за ней. Решив нарушить гнетущую тишину, задала вопрос:

— Как твое имя?

— Зачем тебе?

— Ну должна же я как-то к тебе обращаться...

Мужик молчал, по его лицу было заметно, что он совершенно не хочет давать какую-либо информацию о себе.

— Колин... — выдавил он из себя.

— Спасибо, Колин.

— За что?

— За то, что имя сказал. — она смотрела прямо в его глаза и здоровенный мужчина, не выдержав, отвел взгляд перед девчонкой.

Эсперанца сварила кашу с мясными консервами, и они сели ужинать. Колин был по-прежнему угрюм и бросал на девушку косые взгляды. Горячий сладкий крепкий чай согревал ее изнутри. Было очень холодно и ветхие стены не защищали от промозглой сырости наступившей ночи.

Колин вновь бросил взгляд исподлобья, что-то хотел сказать, но промолчал и отвернувшись от костра стал устраиваться на ночлег. Эспера притащила кусок трухлявого бревна и сгрузила в огонь.

— Нам тут надолго не хватит топлива. Замерзнем... — словно бы в пустоту бросила она.

Колин буркнул что-то себе под нос, девушка не расслышала его и решила тоже улечься в спальник. Спать она не могла, опасаясь насилия со стороны похитителя. Лежала прикрыв глаза и прислушивалась к каждому шороху.

Ближе к утру похолодало настолько, что зубы начали стучать, а ледяные руки и ноги дрожали. Костерок давал крохи тепла, не способные согреть. Колин сел на своем месте, коротко посмотрел на трясущуюся Эсперу, и позвал ее:

— Иди сюда. Вдвоем все равно теплее. Клянусь, не трону тебя.

Девушке уже было все равно, тронет или не тронет, хотелось просто забиться куда-нибудь где нет этого пронизывающего ветра и вынимающего душу холода. Сил на то чтобы просто подняться и переползти на другую сторону кострища у нее не было. И Колин, ругаясь непотребными словами, выковырял ее из спальника. Уложив рядом с собой, бросил ее спальник на них сверху и прижал спиной девушку к себе. Тело мужчины было удивительно горячим и Эспера скоро согрелась и задремала.

Наутро проснувшись, они обнаружили что костерок полностью прогорел и серый пепел разносится ветром по клетушке, где они спали.

— Колин, выпусти меня. Мне в туалет надо. — хрипло просипела девушка.

Не говоря ни слова, великан убрал с ее живота руку, которой придерживал всю ночь.

Вылезать из теплого спальника на мороз было тяжело и Эсперанца с большим трудом заставила себя выползти наружу. Вокруг развалюхи тонким слоем лежал пористый мокрый снег. С неба валилась мокрая ледяная каша, небо серыми комками нависало над большим лугом, окружающим их временное пристанище.

Когда Эспера возвратилась с улицы, Колин уже не спал. Огромный, насупленный, он сидел и настороженно смотрел на нее.

— Я думал, что ты сбежала.

— Куда? На улице холод смертельный. Да и куда бежать я не представляю. — Ее зубы просто отбивали чечетку. Колин мотнул головой и тоже вышел на улицу. Девушка нырнула в нагретый спальник и попыталась хоть чуть согреться.

Мужчина вернулся с охапкой ломанных досок и обрубками бревна, зажег костер и сам сходил за водой. Стало немного теплее хотя бы от осознания того, что рядом огонь и скоро будет горячее питье.

— Нам тут не выжить... — прошептала девушка.

— Ты права, цветочек. — в голосе Колина послышалась затаенная грусть.

— Мы можем отсюда уехать? Пожалуйста... — взгляд Эсперанцы выражал всю глубину ее мольбы.

Колин через силу улыбнулся: — Конечно уедем. После завтрака и уедем. Где были мои мозги... Ты ж совсем слабенькая. Тут не выживешь.

— Колин, еще вопрос... Почему Цветочек?

— Да потому что ты похожа на цветочек. Есть такой очень выносливый и очень красивый цветок, который растет высоко в горах на голых камнях. И как бы его стихия не была, как бы солнце не палило, он выживает, цветет и очень тонко, и нежно почти неощутимо пахнет. Цветок свободы...

Через полчаса они сидели в гроыхающем грузовичке и ехали по грязной, жидкой как кисель, дороге.

Эсперанца заново разглядывал своего похитителя, и он все больше вызывал у девушки вопросы.

— Колин, а ты кто? — внимательный взгляд отслеживал даже минимальную реакцию на вопрос. — Ты не демон, я не чувствую его в тебе. И не человек. Кто же ты.

Колин неопределенно пожал плечами.

— Цветочек, зачем тебе это? Тебе нужно знать, что я плохой. И что я тебя отдам Вельским.

— Но ведь все не так да? — тихий голос девушки был почти не слышен.

Колин долго молчал, пережёвывая губами, потом тяжело вздохнул и:

— Я ищейка Вельских. Я гибрид. И меня создали генной инженерией в одной из тайных лабораторий Вельских.

Эсперанца не могла поверить услышанному. Гибрид??? Да в своем ли уме Колин. Ведь такое совершенно невозможно...

— Ты гибрид. Но чей гибрид?

— Человек с внедренными генами волка и гориллы. Это моя личная комбинация генов. И есть другие гибриды. С другими генами. Все зависит от того, какие характеристики нужны хозяевам. И сразу скажу. Я не могу оставить потомства. Как и все гибриды я стерилен.

— Колин, как же это возможно???

— Ты еще совсем маленькая, цветочек. Когда есть деньги и желание получить власть, то возможно все. Знаешь, что я помню первое из своего детства? Клетку, простую металлическую клетку с прутьями. И боль. Адскую, непереносимую боль, которая выворачивает суставы и сдирает кожу.

Эсперанца не могла сдержать слез от слов Колина и прикоснулась пальцами к его большой широкой ладони. Колин вздрогнул от неожиданности и благодарно посмотрел на девушку.

— Колин, расскажи мне про эти лаборатории...

— Цветочек, ты уверена, что хочешь об этом знать? Это слишком... — он замялся. — Слишком грязно для слуха девушки.

— Колин, говори уже, а...

— Цветочек, это страшно и мерзко... В этих лабораториях держат человеческих женщин. Забирают у них генетический материал, оплодотворяют искусственно и изменяют гены. Конечно не все эмбрионы получают. Часть отмирает еще до того, как их подсадят.

— Куда подсадят??

— Да вот этим женщинам и подсадят. — скривился здоровяк. — Не выносят если, значит им повезло. А если выносят, то могут помереть при родах. Ведь гибриды — это не человеческие детеныши. Они рождаются тяжело. Очень тяжело. А потом их выращивают в клетках... Говорят, что агрессивные и требуют дрессировки.

— Кошмар. Это... Это просто ужасно. Колин, прости меня. Я ведь вообще про это не знала ничего. Колин, такого не должно быть. Там до сих пор есть дети? — пристальный взгляд Эсперанцы не давал гибриду покоя.

— Есть. Вельским нужны преданные слуги.

— Скажи, а гибриды-женщины тоже бывают?

— Конечно бывают. Вельские специально вывели гибридов-самок всегда готовых ублажать хозяина.

Эсперанца вспомнила горничную из дома Виктора. Скорее всего она и была гибридом. Впрочем, как и те две верные надсмотрщицы.

Девушка всей душой хотела прекратить это издевательство над природой, над людьми и над этими живыми существами, которые оказались просто в рабстве у честолюбивой семейки.

Вот никак тут не обошлось без вмешательства магического психопата. И с этими мыслями счет к этому ужасному существу у Эсперанцы пополнился еще несколькими пунктами.

— Куда мы едем? — словно очнувшись спросила она.

Гибрид остановился и перевел затуманенный взгляд на девушку.

— А правда... Куда? Вельскому я тебя не отдам. Не могу отдать, цветочек. Но ведь тебя и другие ищейки разыскивают. А у них нет ни единого повода тебя прятать от Хозяина.

Эсперанца понимала, что в покое ее не оставят и поиски не прекратятся. Но и хотелось все-таки найти Рэма или Дана. Девушка уже очень устала от скитаний и просто мечтала о теплой постели, горячей ванне и вкусной еде. Идея связаться со Тьмой созрела в ее голове как-то исподволь.

— Колин, мне нужно немного подремать. И я обещаю, что постараюсь что-нибудь придумать. Только скажи мне, где мы сейчас находимся?

Колин с подозрением уставился на Эсперу, вытащил из кармана навигатор и записал на замусоленную салфетку координаты. Девушка довольно улыбнулась и устроилась удобнее на пассажирском сиденье.

Тьма уже ждала ее и очень обрадовалась явлению блудной дочери.

— Эспера, малышка! С тобой все хорошо? Где ты?

— Матушка, все хорошо. Колин меня не тронет.

— Колин?

— Мой похититель. Он гибрид.

— Какой гибрид?

— Матушка, это ужасно. Вельские создали гибриды человека и зверей. В их лабораториях страдают люди, дети... Это нужно остановить! Помоги мне! Надо чтобы меня нашли. Вот координаты — девушка показала салфетку. — Мне пора. Не хочу надолго оставлять Колина. Ему итак досталось...

Девушка открыла глаза. В машине никого не было. Мужчина ходил по обочине и носком огромных грубых ботинок пинал комки стылой земли. Когда он обернулся, Эспера увидела глаза, в которых стояла вселенская тоска.

— Колин, нас найдут. Помощь обязательно будет.

— Знаешь, Цветочек, даже если твои друзья не помогут спасти моих братьев, они защитят тебя от Вельских. Хоть что-то не получится у этих уродов... А сейчас поедем. Тут совсем недалеко охотничья избушка. В ней останавливаются контрабандисты и те, кто прячется от правосудия.

— Вот и мы, словно преступники, прячемся ото всех... — снова загрустила девушка.

— Не кисни, Цветик. Прорвемся. Сейчас я в этом уверен. — завел автомобиль гибрид, и они поехали по почти незаметной лесной дороге.

Избушка была совсем небольшой. Без окон, с дощатой дверью, но внутри не дуло и стояла железная печка с дымоходом на улицу, два топчана и стол, сколоченный из толстых досок. Клетушка освещалась толстой парафиновой свечой, стоящей в старой консервной банке на столе.

Эсперанца пошла собирать хворост, а Колин взял помятое ведро и отправился за водой. В лесу было достаточно старых сухих веток для того, чтобы не замерзнуть, и девушка сходила в лес несколько раз, чтобы дров хватило на подольше. Пока Эспера занималась заготовкой топлива, Колин затопил печурку, вскипятил чайник, заварил чай, и почти приготовил картошку с тушенкой. Продрогшая Эсперанца наслаждалась горячей едой, теплом от печи и неспешным разговором. Колин успел много где побывать и рассказывал девушке о том, как живут люди. Как они женятся и выходят замуж, как воспитывают детей, выбирают правительство.

Глава 20. Передышка

Эсперанца уже больше не могла есть. Сыто развалившись в кресле, прилебяывая вкуснейший латте из большой чашки, она сонными глазами обводила комнату. Ее спутники как-то странно притихли и напряженно следили за девушкой. Эспера потерла ладонями глаза и все-таки спросила:

— Ну и чего вы так смотрите? Живая, настоящая, даже чуть-чуть здоровая.

Дан хмыкнул:

— Вот то-то и оно, что чуть-чуть здоровая. — Обманчиво ласковый голос казалось лез под кожу. — Почему ни я, и никто другой не чувствуем твоего демона?

— Эммм... Ну как бы помягче сказать... — девушка нашла глазами Колина, сидящего в уголке. — Колин, а расскажи лучше ты про лаборатории Вельских.

Влад тихонько коснулся руки девушки: — Не надо. Он уже нам все рассказал. Нас сейчас волнует твое состояние.

Эсперанца закрыла ладонями лицо.

— А ничего, что я вспоминать об этом не хочу? — глухой, словно надтреснутый голос резанул по всем присутствующим.

Кто-то обнял ее за плечи, уткнулся в макушку и прошептал:

— Надо, малышка, надо. Мы должны расставить верные приоритеты. Или нести громить лаборатории, или тащить тебя к лекарям.

— Какие к чертям лекари??? — Эспера оттолкнула руки обнявшего ее Влада. — Виктор мне заблокировал сущность какой-то дрянью, когда издевался! Я же пошевелиться не могла пока он со мной развлекался! Защита Тьмы тоже не отзывалась, пока Рэм обряд не провел! А вы приоритеты... Нахрен приоритеты, когда там живые существа страдают! — девушка уже кричала от волнения и ее была крупная дрожь.

Горящему взгляду предстали потрясенные лица демонов. Мужчины не знали, что сказать. В глазах Влада подозрительно поблескивала предательская влага.

— Вот только не надо меня жалеть. — скривилась Эспе. — Со всем справлюсь.

Дан вдруг встал и рухнул на колени перед девушкой.

— Прости меня... Прости за все, что мои родственники натворили. И за все, что они еще натворят. Я не знаю, как вымолить твое прощение. Что мне сделать, чтобы хоть немного исправить сделанное. Но я клянусь тебе, что буду рядом всегда, буду защищать, помогать. Жизнь за тебя отдам.

Эсперанца смотрела на этого такого красивого, надёжного и сильного мужчину, на плечи которого в одно мгновение рухнула вся ответственность за дела его рода.

— Дан, ты за отца не отвечаешь. И за дела брата тоже. — она коснулась его плеча и забралась в кресло с ногами, обхватив себя за колени.

— Девочка, а кто такой Рэм? — спросил Влад.

Колин услышав вопрос прищурился и с хитрецей посмотрел на Эсперу.

— Друг. Очень хороший друг. Нашел меня в лесу, когда я от Вельского сбежала. Хотя... Давайте я все по порядку расскажу.

И девушка рассказала все, начиная от похищения из родного дома и до того момента, как их с Колином нашли Влад и Дан. После ее рассказа в комнате висела вязкая противная

тишина. Первым отмер Влад.

— О-хре-неть... На тебя столько свалилось в последнее время, девочка... А теперь еще и древние Боги... И проклятый Мрак... Всегда думал, что это легенда. А вон как... Легенды оживают. — Влад встал, погладил ее по волосам. — Иди спать, малышка. Завтра будем думать, как искать этого сына Бога.

Колин пытался незаметно прокрасться к выходу из гостиной. Однако при его габаритах это выглядело мягко говоря комично.

Дан стоял, сжимая кулаки, желваки на щеках выдавали его напряжение. Он резко вышел из комнаты, словно его оттуда выкинули. Эсперанца горько вздохнула. Она совсем не желала причинять боль молодому мужчине, особенно учитывая то, что он ей нравился.

Утром Дан исчез. Никто не знал куда он делся, никто не видел его со вчерашнего разговора в гостиной. Эспера внутренне волновалась за него, однако внешне хранила полное спокойствие.

После завтрака вся компания снова собралась в гостиной, чтобы составить план дальнейших действий.

Первостепенных задач было две. Разрушить лабораторию и найти Рэма. И если с первой задачей было хоть что-то понятно, то где искать неуловимого парня не знал никто.

Колин с ребятами Ворачека занимались координатами лаборатории. Сам Влад занимался списком необходимого оборудования. Проникнуть на хорошо охраняемую территорию было непросто.

Эспера чувствовала себя лишней в этой упорядоченной суматохе. Поэтому просто ушла в гостиную, забилась в уютное кресло, закрылась с головой пледом и задремала.

Тьма сразу же ворвалась в ее сон, словно только и ждала подходящей возможности.

— Дочка, как ты?

— Все хорошо, матушка, я у своих.

— Где ты находишься? Мы тебя найти не можем.

— Не знаю. Меня сюда привезли спящую. Какой-то большой дом. С большим двором.

— Эспе, что ты видишь из окна?

— Эммм... Сейчас. — девушка во сне подошла к окну и увидела большую покрытую снегом гору, на которой лучи заходящего солнца роняли огненные блики.

— Все! Все поняла! Свет, ты видел? — кричала кому-то невидимому Тьма. — Девочка, моя. Жди Рэма. И никуда оттуда без него не уходи! И Владу скажи.

Эспера проснулась и пошла искать Влада.

Влад обхватил голову от свалившихся на него проблем. Список необходимого оборудования рос как снежный ком. Дан исчез в неизвестном направлении, у Эсперанцы нервы растрепаны, да и требует она ждать какого-то Рэма. И как со всем этим безобразием справиться Влад представлял плохо.

Он позвонил своему другу и сделал заказ. По крайней мере хоть что-то было сделано. Осталось только дождаться подрывников и можно будет выдвигаться к лабораториям.

Влад задумался о том, что Эспера рассказала ему о Преграде и о возможности ее разрушить. Неужели можно будет вернуться в мир предков? Эта новость была волнительной и пугающей. Он выглянул в окно и увидел, что Эсперанца без дела слонялась по двору, пытаясь хоть чем-то занять время.

— Бедная девочка. Досталось же ей... — думал Влад, вспоминая трогательную малышку, со страхом прижимавшуюся к нему после смерти родителей. Он помнил, как

прижал к себе щуплое маленькое тельце и в тот момент пропал навсегда, поклявшись любить и беречь эту малышку до последнего дня своей жизни.

На улице снова подморозило. Хрустел ледок под ногами, каждая травинка сверкала словно обсыпанная бриллиантами в лучах солнца. Воздух звенел холодной свежестью. Эспе не любила зиму. Ей было не комфортно от большого количества одежды, которую было необходимо одевать. Не комфортно от того, что не хватает тепла.

Девушка думала о том, куда могли подеваться и Дан и Рэм. Почему-то беспокойство за мужчин нарастало с каждой минутой. Казалось, что вокруг все звенит от напряжения. Захотелось как можно быстрее оказаться в помещении под защитой людей дяди Влада.

Эсперанца поспешила домой, срываясь с быстрого шага на бег. И уже приближаясь к дому, она почувствовала, что кто-то ее схватил за плечи и развернул от дома. Эспера была готова заорать от испуга, однако увидев небесного цвета глаза, улыбнулась и обняла Рэма.

— Влад!! Влад! Рэм пришел. — девушка держала парня за руку и широко улыбалась.

Влад медленно встал из-за стола и уставился на незнакомца. Парень несколько смутился, однако подошел и протянул руку.

— Рэм.

— Влад. — и крепко пожал узкую, но сильную ладонь.

После обеда снова устроили совет в гостиной. На сей раз в центре внимания был Рэм. Его засыпали вопросами и про разрушение Преграды, и про бога этого мира и про их с Эсперой путешествие.

Он сам интересовался похищением, которое устроил Колин. И тоже оказался удивлен тем, что существуют такие страшные места, где проводят безжалостные опыты над живыми людьми и животными.

Все сошлись во мнении о том, что перед тем, как искать ретрансляторы силы Мраку, необходимо разрушить лаборатории и подрубить могущество рода Вельских.

К вечеру прибыли подрывники и недостающее оборудование. Было решено с утра отправляться на захват лабораторий. Эсперанца решила, что не останется в доме и вместе со всеми отправится на дело. Мужчины вдруг громко запротестовали. Особенно Колин и Влад.

— Что тебе там делать? Это опасно! — ворчал Колин.

— Как вы не понимаете! Я не понаслышке знаю, что значит быть в чьей-либо власти! Я должна помочь им! — кричала Эспера.

— Вот и помогай дистанционно отсюда. А когда людей и животных вывезут оттуда, ты сможешь помочь им лично. — Влад не мог видеть в ее глазах тяжелой решимости идти напролом к своей цели. Он уже понимал, что надежды остановить Эсперу мало.

Глава 21. Взлом

Вечером три отряда с разных сторон подошли к нескольким ангарам, окруженным в три ряда колючей проволокой, сеткой-рабицей и лазерными охранными маячками. Эсперанца затаенная в черный защитный костюм штурмовика, очки ночного видения и тонкий шлем, почти полностью закрывающий лицо, отслеживала по монитору датчики бойцов Ворачека. Отряд Эсперы должен был просто отвлечь на себя внимание, пока группа Рэма проникала на территорию лаборатории.

— Эспера!

— Да, дядя Влад. — переговоры шли по встроенной рации и говорить приходилось очень тихо.

— Готовность три минуты.

— Поняла.

Эсперанца жестами показала бойцам бросать шумовые гранаты и активировать сигнализацию на их участке ограждения.

Три тени метнулись к границе света и тени. Громкий шум, грохот, вспышки и вой сирены дал знать, что захват начался. В сторону поврежденного ограждения по территории лаборатории неслись какие-то непонятные тени. Странные существа с длинными лапами, крючкообразными когтями и вывернутыми суставами раззявило свою пасть. Пена стекала с длинных кривых зубов. Монстры кинулись наперерез бойцам.

Эспера отправила весь отряд, остановить любой ценой. Пули не брали это существо. Эсперанца приказала пользоваться холодным оружием. И сама вытащила из-за спины длинный узкий меч. Одна тварь подобралась слишком близко и Эспера коротко взмахнув мечом оттяпала ей колченогую конечность. Существо взвизгнуло, из раны текла фонтаном прозрачная резко пахнущая жидкость, заливая всех вокруг. Девушка подкатилась под брюхо и одним ударом развалила плоское тело, покрытое редкими жесткими волосками. Тварь еще какое-то время бежала по инерции, волоча за собой покрытые слизью внутренности, споткнулась пару раз и затихло, судорожно дернувшись несколько раз.

Эспера развернулась в поисках следующего объекта. Прямо на нее неслись две похожие на тощих собак особи. Однако увенчанные жалами длинные змееобразные хвосты наводили на мысль, что тут без скорпионьих генов не обошлось.

Девушка несколько растерялась и напала на правого монстра, но левый не стал стоять в стороне и успел ударить жалом в плечо. Пробить защиту не смог, однако уронить Эсперу получилось. Девушка упала, меч откатился в сторону, она откатилась в сторону и вытащила метательные ножи.

Один монстр, разъяренно размахивая хвостом, медленно подходил к девушке, второй дугой обходил ее, желая напасть со спины. Эспера вскинула руку и метнула нож, который вонзился в глаз по самую рукоятку. И в этот момент со спины полетел второй монстр, к которому она уже не успевала повернуться.

Тварь не успела долететь, ее в прыжке сбил ледяной демон. Эсперанца со всех глаз уставилась на это явление. Клубок сплетенных тел катался по земле, и девушка боялась каким-либо образом поранить демона, поэтому даже не стремилась кинуть нож. Подхватила меч, встала наизготовку. Монстр тонко завыл и упал под тяжестью ледяного демона.

Демон стоял перед ней в боевой трансформации и Эсперанца смотрела в его пронзительно синие глаза.

— Дан... — выдохнула она.

Демон протянул когтистую лапу и осторожно провел холодными подушечками пальцев по ее щеке. Прыгнул в сторону и понесся молнией в самую гущу борьбы.

Эспера перевела дыхание, повернулась ко входу в лабораторию и увидела, как последний боец из группы Рэма входил внутрь.

— Эспера! Все в порядке? — голос Влада дрожал от беспокойства.

— Все хорошо, дядя. Дан вернулся.

— Да видел я уже этого ненормального. Без защиты в голой трансформации...

— Не ворчи! — засмеялась девушка и дала знак своим ребятам выдвигаться в сторону основного ангара.

После зачистки прилегающей территории Эсперанца твердым шагом направилась ко входу в главный ангар и была удивлена тем фактом, что ее на входе задержали и не стали пропускать.

Подпустив в голос металлического тона и раздражения, девушка вызвала на связь Ворачека.

— Я не понимаю, почему Властительница должна стоять как простая глупая девица!

— Эспера... — усталый знакомый с детства голос звучал с такой болью, что девушка испугалась. — тебе не стоит это видеть, девочка.

— Дядя Влад, а вот давай я сама решу, что стоит, а что не стоит. Я все-таки не просто с улицы, а и воевать тобою же обучена.

— Не отстанешь?

— Нет.

— Иди. Только... — он помялся. — Только маску сними, если рвать будет, так чтобы не мешало ничего.

Эсперанца вошла в ангар, молодой огненный демон встретил ее у самого входа и сообщил, что теперь он ее провожатый.

Недлинный коридор, много света, светлые стены... Лаборатория как лаборатория. Сплошная металлическая дверь разошлась перед ними и Эспера увидела огромное освещенное синим холодным светом помещение, заставленное металлическими секционными столами со встроенными душевыми лейками и стоком для жидкости. Высокие шкафы со стеклянными створками, за которыми стояли емкости с заспиртованными препаратами.

Девушка случайно уронила взгляд в один из этих шкафов и остановилась от осознания страшной мысли. В желтоватой жидкости лежал детеныш гибрида видимо от человека и паука. Разглядывая все стоящие в этом шкафу банки, она поняла, что все те монстры, с которыми пришлось столкнуться у ангаров, все они несли в своей основе человеческую матрицу.

— Это каким же нужно быть уродом, чтобы так издеваться над живым... — прошептала она.

— Дальше страшнее. — угрюмо буркнул проводник.

Они прошли через вторые двери. И снова такое же светлое помещение, правда оборудование за стеклянными панелями, отделяющими сквозной проход от рабочих помещений, стоило огромных денег и было самое современное.

— Тут генетики работают. — предупредил ее вопросы демон.

Эсперанца толкнула дверь и попала в длинный зал, полуосвещенный, заставленный длинными рядами клеток. В каждой клетке на подстилке сидели или лежали женщины с безумными глазами в разных сроках беременности и без. Ничего не выражающими глазами некоторые узницы провожали девушку, однако большинству все окружающее было безразлично.

Эспера не останавливаясь шла дальше, туда где раздавался визг и шум. В небольших загончиках были оборванные грязные дети абсолютно разных помесей. У кого-то явные признаки волка, у кого-то обезьяны. Был ребенок-скорпион. Эти дети были испуганы и дезориентированы. Судя по их внешнему виду их кормили, с ними занимались, но особого ухода не было.

Влад выглянул откуда-то из прилегающего помещения.

— Эспе, иди сюда.

Девушка шагнула на зов и согнулась от ударившего в нос смешанного запаха нечистот и разлагающейся крови.

В небольшом помещении в клетках сидели результаты неудачных экспериментов. Сюрреалистическое смешение человеческих, животных, насекомых, пресмыкающихся. Они визжали, рвали свои тела, бросались на решетки.

На стоящем посреди комнаты секционном столе лежало тело вскрытого гибрида из этих самых клеток.

Царство безумия... Эсперанца подошла к столу и увидела, что у вскрытого существа было совершенно искореженное красное безволосое тельце с членистыми ножками и острыми крючками на конце двупалых рук.

Голова бугристая и очень большая. Девушка обошла вокруг стола и почувствовала, как к горлу подкатывает съеденный завтрак. На этом уродливом теле светлым пятном было совершенно ангельское младенческое личико с пухлыми щечками, розовыми губками и маленьким пуговичным носиком.

Эсперанца не удержалась, отвернувшись в угол, освободила желудок от содержимого. Ее долго рвало желчью, пока тупая боль не остановила это. Влажные салфетки, протянутые рукой Влада, были очень вовремя.

— Говорил же, не ходи. Упрямая девчонка... — привычно ворчал он.

— Где те, кто ответственен за это? — глухо спросила она.

— Ученых взяли тут. Они в жилом ангаре под арестом. А мы сейчас здесь зачистку проведем.

— Дядя Влад, что с ними будет? — Эсперанца совершенно не представляла, как можно хотя бы попытаться исправить то, что натворили тут Вельские.

— Я не знаю, малышка. Сейчас все осмотрим, и соберёмся обсудим все вместе.

Девушка попросил проводить ее к выходу. Оказавшись на улице с удовольствием вдохнула свежий прохладный воздух. Оказалось, что дышать в ангаре было очень тяжело.

Эспера наслаждалась окружающей тишиной и чистотой прозрачного, пахнущего хвоей воздуха. Отчаянно цепляясь за эти немудреные приятные ощущения, она оттягивала необходимость вернуться по гнетущие своды исследовательских ангаров.

Чьи-то горячие руки обняли ее со спины за талию, и девушка попыталась обернуться, чтобы увидеть того, кто прижался к ее спине. Почувствовав сопротивление, она усилила нажим и услышала шепот:

— Тише, маленькая. Не торопись. Давай просто постоим так.

Голос шептавшего был знакомым, однако Эспера была не уверена в том, кто из двоих парней был тем, кто сейчас грел ее своим теплом. Девушка закрыла глаза и почувствовала, как к запаху сосны примешался запах свежескошенной травы.

— Рэм... — слабая улыбка скользнула по ее губам.

— Узнала все-таки. — он зарылся носом в ее макушку и шумно вдохнул теплый сладковатый запах девушки.

Эспера расслабилась в надежном кольце рук и крепко прижалась к твердой груди. Они стояли так молча до тех пор, пока тишину не нарушил звук открываемой двери. Кто-то вышел из ангара и молча стоял рядом с ними.

Эсперанца открыла и глаза и увидела, как невыносимо синие глаза с болью смотрели на нее и Рэма. Плотные сведенные губы, побелевшее лицо, кулаки, судорожно сжимавшиеся до синевы на пальцах, шумное судорожное дыхание... Все выдавало сильнейшую боль, которая поселилась в душе Дана.

Рэм заметил состояние и Дана и осторожно выпустил девушку из объятия, взял за плечико и осторожно задвинул ее себе за спину.

— Дан, все в порядке? — тихий голос успокаивал.

— В порядке? Не знаю уж в каком порядке. — голос Дана вибрировал недовольством. — Оставил дорогого человека, а пока меня не было рядом с ней появился чужой. Да еще и руки к ней тянет.

— Дан, она же не вещь, чтобы ее делить. Девушка сама решит, кто ей нужен.

Эспера решила, что ребята оба не правы, обсуждая ее так, словно она пустое место.

— Рэм, Дан, перестаньте оба. Иначе разговаривать не буду с обоими. — она вышла из-за спины Рэма и отправилась в главный исследовательский корпус, где уже был накрыт стол к обеду, и все собрались на совет.

Девушка в расстроенных чувствах ворвалась в столовую, бухнулась на стул рядом с Владом и быстро, почти истерично начала есть, не видя ни что она ест, не ощущая вкуса.

— Достали? — тихо, чтобы не слышали посторонние, спросил дядя.

— Достали. Делят. — буркнула она.

— Идиоты. — покачал головой умудренный опытом демон.

Девушка закончила с едой и, держа в руках бумажный стаканчик кофе из автомата, прошла в зал для совещаний. Постепенно туда стягивался народ, и она увидела расстроенного Рэма и Дана с уже начинающим цвести синяком на скуле. Все-таки демонская регенерация великая сила.

— Цветочек, а я тебя потерял. — Колин упал на стул рядом.

— Привет, Ищейка. — отсалютовала стаканчиком девушка.

— Не в настроении. Понимаю. То ни одного, то сразу двое. И как выбрать? — притворно посочувствовал приятель.

— И ты туда же... — опечалилась она.

Ворачек вылез на трибуну.

— Начнём, господа и дамы. Итак, всем известно, что мы захватили главную генетическую лабораторию Вельских. Все материалы на электронных и бумажных носителях вывозятся сегодня в наш центральный офис. Ими займутся ученые. Вину сотрудников лаборатории определит Следствие и Трибунал Совета родов. Остается вопрос, что делать с жертвами экспериментов. Ваши предложения?

Молчание было недолгим. Но все предложения были на грани геноцида или сумасшествия. Были предложения усыпить детей и сделать аборты беременным. Возмущение многих демонов на такое предложение зашкаливало. Эспера заметила с каким волнением Колин сжимает руки. Ей казалось, что еще немного и он переломает себе пальцы.

Девушка встала и задала вопрос:

— Влад, у нас ведь есть земли на юге? Что-то около трех сотен гектаров с лесом и озером?

— Есть, Эсперанца. А к чему этот вопрос?

— У озера база отдыха если я не ошибаюсь? С котельной и электростанцией?

— Да. — Ворачек начал догадываться к чему ведет девушка.

— Предлагаю перевезти отсюда туда всех, выделить необходимый медицинский персонал, по сути создать колонию генномодифицированных гибридов, а старшиной колонии поставить Колина. Помощников он сам себе наберет.

Колин опешил от такого моего предложения, однако категорического отказа от него не последовало. Он только смотрел на меня ошалелым взглядом и беззвучно открывал рот, как рыба, выброшенная на берег. Эсперанца села на свое место и ободряюще сжала огромную руку гибрида.

— Цветочек, спасибо тебе, родная... — его хриплый голос резнул девушку по сердцу скрытой болью. Она заглянула Колину в глаза:

— Ты со всем справишься, я знаю.

Пока они переглядывались, прошло голосование и с предложением Эсперы согласилось большинство.

Затем решались вопросы перевозки гибридов, кого им выделить в помощь в обустройстве колонии и самое главное, что делать с этими лабораториями.

Слово взял Колин:

— Спасибо вам за то, что не убили этих гибридов. Спасибо, что решили не продолжать эти страшные опыты. Обещаю, что сделаю все для этих существ, и разумных, и неразумных. А что касается лабораторий... Эти стены видели слишком много крови, боли и страданий. И я прошу вас уничтожить этот ужас. Очень прошу...

Гул голосов прошел по рядам. Но никто не решился высказаться против этой просьбы.

Выйдя из здания, Эспера решила уйти ото всех. И от Рэма, и от Дана. Очень хотелось просто побыть одной.

Девушка шла по территории базы, старательно уходя от встреч с кем-либо. В стороне от дорожек она наткнулась на поваленное дерево и забралась на него. Прислонившись к большой ветви, она сидела, смотрела на звезды, загорающиеся над горизонтом и думала о том, как же тяжело решиться хоть на какие-то изменения в жизни, тяжело довериться кому-то, тяжело поверить.

— Эспе, ты избегаешь меня? — голос Дана в тишине был внешне спокоен, однако в нем чувствовалось напряжение.

— Избегаю, Дан.

— Почему?

— Да просто потому что не знаю ни что сказать, ни что сделать. — девушка опустила ноги на землю и попыталась встать и уйти.

— Подожди. — Дан удержал ее за плечо. — Ты не хочешь узнать где я был?

— И где ты был?

— У Виктора.

Эсперанца напряглась внутри, ей очень не хотелось, чтобы хоть кто-нибудь знал подробности ее пленения. Поборов дрожь в голосе, она нашла в себе силы спросить:

— И как он?

— Как камень.

— В смысле?

— Холодный и неподвижный.

Эсперанца боялась задать вопрос, или все-таки боялась услышать ответ. Она молча отвернулась от Даниэля и пошла к свету.

— Эспера, я его убил.

Девушка вздрогнула словно от пощечины, но не остановилась и так и шла к ангару, глотая непрошенные слезы.

Глава 22. Скелеты в шкафу

Влад пил кофе, уже вторую кружку, без сахара и молока, но со щепоткой корицы.

— И где только Эспера откопала эту пряность? Знает ведь как я люблю. — С теплой улыбкой Ворачек смотрел на спящую в кресле девушку. Дел было очень много. В первую очередь следовало решить вопрос с перевозкой гибридов. Да еще и парни стали преследовать Эсперу и не давали ей разобраться в себе. Девушка пришла с прогулки с красными от слез глазами и припухшим носиком. Точно плакала...

Видимо что-то приснилось, потому что девушка что-то пробормотала и завозилась, устраиваясь поудобнее. Влад поправил плед накрывавший ее и сел обратно за стол, отправлять море писем с инструкциями.

Скрипнула дверь и в комнату заглянул Дан.

— Можно?

— погоди, Эспер спит. Давай в кухню.

Они прошли в кухню, и Ворачек предложил кофе Дану. Тот попросил простой воды. Сели друг напротив друга и Дан уставился на свои руки, сложенные на столе.

— Парень, не молчи. Что тебя мучает? Ты приехал совсем другим.

Выдохнув резко, со стоном, Даниэль поднял больной взгляд на Влада.

— Я нашел Виктора...

Несколькими днями ранее.

Дан сорвался из поместья с огромным желанием оторвать голову подонку, причинившему боль любимой девушке. Видимо это была насмешка богов, что этот моральный урод был его братом.

Машина летела по ровному полотну дороги без остановки до самого загородного дома Виктора. Дан притормозил у крыльца и, без предупреждения, ворвался прямо в гостиную.

Пьяный Виктор сидел с бутылкой виски в руке в распахнутом халате. Перед ним на коленях стояла горничная и ласкала его языком. Мутный взгляд давно пившего существа уткнулся в разъяренного Дана.

— О, гости! Присоединишься? — Он сделал приглашающий жест, указывая на горничную.

— Оставь свою шлюху к себе. — И отошел к окну.

Приподняв за волосы голову девушки Виктор несколькими резкими движениями достиг освобождения, закатил глаза и отшвырнул горничную в сторону.

— Убирайся...

Виктор встал, застегнул брюки и, пошатываясь, подошел к Дану со спины.

— И какого дьявола тебе здесь нужно, родственничек?

— Виктор, скажи мне, как ты посмел прикоснуться к Эсперанце? — спросил, не глядя на брата.

— Взял свое.

— Она никогда не была твоей. Так как ты осмелился протянуть к ней свои руки?

— Ну и твоей она никогда не была и не будет. Знаешь, она так стонала подо мной... — Виктор не успел оговорить, а Дан уже частично трансформировавшись сжал когтистой лапой его глотку.

— Не смей даже произносить ее имя, урод. Скажи мне, как вернуть ее демонскую сущность?

Виктор захрипел и Дан слегка ослабил хватку, думая, что сейчас услышит ответ на свой вопрос. Каркающий смех было последним звуком, прозвучавшим в гостиной. Голова Виктора покатила по полу, вращая глазами.

Влад и Дан сидели молча за столом. А у двери, зажав рот, сползала по стене задыхающаяся от ужаса Эсперанца. Выходить из комнаты на кухню она не стала, не было у нее ни сил, ни желания общаться с Даном. А воспоминания о том, как ее мучил Виктор с самого детства, нахлынули в один момент.

Что может испытывать жертва, узнавшая, что ее мучителя больше нет? Облегчение? Отчасти. Ведь нет только физического мучителя, а все, что он успел разрушить никуда не делось. Оно уродливыми кошмарами вылезает из подсознания, кошмарными сновидениями напоминает о себе. Радость? Обычно жертвы уже не могут радоваться чистой незамутненной радостью. Они тихо тлеют, испытывая слабое удовлетворение от случившегося. Способны ли они отпустить и стать счастливыми? Это зависит в первую очередь от них самих и от тех, кто рядом с ними.

Эспера постаралась загнать глубоко внутрь себя непрошенные слезы, вытерла глаза и вышла к мужчинам на кухню.

— Доброй ночи. Нам надо собраться всем и обсудить дальнейшие действия.

— Кому это «нам»? Все уже здесь. — ответил хмурый Дан.

— Нет, не все. Мне здесь нужен Рэм. — Эсперанца говорила ровно, не давая голосу предательски дрогнуть.

Влад молча встал и вышел из кухни. Эспера так и стояла, не поднимая глаз и скрестив руки на груди, словно пыталась отгородиться от окружающих.

Даниэль встал и попытался приобнять девушку, заглянуть ей в глаза. Но она отстранилась и вывернулась из объятий.

— Эспера, ты меня избегаешь?

— Дан, избегаю. Не нужно на меня давить.

— Я понимаю. — выдохнул молодой мужчина. — Но поделать ничего не могу. Ты нужна мне. Я не могу без тебя.

— И снова я кому-то нужна, кому-то должна, и только мои интересы не важны и в расчет не принимаются. — Усмехнулась девушка.

В кухню вошли Влад и Рэм. Золотоволосый юноша пристально посмотрел на Эсперу.

— Эспе, с тобой все в порядке? Помощь нужна?

Улыбка пробежала по губам девушки.

— Все в порядке Рэм. Не беспокойся.

— Нет уж, я буду беспокоиться. Присаживайся. Сейчас чаю сделаю. — Парнишка метнулся к плите, открыл холодильник, осмотрелся. — Эспе, может омлет?

Она улыбнулась уже открыто.

— Давай.

Рэм быстро выставлял продукты на стол.

— Ребята, вы омлет будете? И чай вам сделать?

Влад усмехался, глядя на то, как сын Света в два счета разделал ставленника Мрака. В этом их противостоянии за сердце его девочки все козыри на руках у Рэма. А Дан делает одну ошибку за другой. Однако, как союзник он полезен, поэтому терять его нельзя.

Поедая омлет, все чувствовали себя не очень уютно. Напряжение так и витало над столом. Рэм из последних сил пытался разрядить обстановку, чем вызывал все больше недовольных взглядов со стороны Дана.

Эспера первой отодвинула тарелку:

— Рэм, расскажи Дану, что нам велела сделать Тьма, какой у нас план на ближайшее время.

Парень понял, что про Свет говорить не надо и про Преграду тоже. Поэтому он с радостью поведал о Мраке и его храмах, капищах и других ретрансляторах энергии.

— Я с вами. — Сказал Влад и посмотрел на Дана. Тот вздохнул и согласно кивнул. Рэм расцвел радостной улыбкой.

Еще не начало светать, когда Эспера уже обходила пусты корпуса страшной лаборатории, где все было пропитано болью и мучениями живых существ. Бойцы дяди Влада раскатывали по двору шнуры, ведущие от пусковых кнопок к мощным взрывным зарядам. Ничего на земле не должно было напоминать о том, что на этом месте когда-то были и эти здания, и жили демоны, люди и гибриды.

Последний автобус с переселенцами отправился в путь. Колина уже увез вертолет в новую колонию. Где он и несколько адекватных знакомых ему гибридов уже начали делать все для приема прибывающих гибридов.

Эспера отправилась в автомобиль Влада и забила в угол на заднем сиденье. Хотелось закрыться ото всех и уснуть хотя бы на немного. Мысли все время возвращались к подслушанному разговору Дана и Ворачека. Она пыталась представить себе мертвого Виктора, но вместо оторванной головы вспоминалось его лицо в глубоком детстве, когда его только привели для знакомства с наследницей правящего рода. Смешливый, веселый мальчишка поначалу был немного растерян, и относился к разбалованной девочке с опаской.

— Что же с тобой случилось, Вик, что из того славного мальчишки вырос такой подонок? — пробормотала девушка.

— Эдвард Вельский с ним случился, малышка. — Рэм приоткрыл дверь и протянул ей теплый плед. — Накройся, мы тут еще задержимся. Я тебе потом кофе принесу, а пока поспи.

Благодарно принимая плед, девушка улыбнулась и послушно закрыла глаза.

Проснувшись она от того, что громкий звук разорвал тишину, земля вздрогнула. Эсперанца открыла глаза и увидела, как схлопнулись стены лабораторных корпусов и крыши провалились внутрь. Пыль и дым поднялись с земли вверх и скрыли на какое-то время только что образовавшиеся руины.

Когда осела пыль и рассеялся дым, девушка увидела ребят, поливающих развалины из огнеметов. Ничего не должно остаться от этого проклятого места.

Двери автомобиля открылись и за руль сел Влад, рядом с ним упал улыбающийся Рэм. В руках парня был большой стаканчик кофе и упаковка сухого печенья.

— С молоком. Как ты любишь. — он передал девушке немудреный завтрак. — Что-нибудь посущественнее съедим попозже.

Дан увидел, что место рядом с Владом занято, нахмурился и сел рядом с Эсперой. Та демонстративно отвернулась в окно. Девушке совершенно не хотелось вступать в беседу ни с кем в этой машине.

Гнетущую тишину нарушил Влад.

— Значит так, дети. Ваши сложные отношения решать будете тогда, когда мы уберем

все ретрансляторы. А до того, будьте любезны все ваши эмоции держать в руках. Всем понятно?

Эсперанца хмыкнула и поджала губы.

— Эспера? — глядя в зеркало заднего вида Влад ждал ответ.

— Понятно. — Пожала она плечами.

— Я всегда «За»! — Рэм поднял руки вверх, словно сдаваясь.

Дану ничего не оставалось как согласиться со всеми. Влад был абсолютно прав, дело превыше чувств.

Дорога была утомительной. До следующего привала, где можно было поесть, был длинный перегон, все успели устать и сильно проголодаться, когда Влад остановил автомобиль у бьющего из земли ключа.

Кто-то выложил плоскими камнями чашу, в которой копилась прозрачная холодная вода и вытекала из нее тонким ручейком, теряющимся в высокой траве.

Эспера со стоном опустилась на заботливо расстеленный Рэмом самонадувающийся матрас.

— Полежи, отдохни, сейчас есть приготовим. — накрыл ее пледом сверху.

Девушка лежала и наблюдала как слаженно и споро мужчины готовили горячую еду.

Через час ей вручили миску сытной каши с мясом и кружку горячего душистого чаю.

— Куда мы дальше, Рэм? — голос Влада был наигранно спокоен.

— На юг. Недалеко от фабрики игрушек храм. Правда небольшой. — словно извиняясь выдал золотоволосый парень.

— Далековато получается. Рэм, сядешь за руль, я рядом с Эсперой подремлю. — Влад решил облегчить дорогу девушке, заметив как неловко она себя чувствует рядом с ледяным демоном.

Глава 23. Разрушительная

Дорога к небольшому храму заняла почти сутки. Вымотанные дорогой и натянутыми отношениями, они были рады окончанию поездки.

Очень хотелось размять мышцы и вытянуть ноги. Поэтому Эспера с радостью выскочила из автомобиля. Потянулась и попрыгала на месте. Рэм с улыбкой наблюдал за гимнастическим этюдом в исполнении девушки. Даниэль как всегда в последнее время хмуро предложил перестать заниматься ерундой и уже определиться с тактикой разрушения храма.

— Этот храм еще найти надо, а потом уже тактики разрабатывать. — Выдал суровый Ворачек, разглядывая карту.

Судя по изображению, храм стоял на берегу небольшого ручья на открытой местности, так что подобраться к нему незаметно было весьма сложно.

— Какие предложения? — Эсперанца оглядела мужчин.

— Предложение одно — оставить тебя в машине. — Дан попытался повлиять на девушку.

— Я против. — Эспера уже не пыталась скрыть недовольства молодым мужчиной. — Я не девочка, и я вполне могу постоять за себя и помочь вам.

Рэм еще раз внимательно посмотрел на карту.

— А вот это что? — он ткнул пальцем в какое-то углубление на местности.

— Похоже на овраг. — Пригляделся Влад.

— Может по нему попытаемся подобраться? — Предложил Рэм.

— Согласен. — Глава службы безопасности припечатал карту ладонью, утверждая данный вариант.

Переодетые во все те же защитные костюмы, в которых атаковали лаборатории Вельских, трое мужчин и девушка проскользнули под прикрытием темноты в заросший колючей ежевикой овраг. И пусть листьев еще особо не было, зато колючки не делись никуда и путь к храму этой дорогой превратился в тяжкое испытание. Плети опутывали ноги, впивались в одежду, цепляли кожу и выдирали ее кусочки, вызывая сильную боль.

— Вот же адское растение. — Бурчал Дан.

— Тише ты, — шикнула на него девушка. — Ползем тихо.

Практически у самого храма овраг закончился. Ворачек тихо выбрался наружу и, пригибаясь, подбежал к самым стенам храма. Дан пробрался следующим. Эспера, не разгибаясь, рванула ко входу. Ни одного окна не было в этом храме. Только покосившаяся деревянная дверь. Со стороны этот храм мог показаться простым сараем, если не знать, что внутри находится алтарь, напитанный кровью жертв.

В этом районе уже давно пропадали люди, и полиция, к сожалению, не могла обнаружить ни живых, ни мертвых. И никто не знал, что большинство пропавших окончили свою жизнь на этом самом камне, отдав кровь и энергию во славу Мрака.

Заглянуть внутрь храма девушке не позволил Рэм, горячей ладонью прижав ее к земле.

— Я первый. — Шепнул он ей на ухо. Парень подобрался и мячиком влетел внутрь. Только Эспе хотела нырнуть следом, как ее снова прижал к земле Дан, проскочивший внутрь, а затем Влад. Эсперанца кипела от обиды злости, входя внутрь последняя.

В полумраке помещения с низким потолком стоял омерзительный тошнотворный запах разлагающейся плоти. За алтарем зияло отверстие глубокого колодца, куда после выпуска крови с алтаря скидывали тела. Луч карманного фонарика выхватывал то запекшуюся кровь на полу, то камень покрытый слизью бурого цвета, то заляпанный кровью нож с зубринами на лезвии, валяющийся на грязной лавке.

— Кошмар какой. — простонала девушка, прикрывая нос шарфом.

В глазах Рэма плескалось море скорби и тоски, они светились в полутьме голубоватым светом.

— Эспера, ты бы ушла отсюда. Мы сейчас попробуем взорвать это уродство. Иди на улицу. Лучше последи, чтобы нам никто не помешал. — Дядя Влад подталкивал девушку к выходу.

Она выползла на улицу и крупными глотками вдыхала чистый холодный воздух, который еще долго казался ей оскверненным той вонью.

Мужчины возились около алтаря, минируя его из принесенных запасов. Девушка прислушивалась к тому, что происходило вокруг. Оглядываясь, она заметила огоньки в лесу, которые неумолимо приближались к этому храму.

— У нас гости. — Бросила через плечо, доставая пистолет и снимая его с предохранителя. Прикрываясь стеной здания, она продолжила осматривать окрестности.

Мужчины по одному выскочили из храма, протянули шнур.

— Эспе, уходим.

Огоньки приближались. Взрыв потряс землю и осветил округу. Волной воздуха девушку сбilo на землю. Она потрясла головой и услышала звуки идущего сражения. Разобраться в темноте кто из дерущихся защитники храма, а кто ее друзья она не могла. Поэтому подкралась сбоку от свалки и вытащила одного. Убедившись, что этот нападающий не Дан, не Влад и не Рэм, девушка несколькими точечными ударами заставила его сердце сорвать ритм, и отправила его к праотцам. Раздался сдавленный крик и Эспера узнала в нем голос Дана.

— Даан!! — девушка рванула к месту, где трое нападавших молотили ледяного демона, не давая ему возможности перейти в боевую трансформацию. Рэм оказался быстрее, и резким движением свернул шею сперва одному, затем второму противнику. Третьего Дан упокоил сам. Через 10 минут от нападавших не осталось никого, а деревянные стены сарая-храма догорали в темноте ночи.

Эспера бросилась к Даниэлю.

— Жив?

— Жив, — прохрипел он. — Только с шеей не знаю что.

— Идти можешь? — Спросил Ворачек.

— Могу.

— Тогда идем. У машины осмотримся.

Мужчины пошли впереди, Эспера сзади, поддерживаемая рукой Рэма.

— Рэм, — Дан коснулся плеча парня. — Спасибо.

— Да ерунда. Ты сделал бы то же самое.

— Не уверен. — Еле слышно прошептал он.

Глава 25. Последний Храм Мрака

Обессиленная девушка рухнула, не доходя до автомобиля, на холодный асфальт. Сил подняться самой у нее уже не было. Дан подхватил ее и почти бегом понес к машине.

— Влад, сними с сигналки! — Успел прокричать он. Рэм предусмотрительно распахнул заднюю дверь и Эсперанцу уложили на сиденье. Стянули обувь и закутали в теплый плед. Рэм завел мотор, чтобы прогреть салон. В это время зазвонил телефон начальника службы безопасности.

— Да! Минуту! — ответил Ворачек. Бросил короткий взгляд на спутников и отошел от внедорожника подальше.

Рэм следил настороженным взглядом за демоном, испытывая смешанные чувства. То, что Ворачек явно скрытничал, вызывало напряжение и недоверие.

— Следишь? — Дан, сидящий рядом с Эсперой, спросил Рэма.

— Приглядываю.

Ворачек разговаривал эмоционально, размахивая руками и явно на повышенных тонах.

— Не нравится мне это. — Буркнул Дан и ужом выскользнул из салона.

С независимым видом ледяной демон приближался к напряженному Ворачеку.

— Что-то случилось?

— Случилось. Вельские затребовали собрать Совет завтра днем.

— Причина?

— Отстранение Властительницы.

— Что??? Они с ума сошли?

— Дан, прости, но не сошли. Они хотят власти. И их совершенно не интересует судьба демонов в этом мире.

Рэм тоже вышел и осторожно подошел к беседующим мужчинам. Вникнув в ситуацию, парень сразу же сделал вывод, что это влияние Мрака. И только его поддержка позволила Вельским почувствовать силу и заявить свои права на престол.

— Дайте минуту. Я сейчас посоветуюсь с отцом. — Сказал он. Достал телефон и набрал отца. Предупредил, что разговор идет на громкой связи, и быстро обрисовал ситуацию.

— Что посоветуешь? — и Рэм приготовился к тому, что придется перезвонить. На быстрый ответ он не рассчитывал. Однако Свет удивил.

— Сын, вам придется сегодня же добраться до самого большого ретранслятора силы. Самый настоящий Храм Мрака необходимо разрушить до совета, тогда Вельские потеряют поддержку. Координаты для навигатора вышлю. И, сын, Эсперанце про Совет лучше ничего не говорить.

— Все понял. Спасибо. — Рэм отключился и оглядел демонов. — Какие мысли?

Ворачек недовольно скривился.

— Я своих парней отправил охранять Алтарь Тьмы в доме Эсперы. Если до него доберутся эти ренегаты, тогда все сопротивление будет почти бесполезным. И необходимо охранять Эсперу. Лишимся алтаря или девушки и все. Шансов ноль.

— Поехали, нечего время терять. — Ворчал Дан. Ему вообще вся эта ситуация была крайне неприятной. С одной стороны у него украли возможность жить счастливо с Властительницей, а с другой его самого просто продали родные магическому безумному

монстру, застрявшему в межмирье. И только случайность сделала его фактически слугой двух господ, не дав стать безвольной марионеткой в чужих руках. Иногда безумный страх волнами накрывал мужчину. Страх в один момент не суметь сдержать в себе ту часть, которой владеет Мрак, и навредить девушке, которая безумно нравится.

Ночная дорога была очень тяжела, особенно учитывая то, что за руль пришлось сесть сразу после боя со служителями Мрака. Мужчины менялись за рулем, давая возможность поспать хотя бы пару часов друг другу. И только Эсперанца, вымотанная тяжелой дорогой и боем, проспала весь путь до южных регионов страны, где в горах и скрывался Главный Храм Мрака.

Узкая горная дорога петляла между склонов, ютилась вдоль глубокого ущелья. Гравий вырывался из-под колес, срывался и летел в пропасть. Эсперанца, закусив от волнения губу, закрыла глаза, стараясь не смотреть в окно. Солнце поднималось все выше, мужчины начали нервничать еще больше. Девушка не совсем понимала такое их состояние.

— Рэм, тормози на той площадке. Дальше придется пешком. Выше не проехать. — Ворачек отследил маршрут на карте навигатора.

Быстро выгрузились, подхватили пару рюкзаков с оборудованием и сумку с оружием. Эсперанце доверили небольшой рюкзачок с припасами.

Заросшие щетиной, с лицами землистого цвета, уставшие мужчины хмуρο продвигались вперед по горной тропинке. Ведущим шел Ворачек, за ним поставили Эсперу, затем Дан. Замыкал цепочку Рэм. Еле заметная тропинка поднималась вверх, кружилась, просачивалась между камнями, местами исчезала на гладкой породе, пока не нырнула в узкий проем между двумя отвесными скалами. С трудом протиснувшись в щель, мини-отряд попал в небольшую долину с бегущей по самому дну мелкой быстрой речушкой. На противоположном берегу стоял самый настоящий храм из черного камня с высокими широкими ступенями и двумя колоннами по бокам от входа.

Рэм присвистнул от удивления.

— Ничего себе сюрприз! Как они сюда эти камни тащили!

Ворачек опытным взглядом окинул долину.

— Вроде тихо. Но мне тут почему-то не нравится.

А Дан почувствовал отвращение, глядя на место, в котором его жизнь, его судьбу принесли в дар моральному уроду.

Эсперанца тоже испытывала напряжение и ощущение опасности, глядя на это мрачное здание.

— Мы туда заходить будем? — в голосе девушки прозвучало беспокойство.

— Будем. Должны. — ответил Ворачек.

— Эспера, подожди тут. — Голос Дана был сух и скуп на эмоции.

— Я с вами. — Упрямо отозвалась она.

— Хотя бы будь сзади. И будь осторожна.

Они крались ко входу в храм, казавшийся абсолютно заброшенным и безмолвным. Ни птичий щебет, ни завывания пронизывающего до костей ветра не заглушали стук сердца девушки. В крови гулял сплошной адреналин, казалось, что чьи-то глаза пристально наблюдают за ними.

Тенью начальник службы безопасности скользнул внутрь по гладким каменным ступеням и пропал в черном зеве входа. Дан просочился следом. Рэм и Эсперанца оставались снаружи до тех пор, пока Ворачек свистом не позвал их войти.

Сумрак внутри храма был почти осязаем. Его холодные щупальца пробирались глубоко под одежду, унося последние крохи тепла. Эсперанца очень сильно продрогла буквально с самых первых шагов, сделанных под сводами этого неприятного храма.

Дан и Ворачек зажигали факелы, закрепленные на гладких блестящих стенах так, что мерцающие огни создавали причудливый огненный танец, отражаясь от зеркальных поверхностей. Этот храм мог бы быть красивым, если бы не вызывал таких всепоглощающих отвращения и страха.

Девушка обходила центральный зал храма по периметру, обняв себя за плечи. У самого алтаря остановилась, пораженная до самой глубины души идущей болью и тоской загубленных душ от этого камня. Ее замутило, во рту появилась горькая желчь. Тем более было приятным и удивительным ощущение накинутой на плечи курточки.

Эспера подняла голову и оглянулась. Рэм стоял рядом, не убирая с ее плеч своих рук. Он притянул ее спиной к груди и окутал объятиями.

— Замерзла?

— Угу. — Она наслаждалась теплом мужского тела и его свежим смолистым запахом.

— Грейся, маленькая. — Он крепче прижал ее к своему телу.

— Рэм, ты отца предупредил, что мы здесь?

— Конечно. Он сам мне дал координаты.

— То есть он подстрахует если что?

— Ты чего-то боишься? — поцеловал ее висок и носом зарылся в волосы девушки.

— Непокойно мне почему-то.

— Очень непокойно?

— Очень.

— Не переживай. Сейчас ребята придут, и я выйду из храма позвонить. Здесь нет сигнала.

— Спасибо! — И она кинула благодарный взгляд, повернув голову. Рэм воспользовался ситуацией и мазнул губами по ее губам, завершив поцелуй на холодной щеке.

Дан и Ворачек обследовали весь храм, и подошли к стоящей в обнимку паре. В глазах Даниэля горел гневный огонек. Ему явно было неприятно застать Рэма и Эсперу в такой недвусмысленной обстановке. Пристальный взгляд сверлил в Рэме дыру. Он улыбнулся и крепче прижал к себе девушку, всем своим видом показывая, что заявляет на нее свои права.

Эспера почувствовала, что между мужчинами идет молчаливое противостояние и поспешила высвободиться.

— Рэм, ты хотел позвонить. — Бросила она парню. — Что-нибудь нашли? — Обратилась к демонам.

— Ничего. Совершенно ничего. — Ласково улыбнулся ей Дан.

Ворачек с недовольным выражением лица отправился обходить алтарь, а Дан протянул девушке плоскую фляжку.

— Это виски. Глотни немного, станет теплее.

Девушка послушно потянулась к фляге, приложила ее к губам, и рот обожгло крепким алкогольным напитком. От неожиданности она поперхнулась и закашлялась. Дан, посмеиваясь, постучал ей по спине.

К этому времени Ворачек обошел алтарь и вернулся к своим спутникам.

— Минировать надо. — Ворачек стал доставать из рюкзака упаковки пластичного взрывчатого вещества и прикреплять его к основанию алтаря.

— Еще бы к фундаменту храма заряды положить. — Бросил Дан.

— Если хватит, заложим и под фундамент. — Продолжая свое дело, ответил Ворачек.

Дан кинулся помогать, и никто не заметил, что в храме они уже были не одни.

Крепкие ледяные демоны перекрыли выход из храма. Огромный демон в боевой трансформации притащил избитого Рэма и поставил его на колени перед глумящимися ледянниками, удерживая голову запрокинутой, сжимая золотые волосы в голубоватой когтистой лапе.

— Так-так-так. Вот и встретились, сынок. — Старший Вельский вышел из-за спин боевиков и, пользуясь безнаказанностью, пнул носком подкованного сапога Рэма в живот. Парень попытался согнуться от боли, однако кулак, удерживающий голову, не дал это сделать. Эсперанца видела выражение муки на его лице, измазанном алой кровью. Разбитые губы разомкнулись и Рэм прохрипел:

— Эспера, не смотри!

Эдвард Вельский криво ухмыльнулся.

— Смотри, Эспера, смотри. Тебя ждет еще что похуже. Я многое для тебя приготовил. И за Виктора ответить придется. И за Даниэля. Обоих сыновей меня лишит сумела дрянь.

Девушка от страха за себя и за друзей почувствовала приближение паники. Несмотря на то, что ее с детства учили приемам самообороны, военному делу, учили держать лицо, внутри всегда пряталась маленькая обиженная девочка.

Вот и сейчас, перед лицом жестокого демона, она растерялась и пусть на мгновение, но поддалась слабости, всхлипнув и зажимая руками рот.

— Боишься? — Захохотал Вельский старший. — Бойся. Мне это нравится.

Эдвард обратил свое внимание на Ворачека.

— А твой информатор недолго сопротивлялся, прежде чем скормить тебе дезинформацию. Всего лишь шесть пальцев из двадцати и пара ушей. Мне нужно было, чтоб ты сам сюда пришел, и этих баранов с овцой привел.

Ворачек крепко сжал кулаки.

— Он жив?

— Не знаю. Я его вчера отдал ребятам поиграться с демоническими тварями.

Ворачек прикрыл глаза, пытаясь подавить злость. От демонических тварей спасения не существовало. Это были самые страшные, кровожадные существа, абсолютно не поддающиеся дрессировке. Почему их и запретили к разведению. Однако Вельские похоже в своих лабораториях возродили утерянный вид монстров.

— Взять их! — Скомандовал Эдвард.

Демоны-боевики Вельского двинулись к стоящим у алтаря. Ворачек принял обманчиво расслабленную позу, тренированное тело было готово сорваться в опасный для жизни танец в любой момент. Дождавшись приближения ледяного демона, он взорвался дикой энергией, словно скрученная спираль, взлетев воздух и обрушившись на противника всей своей массой. Тело демона-огневика превратилось в машину для убийства, крушащую все вокруг. Твердая как сталь ладонь начавшего трансформацию демона врубилась в незащищенную шею ледянника, раздался противный хруст и напавший рухнул на пол сломанной куклой.

Глядя на эту машину для убийства, у Эсперанцы появилась мысль, что сейчас им удастся выбраться из ловушки. Рэм по-прежнему стоял на коленях, удерживаемый за волосы с холодным ледяным клинком, врезающимся в кожу. Алая струйка стекала по шее и терялась под рубашкой на груди. Даниэль с диким ревом метнулся встать перед Эсперанцей, закрывая

ее собой от нападающих. Девушка присела, закрыла глаза и не видела, как навалились толпой на Ворачека, подавив его количеством, не видела, как упал, контуженный ударом в голову Дан. Она почувствовала, как чужие руки грубо схватили ее и куда-то потащили. Попыталась сопротивляться, за что получила болезненную оплеуху.

Очнулась в темном помещении, нестерпимо саднило руки, стянутые за спиной. Эспера с сожалением осознала, что без нормального сна связаться с Тьмой у нее никак не получится. В темноте кто-то пошевелился, глухо застонав.

— Кто здесь? — дрожащим голосом спросила она.

— Эспе, я тут. И Рэм, и Дан тоже. — Глухой, надтреснутый голос Ворачека затухал в темноте. — Рэм без сознания. Дан молчит почему-то.

Демон помолчал какое-то время. И затем продолжил:

— Прости меня, девочка. Не смог тебя защитить. — Горечь и сожаление прозвучали в его голосе.

— Не надо. Мы еще живы. — Прошептала она.

Чей-то стон нарушил тишину.

— Рэм? Дани? — Спросила девушка.

— Дан. Только очухался. Голова трещит так, словно на ней стадо бегемотов танцевало. — Молодой мужчина пытался бодриться.

— Где мы? — Эспера боялась услышать, что их вывезли куда-нибудь в лаборатории. Насмотревшись ранее на возможности ученых Вельского, она предпочла бы умереть, чем служить материалом для опытов этих сумасшедших.

Ответ пришел от Ворачека.

— В подвальных помещениях храма.

Эспера попыталась устроиться удобнее, но затекшие руки не давали и малейшей возможности хоть как-то облегчить состояние.

— Эспе, ты как? — В голосе Дана звучало неподдельное беспокойство.

— Нормально, только лежать неудобно. У меня руки за спиной.

— Ты можешь подползти на мой голос? У меня ноги и руки связали. Но хотя бы попробую твои руки ощупать.

— Меня просто спеленали в какую-то тряпку, как мумию. — Хмыкнул Ворачек.

Эспера постаралась подползти ближе к Дану, отталкиваясь ногами от пола и перекидывая плечи дальше. Вымотавшись до предела, она все-таки добралась до большого теплого тела мужчины.

— Эспе... — Выдохнул он, почувствовав прикосновение к груди. — Лежи спокойно, постараюсь добраться до твоих рук.

Мужчина проявил чудеса изворотливости и гибкости, добираясь до узлов на запястьях девушки.

— Дан, ты трансформироваться можешь? Хотя бы частично...

— Нет. Мне, похоже, сыворотку блокирующую по приказу батюшки вкололи. — Дан попытался пальцами поддеть тугие веревочные узлы, стягивающие руки. Затекшие кисти с трудом справлялись с задачей. Дан закусил губу, чтобы не стонать от боли, иногда ронял голову на пол, чтобы передохнуть пару минут и снова приняться за работу. Узел стал чуть-чуть поддаваться, когда дверь широко распахнулась, ослепив сидящих в темноте, и вошла пара демонов.

— Так-так. Сынок, ты все-таки тянешься к этой суккубе! А это не входит в мои планы.

— А что входит в твои планы, Эдвард? — Глухой голос Ворачека раздался из угла.

Эсперанца разомкнула веки, пытаясь рассмотреть всех, находящихся в помещении, пока Вельский-старший был занят обнаружением, хотя бы частично, своих планов и самолюбованием. Ее старинный друг, самое родное существо, знакомое с детства, ее огненный демон выглядел так, словно его пропустили через жернова. Заплывшие в гематомах глаза, разбитые губы, окровавленное лицо, и абсолютно не работающая регенерация демона, дали понять, что и ему вкололи какой-то блокиратор. Попыталась чуть повернуть голову, чтобы увидеть Дана и Рэма, однако второй демон, пришедший вместе с Вельским, не позволил этого сделать, болезненно пнув в живот.

Вельский старший с воодушевлением вещал о том, что срочно необходимо возместить потери энергии, которые и случились по вине Эсперанцы с друзьями. И для этого абсолютно необходимо принести жертву Мраку.

— Из тебя выйдет качественная жертва, Ворачек. Вкусная. Полная энергии. Этот человечиска, — и он плюнул в сторону так и лежащего без сознания Рэма, — тоже сойдет. Хоть капля, да все в пользу моего Повелителя. Но самый мой большой дар — это мой сын. Пусть и разочаровавший меня, но моя плоть и кровь. Что может быть ценнее на алтаре?

Эдвард продолжал ходить по той подвальной комнатушке, которую приспособили в качестве темницы, подошел к девушке и присел рядом с ней. Взгляд Эсперанцы уперся в массивные кожаные ботинки, с жесткими краями рантов, словно сделанных специально, чтобы наносить большие повреждения при ударе.

— А с тобой, моя принцесса, будет особый разговор. Наследника я лишился благодаря тебе. Вот ты мне его и родишь. И уж я постараюсь, чтобы родился обязательно мальчик, и именно с такими свойствами, какие мне нужны. Не зря же все лаборатории и генетики к моим услугам.

— А как же Елена и твоя дочь?

— Елена уже старуха, да и родословная у нее подводит. А дочь моя связалась с человеком. Впрочем, как я вижу, и ты пытаешься сделать.

Жесткие холодные пальцы сжали подбородок девушки, приподняли ее лицо.

— Посмотри на меня. — Приказал Вельский-старший.

Эспера с трудом подняла глаза и посмотрела на садиста.

— Убери руки, скотина! — Вскричал Ворачек.

— Отпусти ее! — Прокричал Дан, но его отец абсолютно не прореагировал ни на возглас огневика, ни на крики сына.

— Вот так и веди себя, послушная сучка. — Эдвард отпустил ее, брезгливо вытер пальцы о штаны, встал и позвал второго демона. — Идем готовиться к жертвоприношению.

И снова темнота обрушилась на них, ослепив и ошелолив.

— Шансов нет. — Прошептала Эспера, в отчаянии уронив голову на холодный пол.

Девушка лежала в темноте, слышала дыхание друзей, и сдавленные ругательства то Дана, то Ворачека. Лежала и думала, что же она сделала не так? Как смогла допустить подобное? Могла ли предотвратить весь тот кошмар, что ждет сообщество демонов в этом мире? И все больше понимала, что с того самого момента, как погибли ее родители, ничего она сделать не могла. Ощущение бессилия оказалось настолько разрушающим, что она тихонько завывала, скрипя зубами и трясясь от холода, идущего от каменного пола.

— Эспера? Ты чего, девочка? — Всполошился Ворачек. — Перестань, родная. Еще не все потеряно.

Дан просто подполз ближе к ней и стал греть ее теплом своего тела.

— Не плачь, малышка. Сейчас мы согреемся и снова попробуем развязать тебя.

— А Рэм? Он жив? — сквозь слезы спросила она.

Все замолчали и задержали дыхание, чтобы услышать хоть какой-то звук со стороны лежащего без движения Рэма.

— Дышит. И дышит ровно. — Сказал Ворачек, находящийся ближе всех к парню.

Дан уже хотел попытаться снова развязать узлы на руках девушки, как вдруг совершенно неожиданно распахнулась дверь, и в комнату вошел один незнакомый Эспере демон.

— Даниэль! Это Штефан. Я помочь.

— Штефан, — с облегчением выдохнул Дан. — Развяжи меня.

Ледяной демон кинулся к лежащему на полу Даниэлю и когтем вспорол веревки на руках и ногах. Дан с наслаждением растирал затекшие кисти рук, когда Штефан разрезал веревки на руках Эсперанцы. Перехватив руки девушки, Дан сам растер ее распухшие пальчики. Освобожденный Ворачек подхватил на руки Рэма.

— Уходим!

И они крадучись вышли из подвала.

— Пройдем через подсобные помещения. В зале готовятся к церемонии. — Штефан показал куда повернуть и трое бывших пленников направились быстрее из западни, куда попали по собственному недосмотру.

Казалось до выхода совсем недалеко, и вот уже желанная свобода, но тут за спиной идущего последним Даниэля раздался ехидный голос Вельского-старшего.

— И далеко собрались?

Дан развернулся и без предупреждения бросился на отца. Трансформироваться он до сих пор не мог, однако элемент неожиданности и ответственность за друзей, пытающихся спастись, позволили сбить Эдварда на пол. Несколькими ударами Дан попытался выключить отца, и кинулся догонять друзей.

Пинком Штефан распахнул дверь, и солнечный свет ворвался в коридор. Ворачек с Рэмом на руках выбежал следом. Рэм, оказавшись на воздухе, слабо застонал и попытался отвернуться от света.

Эспера схватила Дана за руку и дернула его за собой.

— Бежать! Быстрее бежать! — Штефан торопил их, напоминая о том, что в Храме полно демонов-боевиков Вельских.

И это напоминание было очень своевременным. И из главного входа, и из коридора высыпали ледяные демоны Вельского. Сам Вельский весьма потрепанного вида вышел и спрятался за спинами своих солдат.

Беглецы встали группой, пытаясь прикрыть собой Эсперанцу и лежащего на земле Рэма.

Казалось, что уже надежды нет, и идут последние минуты жизни. Все ближе подходили с наглыми хмылками и злобным оскалом ледянники.

Раздался звук мотора вертолета и из трех зависших над долиной машин вниз посыпались боевики в серой защитной амуниции.

Между беглецами и нападавшими выстроились нежданные спасители. К лежащему Рэму подбежал мужчина и стал его осматривать.

— Я врач. Мы послушники Храма Пресветлого. И нас послали к вам на помощь.

Эсперанца расслабилась и опустилась на землю. Ворачек обнял ее за плечи и прижал к себе.

— Все хорошо. Мы живы, дочка.

Крепкий мужчина в сером подошел к потерянно стоящему Дану.

— Мы не смогли найти вашего отца. Ему удалось сбежать. Что делать с Храмом?

— Взрывать. — Ответил Дан.

Беглецов отправили в вертолет, где они наконец-то смогли расслабиться и успокоиться.

Уже улетая, Эсперанца услышала звук взрыва.

— Надеюсь все на этом.

— Напрасно. Мрак же никуда не делся. Просто его влияние ослабло. — Ворачек как и всегда был настроен пессимистично.

Эспера промолчала, прикоснулась пальцами к руке Рэма и уснула, положив голову на его ложе.

Глава 26. Путь Пресветлого

Вертолет приземлился во дворе храма Пресветлого. Рэма сразу же унесли в лечебницу, а демонов отвели в гостевые комнаты, где можно было умыться и отдохнуть.

Эсперанца приняла душ и подошла к запотевшему зеркалу, стерла влагу рукой и увидела похудевшую осунувшуюся девушку с запутанными волосами и потухшим взглядом.

Оперлась о раковину и опустила голову вниз.

— Мамочка, я так устала... И я так хочу поговорить с тобой. — Прошептала она.

Замоталась в полотенце и вышла в отведенную ей комнату.

— Так-так. Так вот ты какая, Эсперанца, Властительница демонов. — Незнакомый голос раздался со стороны кровати.

Девушка вздрогнула от неожиданности, повернулась и увидела развалившегося на постели бородатого мужчину в простой широкой рубахе и мягких трикотажных штанах.

— Кто вы? И как попали сюда? — Сдерживая страх и гнев, произнесла она.

— Если все будет так, как мною запланировано, то я стану твоим отчимом, детка! — Радостно скалясь, заявил мужчина.

Эспера нахмурилась, взяла приготовленные для нее послушниками вещи, отошла к шкафу и спряталась за створкой, чтобы одеться.

Незнакомец вскочил с кровати и подошел к окну.

— Мать не может с тобой связаться, в сны твои пробиться тоже не может. Попросила меня поговорить с тобой, а не просто приглядывать.

Девушка подошла к нему и встала за плечом.

— Вы Пресветлый? Я правильно понимаю?

— Я — Свет. Это истинное имя Бога. Но люди называют меня Пресветлым. — Он слегка повернул голову, чтобы видеть ее.

— А Рэм? Вы ему помочь можете?

— С ним все в порядке. Тебе о себе переживать надо.

Эспера пожалала плечами.

— А что за меня переживать? Я жива-здоровая.

— Вот это меня и беспокоит. Ты позволишь себя осмотреть? — Свет развернулся и впился глазами в ее лицо.

— Я в порядке. — Упрямо повторила девушка.

— Нет. И ты сама это понимаешь. — Свет прошел в комнату мимо девушки и сел в кресло. — Твоя защита почему-то срабатывает только на угрожающей жизни физической опасности. И даже после Источника твоя сущность не проснулась.

— Я не чувствую себя от этого хуже.

— Вот это и странно. Защита от избыточных эмоций стала каким-то щитом вообще от любых чувств. Ты слегка боишься, слегка скучаешь, слегка любишь. Ты сейчас понимаешь, кого именно ты любишь, а кто тебе друг? — Бог пристально следил за выражением лица и глаз девушки. И с сожалением отметил: — Не понимаешь. Ты эмоционально фригидная, Эспера. А это недопустимо для любой девушки, а не только для потенциальной суккубы.

От злости девушке хотелось стукнуть как можно больнее наглеца, посмевшегося говорить такие страшные и обидные вещи, но очень быстро вспышка гнева прошла, оставив после себя

легкий флёр недовольства.

— Это кошмар какой-то. Я к Тьме. А ты жди меня. И никуда из комнаты не выходи. —

Мужчина растворился в воздухе оставив запах озона.

Очень хотелось найти друзей, сходить к Рэму и просто поспать. Даже чувство голода отступило перед желанием уснуть.

— Чуть-чуть полежу. Полчасика. — Думала она, прилегла на край кровати и уснула.

Проснувшись, девушка обнаружила, что над ней стоят Свет и незнакомый ей монах.

— Что вы здесь делаете?

— Тшш! Лежи тихонько! — Свет удержал ее на кровати.

Монах водил над девушкой каким-то прибором и все больше и больше хмурился.

— Эсперанца, вы позволите взять вашу кровь для исследования? — Монах коснулся плеча девушки.

— Если необходимо, конечно берите.

Широкой лентой он перетянул руку девушки и наполнил три пробирки кровью.

— Когда будет все готово, я сообщу. — Склонился перед Светом и вышел из комнаты девушки.

Дан широкими шагами мерил комнату, в которой его поселили. Последние сутки ему никак не давали встретиться с Эсперанцей, и от этого злость и внутреннее напряжение нарастали, рискуя вырваться наружу и разгромить все вокруг.

Скрипнула дверь, и в комнату вошел Ворачек.

— Психуешь?

— Есть немного. — Дан присел на кровать. — Не могу уже больше. Хоть бы какие-то вести.

— Я тоже жду. И про Рэма тоже никаких новостей.

Ворачек заметил, как недовольно поморщился при упоминании Рэмбранда Дан.

— Ждем, Дан. Вариантов у нас нет.

Эсперанца спала в своей постели, закутавшись в теплое пуховое одеяло по самую макушку. Вот уже сутки девушка мерзла, несмотря на то, что в ее комнату принесли самые теплые одеяла и поставили дополнительные обогреватели.

Свет стоял около спальни девушки, сложив руки на груди, и с беспокойством смотрел на вновь начинающийся озноб у нее.

В дверь тихо постучали, и в комнату вошел вчерашний монах.

— Вы позволите, Пресветлый? — Склонился в глубоком поклоне монах.

— Конечно. — Махнул рукой мужчина, садясь в кресло.

Монах протянул тонкую папку и отошел в сторону, ожидая уточняющих вопросов от своего божества.

Бог открыл папку и стал изучать материалы. Чем больше он читал, тем более хмурым и озабоченным становилось его лицо. Закончив, он закрыл папку, положил ее на столик и, молча, постучал пальцами по подлокотнику.

— Насколько реально уменьшит в крови концентрацию этого яда? — Спросил он у монаха. Тот снова подобострастно согнулся и ответил:

— Очень мала. Эта отравка связывается с белками крови, внедряется в каждую клеточку, разрушает генетический материал. Если даже получится вывести ее из крови, то велика вероятность того, что ткани девушки подвергнутся мутации, и она умрет от рака.

Бог помолчал, подумал, встал и подошел к окну. Не оборачиваясь, он задал важный вопрос:

— Если вывести яд из крови, а потом ввести кровь бога, есть вероятность, что получится полностью избавиться ее от риска рака?

Монах подумал пару минут и ответил:

— Мне надо попытаться проверить это в лаборатории. Вы позволите?

— Я сейчас зайду и сдам кровь на анализ. Только поторопись с работой.

Вновь поклонившись, монах вышел из комнаты. Свет прикоснулся ко лбу девушки, проверяя ее состояние. Эсперанцу потряхивало от озноба. Нахмурившись, Бог вышел из комнаты и направился к Врачаку.

Без стука он вломился в комнату огненного демона.

— Нет времени на реверансы, Эспере плохо. У нее жар, пойдти к ней в комнату, помоги. Я скоро подойду.

Врачек со всех ног бросился к девушке. Обнаружив девушку полыхающую жаром, он кинулся в ванную комнату, набрал полную ванну холодной воды, раздел девушку и на руках опустил ее туда.

Эсперанца даже не пришла в себя от ощущения холода, с ее губ срывалось хрипкое дыхание, губы запеклись. Врачек омывал водой ее лицо, целовал лоб, и понимая, что снять жар не получается, что девушка дошла до предела, громко закричал, взывая к Свету.

Через секунду за его спиной появился Бог.

— Тёмушка меня убьет. — Прошептал он. — Доставай ее из воды, побежали в лабораторию. Времени на тесты просто нет. Мы ее теряем. Эти Вельские эликсиры и зелья сносят всю нашу защиту на ней.

Врачек завернул девушку в покрывало и бегом, бережно прижимая к груди, перенес ее к монаху.

Аккуратно положив ее на стол, Врачек отошел в сторону, чтобы не мешать. Монах подключил к девушке аппарат очистки крови, а сам отправился продолжать тесты с кровью Эсперы и Света. Бог и демон сидели рядом с девушкой и ждали хоть каких-то результатов.

Периодически монах подходил и проверял жизненные показатели девушки, каждое его действие сопровождалось пристальным вниманием со стороны наблюдателей.

Жар спал, однако девушка так и не пришла в сознание. Ближе к утру, монах вновь поднес Свету папку, прочитав содержимое которой Свет улыбнулся и дал отмашку:

— Действуй!

Врачек встрепенулся и сразу же задал вопрос:

— Что вы придумали?

— Шанс спасти Эсперу.

— Уверен?

— Уверен.

И вновь потянулось время. Введенная кровь Бога изменяла то, что внедрилось чужеродного и опасного для здоровья девушки.

— И что будет в итоге? — Глядя, как скручивает и ломает девушку, спросил демон.

— Не знаю. — Честно ответил Свет. — Хуже точно не станет.

По телу Эсперанцы прошла волна судорог, потом еще одна. Девушка широко распахнула глаза и застонала.

— Эспера? Девочка, ты как? — Врачек упал перед ней на колени и вцепился руками в

ее ладошку.

Она открыла рот, пытаясь хоть что-то произнести, но ни слова не вырвалось из ее рта.

Свет положил руку ей на лоб:

— Эспе, ты все помнишь? Кивни.

Эсперанца кивнула.

— Сейчас тебя обследуют, а потом мы поговорим. Дядя Влад останется с тобой. — И Свет вышел из лаборатории, ожидая нелегкого разговора с любимой.

Тьма и Свет.

Около зеркала в кресле сидела Тьма и вновь ждала дорогое сердцу существо. Свет появился за стеклом с виноватым выражением на лице.

— Здравствуй, Тёмушка.

— Привет, родной. Рассказывай.

— Нуууу, это... В общем, сейчас уже все хорошо. — Он поднял глаза к потолку и всячески избегал прямого контакта взглядов. — Тёмушка, ты только не пугайся!

— Светик, а вот это меня очень сильно пугает! Не юли, что с Эсперой?

— Нууу, уже все хорошо. — И он затараторил. — Сперва ей было плохо из-за сыворотки Вельских, кроме того, что ты уже знала о заблокированной сущности, ей поплохело немножко, потому что разрушались ее клетки. И мы выводили этот яд из ее тела, а потом яд вывели, но она могла умереть от рака, а потом мы ей мою кровь ввели. И рак ей теперь не грозит. И она вообще уже в себя пришла. И ей почти совсем не было сильно больно, когда я уходил.

— Стоять! Не части! ЧТО ТЫ С НЕЙ СДЕЛАЛ????? Кровь свою ввел??? Ты сдурел????

— Ну почему сразу сдурел? Тёмушка, у меня выбора не было. Она умирала. Ой... — Свет понял, что проговорился.

Тьма обманчиво спокойным и ласковым голосом произнесла:

— Милый, так кто там умирал? Моя дочь??

— Она немножко поумирала. Совсем чуть-чуть. А теперь уже не умирает.

— Светик, а что теперь с ней будет, родной? А с нами? Если она перестала быть суккубой, то откуда ты собрался брать энергию для прорыва преграды?

— Тёма, она осталась суккубой. — И уже шепотом добавил. — Наверное.

Тьма обессилено откинулась в кресле.

— Свет, прошу тебя, вытащи мою дочь из этой истории.

— Милая, мы справимся. Жди меня. И мы обязательно будем вместе. Кстати, Мрака лишили энергетической подпитки. Теперь только взломать преграду, и его убежище станет его тюрьмой.

— Я надеюсь на тебя. Люблю. — И она прижала ладонь к зеркалу.

— Береги себя. И я люблю. — Он в ответ зеркально прижал свою руку к ее. Глаза в глаза, рука к руке, сердца в унисон.

— Мммммм, как же вкусно! — Эсперанца доедала вторую тарелку грибного супа. После того, что с ней случилось, девушка ощущала вкусы, запахи с особой остротой. Ворачек не отходил от нее ни на шаг, не допуская к ней никого кроме монаха-лекаря.

Эспера касалась своего воспитателя, друга, заменившего ей родителей, и испытывала к нему огромную нежность, благодарность и любовь. Казалось, что с нее сняли плотный слой ваты, через который она не могла ни чувствовать, ни слышать, ни видеть в полную силу.

— Эспера, дочка, тебе бы не переедать. Вдруг плохо станет. — С улыбкой умиления говорил Ворачек.

Девушка отставила тарелку на тумбочку и похлопала ладошкой по краю постели.

— Присядь сюда.

Ворачек осторожно сел рядом и взгляделся в ее лицо, отмечая и впавшие щеки, и синие тени под глазами, и лихорадочно блестящие глаза.

Эспера порывисто обняла демона, обхватила его за шею и прошептала:

— Папа, папочка, спасибо тебе за все. Люблю тебя очень.

У растроганного огневика на глазах навернулись слезы.

— Дочка, родная моя, и я тебя люблю. Я все для тебя сделаю, лишь бы ты счастлива была.

— Пап, что с Рэмом? — В глазах девушки было заметное беспокойство.

— А что с ним делается... Чуть не подрались сегодня с Даном, когда спорили кому из них к тебе можно зайти. В результате не пустил никого.

Ворачек посмотрел на девушку и сурово сказал:

— И не пуцу, раз вести себя не умеют.

Эспера улыбнулась, нежась в тепле и заботе сурового воина.

Скрипнула дверь, Ворачек отстранился от девушки, и они увидели улыбающееся божество.

— Как чувствуешь себя, Эспера?

— Вроде неплохо. — С некоторой опаской смотрела она на Света.

— А сущность свою чувствуешь?

— Не знаю, — девушка прислушалась к себе. — Не могу сказать. — И она виновато посмотрела на мужчин.

— Не страшно. Попробуем позже вызвать ее. — Улыбнулся Свет и взлохматил ее волосы.

Эсперанца фыркнула и оттолкнула руку Света от себя. Тот, продолжая улыбаться, спросил:

— Мальчишек позвать?

Ворачек нахмурился:

— Пусть вести себя научатся, тогда и идут к девушке. А то придумали драться.

— А накостылять ты им не мог? — Уже в голос хохотал Свет.

— Накостыляешь таким... Их же двое. А я у себя один. — Хмурый огневик криво усмехнулся.

— Нет, пустить их надо. Мы еще не все эмоции у девочки проверили.

— Все не надо. — Вновь обеспокоился Ворачек.

— Пап, все в порядке. Надо, так надо.

— Кого первого позвать? — Полюбопытствовал Свет.

— Они что ли оба за дверью? — Удивилась Эспера.

— Ага. Выбирай любого.

Эсперанца задумалась, конечно, ей очень хотелось увидеть Рэма. Она беспокоилась о нем, переживала, скучала, но чувство вины перед Даном все время давило на психику. Эспере казалось, что она была несправедлива к ледяному демону. Казалось, что она обманула его ожидания и виновата перед ним в том, что не сможет полюбить его так, как полюбила легкого в общении и очень светлого душой Рэмбранда.

— Давайте с Дана начнем. — Решилась она. Ворачек укоризненно покачал головой.

— Зря ему надежду даешь, дочка.

— Я виновата перед ним. — Прошептала она.

Даниэль с опаской вошел в комнату, где лежала Эсперанца. Ворачек сидел в кресле недалеко от нее, Свет встал ближе к двери, прислонившись к стене.

— Привет. — Улыбнулась девушка.

— Здравствуй, Эсперанца. — Дан кинулся к ней и заключил в объятия. Ворачек дернулся в кресле, собираясь вскочить и оторвать мужчину от девушки.

Свет сделал знак не вмешиваться, показывая, что ситуация под контролем. Он не спускал глаз с Эсперы, улавливая малейшие изменения ее настроения, поведения и самочувствия.

Взгляд Даниэля ищуще скользил по лицу девушки.

— Как ты, Эспе? Я очень волновался. — Он припал губами к ее рукам. — Я думал, что потерял тебя. Еще и эти, — его глаза зло сверкнули в адрес Ворачека и Света, — не пускали к тебе.

Ощущая, что она все больше запутывается и просто уже тонет в недосказанности с Даном, Эсперанца решилась на тяжелый разговор.

— Папа, Свет, вы можете оставить нас? Все хорошо будет, мне просто нужно поговорить с Даном без свидетелей.

Ворачек хотел возмутиться и отказаться, но Свет согласно кивнул и отсемафорил огневику выйти.

Поняв, что они остались одни, Дан попытался поймать губы девушки и поцеловать ее. Однако Эсперанца отклонилась и ладошками уперлась в грудь мужчины.

— Дан, я очень хочу перед тобой извиниться. Я виновата. Ты мой самый близкий друг, и всегда останешься моим другом... — Услышав эти слова, демон опустил руки и пристально впился взглядом в ее глаза.

— Ты хорошо подумала, Эспера? — Тихо спросил он.

— Я хорошо почувствовала... — Ответила девушка. — Ты мне как брат, как друг. Я люблю тебя, но не как мужчину, как родного и близкого человека.

Слезы побежали по ее щекам. Мужчина жадно смотрел на ее страдания.

— Эспера, не реви. Не скрою, мне бы очень хотелось, чтобы ты видела во мне не брата, не друга, а любимого мужчину, мужа. Но неволить не стану. — Он очень печально усмехнулся. — Знаешь, а я все равно рад, что мы с тобой встретились. И рад, что смог узнать тебя.

Он протянул к ее щеке руку.

— Ты не родишь мне дочек, мы не заведем собаку, и я не буду целовать твой беременный животик. Но я всегда буду знать, что это могло быть, и, может быть, в другой жизни, в других мирах, мы будем вместе. Только не плачь, Эспера.

Ворачек осторожно заглянул в приоткрытую дверь и увидел, как Дан стирает слезы с лица девушки, а она, улыбаясь, продолжает плакать.

Осторожно прикрыв дверь, огневик в коридоре злобно покосился на Бога.

— Чего косишься? — Фыркнул Свет.

— Вот зачем ее с ним одну оставили?

— Надо, она должна расставить точки над И. Иначе у нас ничего не получится. Думаешь, мне нравится трепать ей нервы? Или Дану нож в сердце вгонять? Или сына

изводить, не допуская до любимой девушки и устраивая ей встречу с соперником? Выбора у меня нет, Демон. Я тоже хочу встретиться с любимой. А для этого Преграду надо снести напроочь.

Они прислушались к тому, что происходило в комнате Эсперанцы и удивленно посмотрели друг на друга. Из-за закрытой двери раздавался смех.

Свет осторожно заглянул туда. Дан и Эспе сидели на постели друг напротив друга и что-то оживленно обсуждали. Дан увлеченно рассказывал, а Эспера уточняла и спрашивала.

Услышав скрип двери, Эсперанца оглянулась и увидела два удивленных лица.

— Заходите. Мы тут планы строим.

Дан приглашающе махнул рукой.

Между молодыми людьми лежал листок с схемой и шаржевыми изображениями.

— Это что?? — Ткнул пальцем в свое изображение Свет.

Дан смущенно пожал плечами, а Эсперанца хихикнула.

— Пресветлый, а что не нравится? — Спросила она.

— У меня не такое противное высокомерное выражение лица. — Надувшись, произнес Свет.

— Такое!! — Хором произнесли три демона.

— Сговорились, да? — Хмыкнул Бог. — Отомщу. Потом забуду и еще раз отомщу. Что за схема, поясняйте.

Дан взял на себя роль поясняющего.

— В общем, ничего нового. Нам нужно допустить утечку информации о том, что мы собираемся в Храм Тьмы.

— Зачем? — Удивился Ворачек.

— Затем, что если Вельские останутся живы, Эспера никогда не будет в безопасности.

— Дан, это твои родные. — Усомнился Ворачек.

— Родные? Они перестали ими быть еще тогда, когда меня зачинали с целью подарить Мраку.

Свет подумал пару минут и уточнил:

— Ты предлагаешь ловить на живца?

— Да. Именно на живца. И никто не должен знать, что кроме Рэма, меня, Ворачека и Эсперы в Храм поедет еще кто-то.

Свет покачал головой.

— Это может сработать.

— Это должно сработать. — Ответил Дан.

Глава 27. Долгие проводы — длинные слезы

Рэм метался в своей комнате. Днем его не пустили к Эспере, потом они повздорили с Даном, а сейчас, когда он собрался попытаться встретиться с дорогим человеком еще раз, то наткнулся на пустой коридор и активную веселую беседу за закрытой дверью.

Обида змеей скрутила внутренности и отравила душу. Рэмбранд никак не мог понять, почему и за что с ним так поступили. Ладно, Эсперанца выбрала Дана, но почему отец предал его? Почему оставил сына за дверью как ненужного мешающего мальчишку? Ради благополучия Эсперанцы он готов принять ее выбор, хотя это и будет очень тяжело и болезненно.

Горькие слезы огнем обожгли его щеки. Рэм поторопился стереть следы своей слабости. Взял себя в руки и решился зайти в комнату Эсперанцы. И пусть она сама скажет ему, что он для нее просто друг.

Парень решительным шагом направился в комнату, где Эспера, два демона и Бог обсуждали план действий. Нарисовав улыбку на лице и придав себе безмятежный вид, Рэм коротко стукнул в дверь и вошел в комнату девушки.

Дан сидел на краю постели девушки, откинувшись на спинку. Эспера, обняв подушку, занимала противоположную сторону кровати. Ворачек и Свет расположились в креслах, придвинутых прямо к постели, а на пятачке посередине лежал исписанный лист бумаги.

— Привет всем. — Вспыхивая внутри, Рэм хранил внешнее спокойствие.

Свет с интересом смотрел на сына, казалось, что все мысли и чувства парня перед ним как открытая книга. И ему было очень интересно посмотреть, как и каким образом, парень будет выходить из щекотливой ситуации.

— Совет собрали? — Рэм подошел к постели и, нависая над листком бумаги, стал разглядывать содержимое.

— Просто беседуем. — Ворачек чувствовал, что эмоции Рэма несут негативную окраску, однако не понимал в чем причина этого состояния.

Не отводя глаз от дорогого человека, Эсперанца ловила каждый его жест, каждое слово. Рэм нахмурился.

— Что-то я не понимаю. Это что за схема?

Даниэль выпрямился.

— Рэм, это только наметки. Без тебя никто ничего не стал бы решать. — Почему-то только этот демон смог точно почувствовать обиду в душе парня. — Я только предложил вариант, а Ворачек и Свет предложили свои. Твое слово решающее, потому что только от тебя и от Эсперанцы зависит судьба минимум двух миров.

Рэм взъерошил волосы и обессилено опустился на подлокотник кресла, в котором сидел Свет.

— Я ничего не понимаю... Какие варианты? Что от нас зависит?

Свет улыбнулся, его план снова сработал. Между Рэмом и Даном возникло робкое чувство сопричастности и доверия. Его сын сделал еще один шаг на пути к взрослению.

Эсперанца тихо и неспешно рассказала и про ловлю на живца, и про необходимость посещения Главного Храма Тьмы. Правда о ритуале, который необходимо пройти девушке на алтаре Храма она умолчала, решив обсудить это наедине.

Рэм вспыхнул, услышав о том, что придется подвергнуть жизнь и здоровье девушки опасности. Однако противиться этому решению не смог, так как полностью был согласен с тем, что это единственный шанс избавиться от Вельских.

Единственное на чем настаивал парень, так это на поддержке боевиков отца. И Свет с ним по этому поводу не спорил.

Для обсуждения частных и составления подробного плана, Свет, Ворачек и Дан решили уйти в комнату Ворачека.

— Рэм, нам поговорить надо. — Кусая нервно губы, промолвила Эспера.

Свет ободряюще похлопал сына по плечу и мужчины вышли из комнаты. Рэм, все так же отстраняясь от Эсперы, сел в кресло, где ранее сидел отец, и, молча, уставился в сторону от девушки.

— Рэм, посмотри на меня. — С нежностью в голосе произнесла Эспера.

Парень перевел на нее взгляд и вздрогнул от неожиданности. Девушка мягко улыбалась, глядя на него. Затем осторожно встала с кровати и подошла вплотную к креслу, где, не шевелясь, сидел Рэм.

— Рээээм. — Шептала она, погружая пальцы в его золотую шевелюру. — Ты чего надулся?

Ее губы легко касались лба, щек, глаз молодого человека.

Он несмело поднял руки и положил их на талию девушки, рискнув слегка прижать ее к себе. Рэм вдохнул запах теплого тела и потерялся в ощущении счастья. Жар желания стал загораться внутри его.

Девушка прихватила пряди его волос и потянула, вынуждая поднять лицо кверху. Она кончиком языка лизнула его губы, легко поцеловала их, срываясь и переставая сдерживаться. Она целовала его так, как мучимый жаждой путник приникает к источнику чистой прохладной воды. Рэм, не в силах спокойно сидеть, подхватил ее понес на постель. Горячие губы мужчины перехватили инициативу, и он утверждал свою власть и силу жаркими поцелуями на грани с болью. Прихватил слегка зубами мочку уха, соскользнул по нежной шее к ямке между ключицами и припал к ней в жадном голодном поцелуе. Его руки скользнули по бедру девушки, поднимая халатик кверху.

— Люблю тебя. Люблю больше жизни. Дышу тобой. — Шептал он.

— Рэм, любимый мой, стой. — Эспера перехватила руку парня и остановила ее.

— Что не так? — Встревоженный взгляд впился в ее лицо.

— Рэм, послушай меня. Люблю тебя. Очень люблю. И я хочу стать твоей. Но, мы должны сделать это в Храме на алтаре.

Парень сел, не выпуская руку девушки.

— Ты шутишь?

Эспера качнула отрицательно головой. Рэм криво усмехнулся.

— И снова игры богов?

— Не только. Это нужно для разрушения Преграды. Инициация суккубы дает огромный выброс энергии.

— Я понимаю. — Парень помолчал и спросил, не поднимая глаз. — Ты правда меня любишь или будешь со мной только ради энергии?

— Клянусь своею жизнью, люблю.

Рэм обхватил девушку и прижался к ее груди, глупо и счастливо улыбаясь.

И снова впереди дорога. Все как в прошлый раз. В машину Влада сели вчетвером и

выехали абсолютно безо всякого сопровождения. В салоне авто стояла гнетущая тишина. Говорить не хотелось никому. Каждый думал о том, что им предстоит пережить в ближайшие дни. И если в мыслях Ворачека было беспокойство о своей девочке и четкое соблюдение плана, единственное, что может позволить им выжить, то в мыслях его попутчиков был настоящий кавардак.

Оказывается, это очень страшно встретиться с родственниками лицом к лицу в смертельном бою. Даниэль знал, что в этой битве останется в живых либо он, либо его отец. Зная, что именно стоит на кону, Дан понимал, что Вельского-старшего необходимо ликвидировать любой ценой. Только так у расы демонов остается надежда на выживание.

Тихо шумел ультрабук на коленях у Рэма. Парень активно отслеживал спутниковые сигналы от маячков, установленных на транспорт Вельских служителями Пресветлого. Отец расстарался по полной программе, не пожалев ни средств, ни сил, ни времени для реализации плана по выманиванию к Храму Тьмы Вельского и его демонов.

— Как там? — Небрежно бросил Дан, скрывая нетерпение и заинтересованность.

— Ключули. Судя по маячкам три легковых авто и два микроавтобуса. — Рэм вывел на экран карту их маршрута.

— Еще сутки в среднем режиме. — Прокомментировал Ворачек. — Поддержка уже там будет?

— Поддержка уже там. — Пробормотал Рэм, закрыл ультрабук, откинулся на спинку сиденья и уставился н пробегающие за окном деревья.

Где-то там тихо жили люди, не зная о том, что мир гораздо сложнее, чем представляется им. Не зная ни о демонах. Ни о ангелах, ни о гибридах, считая их героями мифов, легенд и художественных книг, которые в громадном количестве наводнили просторы Интернета и полки книжных магазинов.

Рэм вздохнул, больше всего ему хотелось, чтобы скорее закончилась эта опасная поездка, закончилась успешно для них всех. Перед отъездом с ним говорил отец. Говорил долго и откровенно. Рассказал о том, что полюбил приемную мать Эсперы, о том, что хочет быть с ней рядом. Рассказал все, что узнал об Эспере от Тьмы, или как он ее называет, от Тёмушки. Тёмушка уже нравилась Рэму, особенно после того, как она попросила отца передать ему простой совет — не спешить и не принуждать Эсперу ни к чему.

— Рэм, смени меня. — Толкнул Ворачек. — Подремлю.

Вчера на последнем совещании решили не останавливаться лишний раз, чтобы иметь большую фору.

Солнце садилось за горизонт, становилось все темнее. Свет фар метался по дорожному полотну, иногда выхватывая из темноты стволы деревьев и столбы электропередач. Ночная дорога полна опасностей. Казалось, что из черного, ужасающего леса рваными клочками подбиралась к дорожному полотну, взбиралась на него и расплывалась вязким киселем мгла. В каждой тени скрывался кровожадный монстр, который только и ждал случая, чтобы наброситься на запоздавшего путника и выпить его дотла.

Любое, самое незначительное проявление жизни в этой ночной дороге, любой встречный или попутный огонек заставляли водителя и пассажиров нервничать и ждать нападения. В какой-то момент нервы Эсперанцы не выдержали, и она сорвалась.

— Рэм, остановись. Не могу больше. Мне надо выйти. — Хриплый дрожащий голос девушки заставил спутников пристально взглянуть на нее, ожидая истерики или, по крайней мере эмоционального выброса.

Однако, она вновь их удивила. Выбравшись из машины, Эсперанца прошла несколько шагов назад, склонилась к обочине где ее и вырвало. Рэм с Даном бросились помочь и были остановлены поднятой в предупреждающем жесте рукой.

— Не подходите ко мне. И не прикасайтесь. Дайте мне хотя бы пять минут побыть одной. — Боль и отчаяние, звучавшие в ее голосе, резанули души мужчин.

— Парни, оставьте ее. И так девчонке досталось. — Ворачек вытащил мятую замусоленную пачку сигарет из внутреннего кармана курточки и двумя пальцами выловил одну тонкую палочку. Чиркнул зажигалкой и с наслаждением втянул в себя горьковатый дым.

— Влад, ты же не куришь. — Дан с изумлением смотрел на друга.

— Не курю. И дальше не буду. Вот сейчас докурю и брошу. — Мужчина жадно курил и огонек его сигареты ярко вспыхивал в темноте. — Нервы ни к черту. Как на смерть дочь везу.

Бледная и измученная девушка вернулась к авто и, не глядя на мужчин, потянулась к термосу с крепким кофе. Плеснула ароматного напитка в одноразовый стаканчик и медленно, с наслаждением, мелкими глотками выщедила его.

— Поехали, ребята. Сколько не противься, а конец один. — С какой-то странной, болезненной решимостью произнесла она.

— Я за руль, а ты к Эспере. — Кинул Дан и, не слушая возражений, пошел на место водителя.

Рэм попытался привлечь девушку к себе и положить ее голову на свое плечо, но Эспера неожиданно отстранилась и прижалась лбом к холодному стеклу. Внутри Рэма что-то оборвалось. Почему-то показалось, что он начал терять дорогого сердцу человека.

— Эспера, ты как? — Заботливо кутая ее в плед, спросил он.

— Лучше всех. — Иронично произнесла она и прикрыла глаза, не желая продолжать разговор.

Рэм понял, что больше от нее сегодня он не добьется и аккуратно пристроился рядом, не выпуская девушку из виду.

На рассвете они въехали в небольшой городок, где было круглосуточное кафе.

За завтраком никто не произнес ни слова. За хмурыми выражениями лиц скрывались обычные простые эмоции: страх, неуверенность в исходе их авантюры, желание выжить.

Больше всего на свете Эсперанце уже хотелось наконец-то добраться до Храма приемной матери и покончить с неопределенностью и неизвестностью. Проиграть или победить. Погибнуть или выжить. Хоть что-то...

И снова дорога, снова гнетущее молчание в салоне. Попытка включить музыку провалилась с самого начала. Ворачек просто молча протянул руку и выключил радио, ничего никому не объясняя, и возражений просто не последовало.

Рэм снова сверился по ультрабуку с маршрутом и вывел спутниковую карту с сигналами подчиненных Вельских.

— Вот черт...

— Что случилось? — тут же отреагировал Ворачек.

— Кто-то из Вельских уже на месте. Нас ждут. И они успеют подготовиться к нашему приезду. — Пальцы Рэма порхали над клавиатурой, меняя одну картинку на другую.

— Наши там? — Подала наконец-то голос Эсперанца.

— Да, и люди Пресветлого и боевики Ворачека. Все на месте.

— Тогда прорвемся. — Откликнулся Влад.
Вновьзвенящая тишина повисла в салоне.

Глава 28. Храм Тьмы

На подъезде к городу Вестворду, где на окраине и стоял Главный Храм Тьмы, автомобиль Ворачека остановился у автозаправки. Все устали и были вымотаны.

— Нам надо поесть и поесть горячего. — Хриплым голосом пробурчал Рэм.

— Поддерживаю предыдущего оратора. — Помятый и заросший щетиной Дан растирал ладонями лицо, пытаясь хоть как-то взбодриться.

— Тогда сейчас заправлюсь, и поедем в кафе. Благо время движется к обеду. — Демон-огневик устал не меньше молодых.

Несмотря на то, что он был демонов в полном расцвете сил, хотелось спать в своей постели и питаться едой с родной кухни. В молодости на такие вещи как-то меньше обращаешь внимания, но Влад дожил до того возраста, когда хочется уже спокойной жизни рядом с любимой женщиной и в окружении любимой семьи. Все предыдущие годы Эсперанца была его семьей. И он не позволял себе постоянных связей, не желая лишать любимую малышку своего внимания. Однако, наблюдая последние дни за парнями и Эсперой, он все больше понимал, что один из них станет спутником жизни его девочки. И она уже не будет так нуждаться в своем приемном папке. От этих мыслей холодная когтистая лапа ревности сжала его большое сердце, и непрошенные слезы навернулись на глаза.

Сделав вид, что просто протирает уставшие глаза, Ворачек убрал предательскую влагу и вновь сел за руль. Автомобиль вырулил с автозаправки и поколесил по как-то подозрительно притихшему городу.

— Рэм, проверь маячки. — Бросил встревоженный боевик.

Парнишка послушно раскрыл ультраруб и попытался отследить машины Вельских. На его лице отразилось непонимание, затем растерянность и тревога.

— Они все пропали.

— Маячки? — Уточнил Влад.

— Да. Полностью. Сейчас отцу позвоню. — И он вытащил из кармана смартфон.

Рэм не успел набрать номер телефона отца, когда его слегка стукнул по руке Дан.

— Не стоит. Если маячки исчезли, то никто не гарантирует, что за нами не следят и не контролируют наши переговоры.

— Дан прав. — Ворачек настороженно не сводил глаз с дороги.

Эсперанца продолжала спать, укрывшись пледом. Она так и не проснулась, несмотря на все более нагнетаемую тревогу в салоне.

— Эсперу не разбудите. — Попросил Влад, бросив взгляд в зеркало заднего вида. Ребята снизили громкость кидаемых в пространство реплик, ощущая ответственность за эту девушку, которой итак досталось от жизни.

— Что будем делать? — Кусал губу от волнения Рэм.

— Что делать... В Храм пробиваться все равно надо. — Нахмурился Влад. Его брови сошлись к переносице, придав облику вид насупленного и озабоченного мужчины. — Рэм, прости за нескромный вопрос. А ты кто? Я вижу, что ты не человек. Но ты и не демон. Просто... Ну, перед дракой хотелось бы знать твои возможности, парень.

Парнишка улыбнулся, и у всех на душе стало спокойнее и светлее.

— Я — Ангел. Вот просто так и есть — Ангел. И я особыми талантами в битве не обладаю. Но и не беспомощный уж совсем. — Его улыбка погасла и в салоне снова поселилась серость.

Даниэль приоткрыв рот, во все глаза смотрел на Рэма.

— Ангел?? Ты смеешься?? И ты — Он ткнул в парня пальцем. — Ты считаешь, что подходишь Эспере? Демонице-суккубе? Да ты рехнулся!

Рэм с легкой беспечной улыбкой пожал плечами.

— Рехнулся. Совсем и навсегда. Сразу как увидел ее. — И в его взгляде, направленном на девушку, светились любовь и нежность. — Дан, она изменилась. Ты даже не представляешь насколько. Да и я этого точно не знаю. Поверь мне, Эсперанца уже далеко не та демоница, которую ты знал раньше. Думаю, что нас всех ждет сюрприз.

Влад притормозил у небольшого ресторанчика в подвале жилого дома.

— Идемте, поедим. А потом вы, если захотите, продолжите свое соревнование по сравнению размеров. — Хмуро заглушил мотор и вышел из авто. Эсперанца проснулась и растерянно огляделась. Два надутых молодых человека кинулись помочь ей выйти из салона, однако она отказалась принять помощь и самостоятельно выгрузилась. Разминая затекшую поясницу, искала глазами Влада и по его виду поняла, что дела идут не так, как ожидалось.

Шагнула к нему и подхватила его под руку.

— Что не так?

— Да все не так, малышка. Маячки пропали с экрана. — Тихо ответил он.

— Свету звонили?

— Решили, что не стоит. Могут отслеживать нас.

— Проклятье... — Прошипела она.

Обедали наспех. Общаться не получилось. Даже простые ни к чему не обязывающие разговоры вызывали всеобщее раздражение и обрывались в самом начале.

С неизменным кофе в стаканчике Эсперанца плюхнулась на заднее сиденье автомобиля.

— Как будем действовать? Неужели просто подведем и вломимся через парадный вход? — Все с тем же раздражением в голосе спросила Эсперанца.

— Нет, вламываться не будем. Подведем поближе и сначала осмотримся. Наши все равно там уже рассредоточились в окрестности. Так что не одни там в любом случае будем. — Влад вновь сел за руль, и автомобиль тронулся по пустынной улице.

Автомобиль с выключенными фарами тихо шурша шинами, притормозил у заросшей сорной травой обочины. С едва слышным скрипом открылись двери и четыре тени скользнули в вечерний сумрак сразу же метнувшись к высокой сплошной стене, идущей вдоль дороги.

— Эспе, ты ждешь нас вон в тех кустах. — Ворачек ткнул чуть видимым в ночи пальцем в сторону растущих недалеко густых кустов. — Мы сперва осмотримся, потом придем за тобой. Действуй.

Зная, что в таких ситуациях с Владом препираться не стоит, Эсперанца молча, пригнувшись низко к мокрой от росы земле, тихо кралась к кустам, стремясь спрятаться там от чужих глаз. Ноги скользили по глинистой почве и ей пришлось опираться на пальцы рук, погружавшихся в жирную грязь.

Когда она добралась до укрытия и оглянулась к тому месту, где оставила друзей, там уже никого не было и только ветер колебал провода электропередач, отбрасывающие в лунном свете кривые тени.

Эсперанца притаилась в небольшой нише между двух кустов и принялась травой оттирать перепачканные руки и кроссовки. С трудом ей удалось привести себя в приемлемый вид и она напряженно вглядывалась в темноту лова каждое движение и каждый шум.

Девушка боялась. Боялась так, как не боялась никогда в жизни. Ее колотила крупная нервная дрожь и она обхватила себя руками за плечи, пытаясь унять это мерзкое ощущение. Где-то неподалеку резко крикнула птица и взлетела с места отчаянно размахивая крыльями, девушка вздрогнула и попыталась разглядеть хоть того, кто вспугнул птаху. Рядом с ее укрытием шел мужчина в камуфляжном комбинезоне и черной балаклаве. В руках он держал автомат и внимательно осматривался по сторонам.

Эсперанца припала к земле, вжимаясь в пространство под кустом и стараясь не дышать. Сердце грозило выпрыгнуть из груди и стучало так громко, что казалось его слышно далеко от нее. Мужчина остановился рядом и повернулся спиной к ней. Автомат тускло отсвечивал в лунном свете. Эсперанца перестала дышать, в ушах зашумело и она рукой зажала свой рот, опасаясь того, что слишком громко вздохнет или упаси Тьма издаст хоть какой-то звук.

Боевик еще немного послушал и двинулся дальше. Девушка подождала немного, пока он отошел подальше и сделала первый вдох, опустив голову на сложенные перед собой руки. С наслаждением вдыхала прохладный пахнувший прелой листвой и сыростью воздух. Пила его, словно тонкий эксклюзивный напиток, наслаждаясь букетом. Это было очень вкусно — просто дышать, просто жить...

— Эспера... — Тихий шепот прямо над ухом заставил девушку дёрнуться и попытаться вскрикнуть, но твердая мужская ладонь опустившаяся на ее губы помешала звуку вылететь за пределы ее тела. Она осторожно обернулась и увидела прямо перед собой лицо Рэмбранда. Он ладонями осторожно взял ее лицо и бережно слегка коснулся ее губ своими сухими потрескавшимися губами. Эта короткая ласка давала почувствовать всю степень его беспокойства о девушке и желание оградить ее от беды, защитить.

— Пойдем. — Он потянул ее за собой, прикрывая своим телом от посторонних взглядов.

— Куда? — Не сопротивляясь, девушка кралась следом за ним.

— Дан и Влад ждут. — Все остальные вопросы Эсера решила оставить на потом, понимая, что сейчас не место и не время.

Храм Тьмы черным монолитом стоял среди деревьев и к нему вела единственная мощеная плиткой дорожка к которой и пыталась направиться девушка. Рэм чувствительно дернул ее за руку, останавливая. Поднес палец к губам, призывая к тишине, и указал в сторону от дорожки, туда, где под деревьями стелился сплошной стеной невысокий кустарник перевитый каким-то вьюном.

Крадучись за кустами, Эсперанца и Рэмбранд дошли до угла здания, у которого их ждали напряженные Влад и Даниэль.

— Нам надо внутрь. Вход один. — Указал Ворачек. — И внутри нас наверняка ждут.

— Варианты? — Спросила Эспера.

— Никаких. Но напрямиком в руки этим уродам мы не пойдем.

— И кто пойдет? — Девушка и не думала сдаваться.

— Вот они. — Ткнул в сторону идущих по дорожке девушки и трех мужчин в куртках с капюшонами Дан.

— Это кто еще? Это то, что я думаю? — Эсперанца впивалась взглядом в приближающуюся троицу.

— Тишшш... Сейчас начнется. — Ворачек слегка сжал руку девушки, обращая на себя внимание. — Ждем.

Гнетущая тишина прерывалась только звуками дыхания. Ни крика птиц, ни стрекота насекомых, ни шума ветра... Нервы натянутыми канатами звенели от напряжения. Нет ничего хуже, чем ждать. Особенно когда на кону жизни... Дан нервно обкусывал ноготь на указательном пальце и бросал быстрые взгляды в сторону входа. Рэму не нравилось излишнее возбуждение спутника, и он все чаще посматривал на него.

В Храме что-то грохнуло и Дан, словно потеряв разум, молнией сорвался с места, взбегая по ступенькам.

— Куда! Мальчишка! — Рыкнул Влад и повернулся к Рэму. — Береги девчонку, я за этим приду. Всю операцию сорвет!

Эсперанца зажала рукой рот, заглушая рвущийся на волю крик, и уткнулась в грудь Рэму, притянувшему девушку к себе.

— Все хорошо будет, маленькая! Они сильные демоны. Они выберутся. — Парень поцелуями стирал соленые капли с ее щек и вновь прижимал ее лицом к себе, не давая громко рыдать.

В это время на подходах к Храму и в Храме.

Четверо незнакомцев поднимались по ступеням и, не мешкая, решительно вошли в Храм. Помещение освещалось мерцающим светом факелов, висящих на стенах. Напротив входа в глубине Храма высился большой черный камень с плоской поверхностью — Алтарь Тьмы, над которым висел свиток истинного пламени. Четверка подошла к Алтарю и полукругом встала перед ним, не снимая капюшонов и скрываясь от посторонних глаз.

В тишине раздались звуки аплодисментов. Кто-то отчаянно и с явным удовольствием хлопал в ладоши. Четверка не пошевелилась и не развернулась на звук. Желая привлечь к себе внимание, невидимый зритель громко кашлянул и вышел из тени. Вельский-старший собственной персоной стоял и ухмылялся довольный тем, что так легко схватил тех, кого так долго выслеживал и отлавливал.

— Bravo-bravo-bravo! Сам легендарный Ворачек так лопухнулся! Да и сынок, родная кровинка. Единственный наследничек, куда же ты от папы сбежал? — Его рот кривился в самодовольной гримасе ненависти и презрения.

Он подходил ближе к стоящим девушке и трем мужчинам, а следом за ним из темноты выходили вооруженные боевики. Один из ледяных демонов жестом отправил на крыльцо Храма охраняющий отряд на всякий случай. Боевики Вельского были готовы к любым неожиданностям, учитывая даже датчики, которые показывали, что прошли только четверо чужаков, попавшихся в такую простую и банальную ловушку и ожидать нападения неоткуда.

Четверка медленно развернулись, так и не открыв лиц. А Вельского просто понесло на волнах бахвальства, как и положено злому гению.

— Эсперанца, душенька. — Сладким голосом он обратился к юной демонице. — А вот что с тобой делать даже и не представляю.

И он преувеличенно горестно всплеснул руками.

— Хорошая родословная, красавица и не дурочка. Да и я без наследников остался. Так что на алтарь Мраку я тебя не положу. Тебе полежать придется в моей постели, дорогая. — И он замолк, ожидая хоть какой-то реакции девушки. Не дождавшись даже небольшого

движения, расстроено хмыкнул.

— А ты, сынок-предатель, будешь свечку мне держать. Чтобы я не промахнулся, наследничка делаю. — И вновь реакции на свои слова он не увидел. Сложившаяся ситуация начала его раздражать и глава рода ледяных демонов сделал вперед несколько шагов, когда в ритуальный зал ворвался начавший трансформироваться Даниэль с криком:

— Ненавижу тебя, ублюдок! Сдохни!!! — Он бросился на отца.

События завертелись с невообразимой скоростью, словно кто-то нажал кнопку быстрого воспроизведения. К трансформировавшемуся ледяннику наперерез бросились боевики, пытаясь перехватить Дана и защитить Вельского-старшего, шустро рванувшего за спины своей охраны. Дан, атакуя, острыми когтями вспорол грудную клетку одному из боевиков, заливая все вокруг потоками крови.

В это время на улице у входа послышались приглушенные звуки выстрелов и короткие вскрики ледяных демонов. Удар... Еще удар... Стон... И вот уже в проеме появился боец в сером камуфляже с тактическим оружием, за ним еще один и еще. Помещение Храма неумолимо переходило под контроль последователей Пресветлого и отрядов Ворачека.

Стены вздрогнули от направленных взрывов, испаряющих кладку черных как ночь кирпичей. Через образовавшиеся проломы в зал ввалились люди в бронированных костюмах с оружием наперевес. Уже в зале зазвучали выстрелы. Загадочная четверка скинула свои маскирующие курточки, оказавшись на поверку одним огненным демоном и тремя генетически измененными существами, освобожденными из пыточных лабораторий клана Вельских.

Черными молниями существа кинулись на Вельского-старшего. Он отпрыгнул в сторону, понимая, что игра почти проиграна, стараясь достать сына, вцепиться, начавшей изменяться рукой с длинными острыми, как бритва когтями в плотку и вырвать ее, избавляясь от предателя.

К Рэму и Эсперанце подбежали около десятка серокамуфляжных бойцов.

— Вам нужно срочно в Храм. Бегом. — Старший отряда сунул в руки девушке и парню по бронежилету. Они бегом ворвались в Храм через пролом в стене.

Эсперанца была со всех сторон прикрыта телами боевых послушников Пресветлого, поэтому не сразу увидела обороняющихся Вельского-старшего с горсткой ледяных демонов. Даниэль в первых рядах пытался достать отца, который в свою очередь горел желанием убить сына.

— Дан! Осторожнее! — Крикнула Эсперанца, увидев, что один из ледянников навел на него пистолет и абсолютно глупо, на эмоциях вырвалась из кольца телохранителей.

Вельский-старший выхватил пистолет из руки своего охранника и, почти не целясь, высадил обойму в сторону девушки. Она стояла как замороженная и смотрела на медленно летящую, словно сквозь воду прямо в ее грудь дорожку из пуль. Даниэль метнулся между отцом и девушкой, перекрывая траекторию полета смертельных шмелей. Рэм дернув за плечи девушку, уронил ее на пол, уводя из-под удара.

Все случилось в считанные секунды...

Ворачек одним ударом, озверев в боевой трансформации снес голову Вельского-старшего и бросился к лежащему Даниэлю.

— Данечка... Нет. Только не это... — Эсперанца ползла по полу к другу, заливаясь горькими слезами. Дрожащей рукой коснулась его лица. Влад разорвал одежду раненому на груди, обнажив огнестрельные раны, пересекающие грудную клетку. Свистящие хрипы были

слышны издалека, кровь изо рта вырывалась толчками с каждым вдохом. Эсперанца кричала... Требовала врача... Уговаривала не умирать, остаться тут с ней...

Дан смотрел на нее тускнеющими глазами и пытался что-то сказать.

— Молчи! Ты не умрешь! Я не позволю! Не уходи... Прошу... — Эспера умоляла жить.

Когда перед лежащим телом упал на колени врач, глаза Даниэля Вельского уже остекленели. Сидящая рядом, беззвучно роняющая слезы, девушка тонким пальчиком обводила черную татуировку розы, бутон которой перекрывало пулевое отверстие.

— Вот и расцвела заледеневшая роза... — Прошептала она и закрыла глаза своему мертвому другу.

Штурмовая группа послушников Пресветлого зачищала здание изнутри, группа поддержки нейтрализовала прячущихся в округе боевиков Вельского. Ни в Храме, ни в его округе не осталось ни одного приспешника Мрака.

Глава 30. Когда пушки молчат

Эсперанца сидела на полу Храма Тьмы, прислонившись спиной к стене и невидяще смотрела в пустоту. Послушники Пресветлого и боевики Ворачека уводили пленников и выносили трупы демонов и генетически измененных. Однако совершенно потерянная девушка не замечала никого и ничего вокруг. Пустота и боль поселились в душе от потери того, кого она знала и по-своему любила. Рэм пытался как-то растормошить ее, заставить выйти из того кокона, в который она сама себя загнала.

Вспоминала как она впервые увидела Даниэля и как он ей не понравился. Вспоминала его непредсказуемый поступок на совете, который перевернул всю ее жизнь и изменил будущее двух соседних миров. Острая невыносимая боль пронзила ее сердце, когда перед глазами встала их дорога к Оракулу. Боль, которая осталась тянущим сосущим чувством необратимой потери. Дан был непростым демоном с удивительно чистой и светлой душой. Демоном, проданным еще до рождения своей семьей проклятому психопату, готовому разрушить привычный мир, лишенным будущего, любви, детей и спокойной жизни. Прекрасным другом, надежным и верным товарищем.

Слез не было. Она не плакала. Все переживания оставались внутри и Эсперанце не было нужды горевать прилюдно. Девушка знала, что пока она не сможет оплакать и попрощаться с Даном, то не сможет вернуться в окружающий мир. И только поэтому она позволила себе замкнуться в своих страданиях и оттолкнуть сопереживание и помощь близких.

Свет подошел к Храму Тьмы и увидел суетящихся служителей своего культа и Ворачека, стоящего у тела Даниэля.

— Эсперанца внутри? — Коснулся Свет ладонью локтя Влада.

Тот в ответ смог только кивнуть. Горло перехватило и все слова застряли внутри, не находя выхода наружу.

— Жива? — Продолжал допрос Свет.

И вновь получил утвердительный кивок в ответ.

— Рэм?

Ворачак махнул рукой в сторону входа в Храм.

Свет не торопясь направился к черной мраморной лестнице со следами недавнего штурма. Стараясь не измазать в крови и гранитной крошке свои светлые замшевые туфли, он пробирался внутрь. Окинув помещение взглядом, он оценил масштаб разрушений. Разбитые стены, блестящий пол покрытый следами крови, грязью и щербинами. Тел уже не было, однако запах сметы витал вокруг.

У стены, оперевшись спиной и откинув голову назад, сидела девушка. Одна нога ее была согнута в колене и служила опорой для поникшей руки, вторая выпрямленная покоилась на единственном вычищенном месте черного пола. Бледное лицо без мимики и лихорадочно блестящие невидящие глаза совершенно не реагировали на стоящего рядом с ней парня.

Свет подошел к нему и аккуратно коснулся мускулистого плеча под серой футболкой.

— Привет, сын. Давно она так?

— Четвертый час.

— И никакой реакции? — Свет присел перед девушкой и заметил, что ее одежда на груди промокла. Он нахмурился и ткнул пальцем. — А это что? Ее рвет?

— Нет. Я напоить водой пытался. — Смутился Рэм и опустился рядом с отцом, присев на корточки. — Я тут вот что подумал... Не буду никакого ритуала проводить. Посмотри на нее. Она же в ступоре. Настолько ее вышибла смерть Даниэля. Кто я для нее, если она такая из-за другого? Не могу я, отец.

Бог встал и посмотрел на несчастного парня сверху вниз. Отметил и тоску в глазах сына, и страх потерять любимую, и нежелание причинить боль самому дорогому человеку.

— Рэмбранд, сын, ты сейчас загоняешь себя в угол. Девочка действительно в шоке. И вывести ее оттуда непросто, но возможно. Даже не возможно. А необходимо. Ты почему решил, что она тебя не любит? Из-за того, что она в таком состоянии? Так ты сперва выведи ее из него, а потом и узнавай, любит или нет. Хотя я уверен, что любит. Как и ты ее. И еще... Не забывай о том, что от ее инициации зависят судьбы многих. — Тяжелая рука Бога этого мира легла на затылок сына, взъерошила волосы. — Я прикажу все подготовить к ритуалу. А ты решай сам, сынок.

Свет вышел из Храма и направился к Старшему послушников. Тот, заметив приближение божества склонился в почтительном поклоне.

— Алтарную вымойте, огородите алтарь ширмами какими-нибудь. И потом все вон из Храма. Встать по периметру и никого внутрь не пускать.

— Будет сделано. — Мужчина выпрямился и быстро отдал указания подчиненным. В разные стороны разбежались послушники, выполняя приказ начальства и уже через час алтарная сверкала чисто вымытым черным полом, а вокруг алтаря стоял летний павильон зеленого цвета с распущенными стенками и без крыши. Все было готово. И все стоящие на улице ждали решения Рэма.

Ворачек подошел к внешне абсолютно спокойному Свету:

— Справится?

— Теперь не знаю. Она слишком тяжело отреагировала на смерть демона.

— Он должен был стать ее суженым, до того как его отец отдал Мраку.

Свет поморщился.

— Знаю. Но сейчас все иначе. И она не его. Я же видел тот свет, который возникал в ее душе, когда она была с моим сыном, просто смотрела на него. Даже с ограниченными эмоциями. Даже заблокированной сутью.

— Остается только ждать.

И они молча ждали. На горизонте небо окрасилось в оранжевый с желтыми сполохами цвет. Занимался новый день. Напряжение все нарастало.

*****

Рэм сидел рядом с безразличной ко всему девушкой и глотал слезы, стараясь не размякнуть и не дать себе распуститься. Оказалось, что это очень страшно и больно видеть, как страдает, убивая себя морально и физически, любимый, родной человек, как он сдается и отказывается жить. Ангел ласково коснулся ладонью щеки девушки, стер почти невидимую полоску грязи.

— Маленькая, хорошая моя. — Рэм сел рядом и притянул к себе девушку, уложив ее голову себе на грудь. — Эспера, девочка, вернись ко мне. Ты мне очень нужна. Мне плохо без тебя, малышка. Возвращайся. Улыбайся, плачь, ругайся, да хоть дерись. Только не молчи. Не отстраняйся от меня. Это очень больно, когда ты такая холодная. Ты же моя радость, мое счастье. Ты — мой лучик солнца!

Он посмотрел на лицо девушки и не увидел реакции на свои слова. Откинул голову на

стену, прикрыл глаза и продолжил:

— Когда все закончится, мы поедem на море. Теплая пахнувшая йодом и водорослями вода, песок, пальмы и никого на много километров вокруг, только ты и я. Будем купаться, загорать, есть экзотические фрукты, встречать рассвет и провожать закат, смотреть на звезды.

Под его рукой девушка шевельнулась и он чуть не захлебнулся нахлынувшим на него ощущением счастья, но боясь спугнуть, Рэм продолжил говорить дальше.

— А потом мы поедem в Италию. Ты же хочешь побывать в Риме, малышка? Мы обязательно погуляем по его улочкам, попробуем сфольятеллу, выпьем по бокалу санджовезе... Ты когда-нибудь пробовала санджовезе? Нет? О! Ты обязательно должна это попробовать. Оно пахнет ежевикой, смородиной и немного сливой. Оно пахнет летом, малышка. Ты же будешь со мной летом? И осенью... И зимой...

Он целовал ее волосы, зарывался в них носом, вдыхал ее аромат и ронял слезы душой.

— Ты очень нужна мне, девочка. Я так люблю тебя!

— И я тебя... — Услышал он тихий голос девушки, отодвинул ее от себя и взглянул в ее глаза.

— И я хочу с тобой в Австралию. Это глупо да? — Улыбнулась она сквозь слезы.

— Нет, милая. Не глупо. Это замечательно.

Рэм склонился к ее губам и осторожно, опасаясь напугать и оттолкнуть, слегка коснулся их своими губами. Не почувствовав неприятия, Рэм сделал поцелуй смелее и пробежался языком по губам, ласково обнял ее губы своими и постарался показать всю свою любовь, нежность, потребность в ней. Его сердце замело на мгновение, когда она ответила на его прикосновения. Внутри разгоралось солнечное пушистое тепло, выплеснувшееся наружу потоком мягких касаний к ее волосам, шее, плечам.

Рэм целовал ее глаза, заставляя их светиться ярче, стирая грусть и тоску, стирая боль и печаль. Ее рука поднялась к его лицу, скользнула по щеке и зарылась в золотые волосы. Он отстранился на мгновение и взглянул в ее лицо. Эсперанца слабо улыбалась и в ее глазах сверкали искры удовольствия. Ангел улыбнулся, провел большим пальцем по ее нижней губе и припал к ее губам, как к роднику припадает страдающий от жажды путник.

Он пил сладость поцелуя, разжигая страсть, дразнил, манил, соблазнял. Его губы захватили в плен ее нижнюю губу с силой и жадностью, волнуя кровь и будоража до самой глубины. Рэм ощущал, как Эспера загорается от его огня, отвечает на его ласки. Чувствовал ее пальцы, жадно проникающие под футболку и касающиеся его груди, спины. Девушка все больше и больше терялась в своих чувствах и ощущениях и когда с ее губ слетел стон, а в глазах запылала страсть, Рэм подхватил Эсперу на руки и увлек за занавеси на алтарь, не переставая осыпать ее жаркими поцелуями и на ходу расстегивая одежду.

Рэм поставил Эсперу на пол, с сожалением прерывая поцелуй.

— Минутку, родная. Я только кину на алтарь курточку.

Эсперанца потянулась к нему, шепнув на ухо:

— Нельзя... Не замерзнем.

Они лихорадочно освобождались от одежды, спеша ощутить друг друга, коснуться кожи, волос, губ. Рэм бережно приподнял девушку и опустил на алтарь. Черный камень на удивление оказался теплым и приятным. Эсперанца легла полностью на плоскую поверхность и ее облик поплыл, меняясь. Рэмбранд со страхом ожидал трансформации любимой. После того, как Виктор отравил ее, она не принимала свой истинный облик, а уж

после купания в Источнике и вмешательства Света, никто и не знал как она будет выглядеть и главное — кем она теперь будет.

Тонкие черты лица Эсперанцы заострились, нежная кожа будто бы засветилась изнутри. В огромных глазах цвета грозового неба сверкали золотые молнии. Казалось, что она ничего не видит в этот самый важный момент первой трансформации после блока. На теле проступили руны, ставшие черно-золотыми. Она выгнулась, застонала, поднялась на алтаре и распахнула белые кожистые крылья с золотыми краями. Рэмбранд в мгновение принял ангельский облик и взлетел на алтарь туда, где его ждала самая прекрасная и необычная суккуба во всех мирах.

Она с улыбкой потянулась к нему, коснулась его лица, зарылась пальцами в его волосах и Рэм захлебнулся от волны желания в ее взгляде, захлестнувшей его с головой. И никто и ничто во всем мире не смогли бы помешать им делиться нежностью, любовью и страстью.

Ворачек и Свет не отводили глаз от Храма, молча мучаясь ожиданием. Край неба над горизонтом начал светлеть.

— Не смогут... — Выдохнул Влад, стирая с лица широкой твердой ладонью разочарование.

— Не паникуй. Я в них верю. — Свет вытащил из кармана пару мятых карамелек и цветных бумажках и, толкнув соседа локтем, предложил одну ему.

Ворачек развернул конфету и кинул в рот. Мятная кисло-сладкая карамелька поспешила прилипнуть к зубам, вызывая мучительное чувство беспомощности и тянущую боль в челюстях.

— Вот и молчи лучше, чем зря воздух сотрясать. — Буркнул Свет, услышав нечленораздельное мычание Ворачека.

Стон болезного тут же стал возмущенным и Пресветлый криво ухмыльнулся. Внезапно он схватил демона за руку и насторожился.

— Слышишь?

Ворачек замер и завертел головой, пытаясь уловить то, что услышал Свет.

Со стороны Храма послышался негромкий гул, который нарастал с каждой секундой. Обеспокоенные мужчины смотрели во все глаза, опасаясь пропустить любую мелочь.

Земля начала мелко подрагивать. Послушники Пресветлого и боевики Ворачека поспешили подбежать к своим лидерам и остановились в ожидании приказов. Напряжение в воздухе стало практически ощутимым. Оно царапало горло при дыхании, кружило голову, звенело в ушах и бухало сердцебиением в груди.

В вязкой, удушающей тишине ожидания раздался грохот и купол Храма отлетел в сторону, выпуская наружу столб яркого света, заставляющего прикрыть глаза. Волна горячего воздуха уронила стоящих на улице людей и демонов, валяя их по земле, перекатывая, волоча и ломая. Сминая Преграду между мирами и ломая то самое Межмирье, в котором нашел свое пристанище Мрак, лишая его магии, света, воздуха и жизни.

— Твою ж дивизию!!!!!!! — Выругался Ворачек, прикрывая собой упавшего на жухлую траву Света. — У них получилось!!! Получилось!!!!

— Слезь с меня, маньяк! — Ворчливо отпихивал демона потрепанный Бог, скрывая рвущееся наружу ликование.

Влад протянул руку соратнику, помогая подняться.

— Идем к детям. — Торопил Света он.

— Подожди... Тут кое-кто очень хочет к нам присоединиться. — Мягко улыбаясь, Свет

смотрел в переливающееся яркими красками окно между мирами, через которое к стоящим мужчинам медленно опускалась невысокая стройная молодая женщина.

— Тёмушка... — Бросился к ней Свет и крепко прижал ее к своей груди, обещая не отпускать от себя.

— Ребята, я за вас конечно рад, но там дети... — Ворачек с нетерпением порывался отправиться в Храм и своими глазами убедиться, что с его девочкой все в порядке.

Поднявшись по ступеням и войдя под разрушенные своды, они остановились пораженные увиденным. Посреди алтарного зала прямо над черным камнем в столбе света медленно кружились две крылатые фигуры: мужчина с золотыми волосами и крыльями, покрытыми белоснежными перьями, и черноволосая женщина с бело-золотыми кожистыми крыльями. Их руки были соединены, а обнаженные тела пронизаны лучами света. Они существовали только друг для друга, не замечая никого вокруг. Это был только их миг, только их мир, только их жизнь.

— Они прекрасны. — Прошептала Тьма, не замечая как по ее щекам текут слезы.

Глава 31. Эпилог

Прошел 1 год.

У зеркальной стены стояла Тьма и увлеченно смотрела на мелькающее изображение. Свет осторожно, стараясь не спугнуть жену подкрался со спины и нежно обнял, уютно расположив ладони на округлившемся животике.

— Как мои девочки себя чувствуют?

— Младшая рада папе. Чувствуешь как здороваешься с тобой?

Свет, улыбаясь, ловил легкие толчки малышки и открыто наслаждался ощущениями.

— А как наша мамочка? — Мурлыкнул он, зарываясь носом в волосы молодой женщины.

— Спина болит. И спать не могу. — Пожаловалась Тьма.

— Ничего, недолго осталось. Хочешь я тебе спинку поглажу? — И его руки переместились на плечи молодой женщины и принялись нежно разминать затекшие мышцы. — Как там наши старшенькие?

Она усмехнулась и кивнула в сторону экрана.

— Полюбуйся на них...

— Опять чудят? — Криво ухмыльнулся Свет.

— Еще как чудят. Уж не знаю, перестанут ли когда. — Она с сомнением покачала головой.

— Перестанут. Вот увидишь. — Хмыкнул Свет. Он был уверен в том, что его приемный сын воспользуется советом и решит проблему общения со своей любимой.

— Ты что-то знаешь? — Попыталась развернуться Тьма.

— Тёмушка, смотри не отвлекайся! — Мягко удержал перед зеркалом жену.

В это время за мерцающим стеклом появилась Эсперанца, затянутая в кожные брюки и кожаную курточку. В руках у девушки был мотоциклетный шлем. Короткая асимметричная стрижка слегка растрепалась, придавая ей несколько мальчишеский вид. Глаза девушки сверкали гневом, губы поджаты, волосы затянуты в низкий хвост. Весь ее облик просто кричал о независимости и самодостаточности.

Следом за ней быстрым шагом следовал Рэм.

— Эсперанца! Эспера! Подожди! Куда ты опять убегаешь? Мы не договорили!

Она нехотя остановилась и развернулась к молодому мужчине, уставившись в его глаза прямым открытым взглядом.

— Слушаю. — Она выгнула вопросительно бровь дугой и ждала продолжения разговора.

— Эспера, сколько можно убегать от меня? Ты приезжаешь, живешь тут со мной какое-то время, а потом вновь сбегаешь от меня. Зачем тебе все это?

Она скривилась от необходимости объяснять вновь и вновь.

— Рэм, мы же уже все обсудили... Я хочу посмотреть мир, хочу путешествовать, купаться в океане, смотреть на закат на краю мира.

— И почему это нельзя делать вместе со мной? — Сложил руки на груди парень и отзеркалил девушке поднятую бровь.

— Да я бы с радостью! — Повысила голос девушка. — Но ведь ты все время занят. Работа, заботы... А я не хочу сидеть дома по полгода и ждать пока ты освободишься! Хватит!

Насиделась пока Властительницей была!

— А если не сидеть, а помочь Владу? Ведь он полностью взял на себя управление общиной демонов в этом мире. Или магию осваивать? Эспера, всегда можно найти чем заняться. Было бы желание. Ты же от себя убежать пытаешься, от своих чувств.

Она вздохнула с тоской:

— Ты вновь действуешь через мою совесть. Манипулятор... Ты прав. Владу действительно нужно помочь... — Она сделала несколько шагов в сторону входа в симпатичный домик. — Но замуж за тебя я не пойду! И не уговаривай.

— Да не буду я уговаривать. Сама пойдешь. Даже не пойдешь. Побежишь. — Парень улыбался нежно и с хитринкой.

— Не пойду. — Продолжала упрямиться Эсперанца.

— Пойдешь. Дети должны рождаться в браке.

— Дети??? Какие дети?? О чем ты?? — Эсперанца от растерянности начала задыхаться.

— Наши дети. — Невозмутимый голос Рэма казалось ничем нельзя было перекрыть.

— Наши? Перестань издеваться уже и объясни! — Эсперанца потеряла контроль над собой, сорвалась на крик и начала проявляться ее демоническая сущность. Вот уже и зрачки вертикально вытянулись, волосы начали отрастать.

Молодой мужчина обнял ее, прижал к себе и прошептал на ухо:

— Дурочка, не психуй. Тебе вредно. Эспера, солнышко, неужели ты не чувствуешь, что все изменилось?

Она притихла в кольце его рук и продолжала прислушиваться к словам родного человека.

— Ты не чувствуешь, а я заметил. Можешь даже тест не делать. Я на сто процентов уверен, что у нас будет ребенок. И я очень этому рад.

Эсперанца что-то лихорадочно считала, загибая пальцы одной руки. Затем подняла ошарашенные глаза на лицо Рэма и растерянно улыбнулась.

— Я и вправду не заметила задержку... Но как ты понял?

— Да просто я давно слежу за твоим циклом. А тут месячных не было, да и настроение у тебя меняться стало слишком часто. А еще ты съела все оливки в кухне и спишь целыми днями. — Он целовал ее волосы, зарываясь в них носом и гладил ее спину ладонями.

— Вот я балда... Пошли что ли домой. Вот же... Попутешествовала называется... — И Эсперанца высвободилась из объятий и понуриив голову поплелась в дом.

— Не грусти. Потом вместе с малышом путешествовать будем. Я тебе это обещаю.

— Угу... Обещает он. — Девушка замерла, повернулась к парню, подозрительно посмотрела. — Цикл говоришь мой отслеживаешь? Оливки прикупил, огурчики соленые в холодильнике на каждой полке. РЭМ!!! — Закричала она и бросилась вдогонку за обхохотывающимся парнем. — Ты это сделал специально!!! Убью заразу!!!

Пять лет спустя.

В удобном кожаном кресле сидел мужественный демон, перебирающий документы. Отложив последний листок, он стал разминать затекшую шею, когда в коридоре послышался громкий шум. С грохотом распахнулась дверь и в кабинет влетела ураганом золотоволосая симпатичная девчушка, сверкая глазами цвета грозы.

— Дедушка Влад!!! Я пришла! Ты ждал?

И она одним прыжком забралась на колени широко улыбающемуся мужчине.

— Здравствуй, Милава. Конечно ждал, ты же моя принцесса. — И он почтительно

склонил голову перед малышкой. — А где мама?

— Там. — Махнула в сторону двери девочка, продолжая откручивать деду пуговицу на пиджаке.

Влад поднял голову и увидел стоящую в дверях молодую красивую женщину, ожидающую малыша.

— Привет. — Улыбнулась она, тяжело ступая прошла в кабинет и с гримасой опустилась в кресло у стола.

— Привет, дочка. Как ты? — С заботой в голосе спросил Влад.

— Сил нет как устала от этой беременности. С Милкой гораздо легче было.

— С Милкой ты почти всю беременность Рэма гоняла. Тебе было чем заняться. А Даньку носишь в полном спокойствии и мире. — Он ласково гладил внуку по золотым кудряшкам и не сводил глаз с дочери.

— Так Рэм тогда конечно подставился крепко. — Хихикнула Эсперанца, поглаживая животик.

— Да уж. Помню я как от у меня прятался пока ты весь пар выпустила. — Улыбался воспоминаниям Ворачек. — И на свадьбе все боялся, что ты какой-нибудь фортель выкинешь.

— Какой фортель? Я на свадьбе была глубоко беременна. Уже у Света с мамой Каринка родилась, когда я простила этого интригана.

— Ну ведь не пожалела? — Спросил приемный отец, склонив голову к плечу и искоса поглядывая на Эсперу.

— Ни разу. — Ответила не раздумывая она.

— Где Рэм? — Ворачек еле успевал убирать бумаги от цепких ручек внучки.

— В магическом мире. Он опять организует тур для наших на историческую родину.

— Надолго?

— Завтра должен вернуться. — Поморщилась молодая женщина.

— С тобой все хорошо? — Беспокойство начало охватывать Влада. Очень уж ему не понравилось, что по лицу Эсперы время от времени проскакивала гримаска боли.

— Да живот потягивает. Это уже дня три так. Не волнуйся. — Эсперанца осторожно поднялась на ноги, придерживая спину. — Мила, пойдем. Не будем мешать дедушке.

Она сделала пару шагов к двери, развернулась и протянула руку дочке, не спешащей покидать колени дедушки.

— Мила, поспеши! — Нахмурилась Эспера, охнула и уставилась совершенно растерянными глазами на отца. — У меня воды отошли... Рэма вызови!

Влад вскочил на ноги, схватился за телефон и принялся в панике звонить Свету, чтобы забрали Милку, Рэму, чтобы бросал к едрене фене свой туризм и бегом перемещал свою раздобревшую ангельскую тушку в роддом, водителю, чтобы кровь из носу через пять минут машина была у входа. Трясущимися руками поддерживал дочь, пока транспортировал ее в роддом, нервно вышагивая по коридору проклинал всех и вся, слушая глухие стоны из-за двери. Втихую пил коньяк из привезенной шофером фляги.

И вздохнул с облегчением, когда в дверях появился действительно ставший более крупным, заматеревший Рэмбранд.

— Давно? — Спросил он.

— Достаточно. — Коротко бросил тесть.

Рэм взъерошил коротко стриженные волосы и упал на диванчик в комнате ожидания. С

каждым стоном он вздрагивал и затравлено смотрел на бледнеющего Влада.

— Хочешь? — Протянул тот остатки коньяка.

Рэм отрицательно мотнул головой и опять вздрогнул, услышав особенно громкий стон.

Когда Эсперанца начала кричать тужась, Рэм вскочил с диванчика и рванул к дверям, ведущим в родовой зал.

— Все, я больше не могу. Иду туда. Что они с ней творят? Почему она так кричит?

Влад еле успел перехватить сходящего с ума от беспокойства зятя и прижать его к себе, успокаивая и даря поддержку.

— Тише. Успокойся. Не стоит им мешать. Она в надежных руках. Милава родилась в этом же роддоме у этого же врача. Присядь. — Ворачек вел ополоумевшего Рэма к диванчику, когда Эсперанца издала долгий утробный рык и к нему присоединился тонкий громкий крик новорожденного ребенка.

Рэм словно очнулся и вскинул глаза на улыбающегося Влада.

— Всё? Он родился! Родился! — Мужчина вновь двинулся к двери и остановился перед ней в нерешительности, утирая выступившие слезы счастья. Малыш кричал, призывая в свидетели своего появления на свет окружающих.

Вскоре дверь распахнулась и невысокая полненькая акушерка пригласила войти в зал, где укрытая по пояс одеялом Эсперанца держала у груди крошечного мальчика в голубенькой шапочке. Тоненькие пальчики малыша сжимались в маленькие кулачки, носик сладко посапывал.

Рэм тихо подошел к жене и с любовью смотрел на уставшее, но бесконечно счастливое лицо.

— Спасибо! — Еле слышно, одними губами прошептал он.

— Рэм, познакомься, это наш сын Даниэль. — И Эспера протянула спящего сына новоявленному отцу.

Глядя на нежное личико своего ребенка, Рэм понимал, что нет ничего важнее в этом мире семьи, любимых, родных людей. И ради этого стоит жить, стоит бороться, стоит побеждать, ломать преграды и идти сквозь время и расстояния к другим мирам.

Конец.

Больше книг на сайте - Knigolub.net